
ЗАЩИТА ДЛЯ САПЕРА
СОЛДАТ
УДАЧИ
1 [112] 2004
РЫЦАРИ
ТРЕХ
СТИХИЙ
СПЕЦЗАДАНИЕ
КАПИТАНА
ЧЕРНОГО
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 71224
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 17. 12. 03

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Антон Казак *компания «ДОМИНО»*

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ № 3176

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод – 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«Солдату удачи» – 10 лет

Вот и наступил 2004 год. Для журнала «Солдат удачи» этот год юбилейный. Десять лет назад в дом к российскому читателю пришел журнал с непривычным названием. Хотя в ту пору рождалось немало изданий с разными, самыми экзотическими названиями. Теперь уж и трудно вспомнить их. Выжили, укрепились, обрели свою читательскую аудиторию немногие. И среди них – «Солдат удачи».

Вы помните, дорогие читатели, что начинался он как русскоязычная версия известного американского журнала «Soldier of Fortune». Однако вскоре редакция пришла к выводу, что наших читателей интересуют не только заокеанские проблемы, но и свои собственные, российские. И зачастую проблемы российского солдата им ближе и роднее. Ибо очень хочется, чтобы удача приходила не только к хорошо вооруженному, обученному, экипированному американскому солдату, но и к молодому парню, вчера надевшему шинель и вступившему в бой.

А бой, точнее война, первая чеченская война уже разгоралась. И «Солдат удачи» с первых своих шагов оказался на войне. С тех пор эта тема (к глубокому сожалению) не сходит со страниц журнала. Редакция прошла путь от информационных материалов, рассказывающих о боях и подвигах наших воинов, до аналитики, обобщения боевого опыта. Неспроста в прошлом году в журнале появилась рубрика «Книга боевого опыта», которая, судя по письмам, вызвала большой интерес у наших читателей. С войны, из Чечни, в редакцию приходят письма, в которых воины рассказывают, как помогла им «книга» в бою. Помогла выжить и победить. Эти письма дорогого стоят.

Разумеется, журнал «Солдат удачи» не боевой устав, не памятка солдату. «Книга боевого опыта» – это один из разделов журнала. Важный, нужный, но не единственный.

Мы знаем интересы и запросы наших читателей и поэтому публикуем материалы, полученные от широкого круга россиян. И не только от россиян, нам пишут из Германии, Австрии, Израиля, США, Австралии и других стран.

Очень волнительный и трогательный момент, когда, например, получаешь письмо из Израиля от русскоязычных солдат, находящихся в секторе Газа. Они беспокоятся за судьбы россиян, воюющих в Чечне, и предлагают свои советы в «Книгу боевого опыта». Мы опубликовали эти советы на страницах журнала. Нам постоянно пишут солдаты из Французского иностранного легиона. Для них журнал, как глоток родного воздуха в чужой стране.

Редакция благодарна всем, кто пишет нам, кто не равнодушен и готов рассказать о своем опыте, помочь соотечественникам.

Мы любим вас, дорогие наши друзья, где бы вы ни были, в соседней Прибалтике или в далекой Австралии. Пишите нам.

Журнал «Солдат удачи», в свою очередь, будет стараться находить для вас самые интересные, увлекательные темы. В юбилейном году вас ждет много сюрпризов. Кроме публикации эксклюзивных материалов, которые, несомненно, порадуют вас, редакция планирует проведение нескольких акций – конкурс среди авторов-читателей с вручением призов победителям, подготовку и публикацию специального выпуска журнала, в который войдут самые лучшие материалы, опубликованные в «Солдате удачи» за десятилетие.

Будут и другие акции, публикации, мероприятия. Обо всем этом мы будем сообщать вам на страницах нашего журнала. Следите за выходами издания «Солдат удачи» и принимайте самое активное участие.

И еще одно обращение к вам, дорогие читатели.

Напишите нам, какое место в вашей жизни занимает журнал «Солдат удачи»? Возможно, он для вас друг, наставник или просто журнал, который хочется почитать? Может, он помог вам советом или скрасил суровые военные будни. Ждем ваших писем. Лучшие из ваших писем редакция планирует опубликовать в юбилейном номере, который выйдет в октябре 2004 года.

Дорогой читатель! Ты держишь в руках первый номер журнала «Солдат удачи» нового года. С Новым юбилейным годом!

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

1[112] 2004

Фото из архива «Солдата удачи»

Черный принят отлично. Грузовых мешков прибыло только пять. Прошу учесть наше положение. Люди есть. Они совершили четыре крушения без всякого оружия, но бойцы разуты. Таких много. Снимаю свой маузер, отдаю людям, сам хожу с финкой. Добывать оружие в бою нечем. Мой человек дороже 50 фашистов.

Появился М15 в разгар Первой мировой войны, когда противоборствующие стороны, не имея одностороннего решающего преимущества, оказались втянутыми в глубокую позиционную войну. Часто траншеи и пулеметные гнезда противников находились друг от друга на расстоянии нескольких десятков метров.

Противник двигался густыми цепями, или, как говорили об этом легионеры, волнами. События развивались стремительно и драматически. К большому удивлению легионеров, из основной массы наступавших выделилось несколько небольших отрядов, направившихся к минному полю. Без всякой осторожности они шли по минам. Подорвался один... Его заменяет другой... Подрывается и он.

Все предлагаемые модели можно разделить на бинокли с функцией «зум» («Zoom») и без нее. Эта функция за счет наличия в конструкции трансфокатора, позволяет регулировать кратность (увеличение) наблюдаемого объекта по желанию наблюдателя. Пользователь получает «в одном флаконе» как бы несколько биноклей с разной кратностью.

Разговоры о возможном создании геофизического оружия с особой остротой ведутся сегодня на фоне абсолютно необъяснимых техногенных катастроф, чудовищных аварий и прочих непонятных, с научной точки зрения, вещей. Сейчас, например, уже официально признан факт, что в момент взрыва Чернобыльской АЭС сейсмические станции зафиксировали мощный толчок прямо под зданием.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

ЗАЩИТА ДЛЯ САПЕРА, или Жить захочешь – изобретателем станешь

Отношение нашего государства к проблемам Вооруженных Сил предопределило тему этой статьи. Как бы ни был подготовлен сапер в профессиональном плане, он остается уязвимым от поражающих факторов взрыва: ударной волны и осколков. Следовательно, его необходимо во время работы обеспечить средствами защиты. Такие средства были разработаны еще в начале 80-х годов, но до сих пор ими оснащены лишь несколько (?!) инженерно-саперных подразделений во всей стране. Как обычно, в нашем государстве не хватает средств на самое важное – сохранение жизни людей…

Сергей ЗАБЕГАЕВ

Фото из архива автора

Поэтому в статье пойдет речь о защитных средствах, необходимых при разминировании. Мировой боевой опыт армий разных стран свидетельствует о том, что сапер ОБЯЗАТЕЛЬНО должен быть защищен. Предлагаю сравнить зарубежные и отечественные образцы такого рода изделий, прежде чем рассказать о приспособлениях, которые можно изготовить в войсках самостоятельно и практически без финансовых затрат, из «бросового» материала. Именно так сделали мы, опираясь на имеющийся боевой опыт. Заранее предполагаю, что описанные во второй части этой статьи средства в чем-то могут быть подвергнуты критике другими специалистами. Однако я уверен, что, если командир взвода даст команду своим подчиненным изготовить такие приспособления, они в определенных условиях спасут солдатам жизнь и сохранят здоровье.

Что говорит медицина?

Для более глубокого уяснения вопроса рассмотрим, что представляет собой минно-взрывная травма (МВТ). Это боевое многофакторное поражение, возникающее в результате прямого, контактного и неконтактного воздействия на тело человека всех или основных поражающих факторов взрыва минного боеприпаса: воздушной ударной волны, поражающих элементов (осколков), пламени, токсичных продуктов взрыва и горения.

Практикующие медики выделяют два вида МВТ: минно-взрывные повреждения и минно-взрывные ранения. Первые, как правило, возникают при воздействии на человека воздушной ударной волны и приводят к переломам костей, разрывам внутренних органов, черепно-мозговым травмам и другим повреждениям. Минно-взрывные ранения являются особой разно-

видностью повреждений и возникают при воздействии на пострадавшего продуктов взрыва или осколков – при этом у него имеют место разрушения или отрывы сегментов конечностей. Если человек находился на удалении от места взрыва, то преимущественно на него воздействуют осколки взрывных устройств.

Наиболее часто происходит повреждение конечностей, как правило, с обширными разрушениями тканей, отрывами стоп, голеней, пальцев и кистей рук. Все это может сопровождаться большой кровопотерей и тяжелым шоком пострадавшего.

В период активных боевых действий в Чечне и Дагестане (август 1999 – июнь 2001 г.) в структуре боевых санитарных потерь МВТ составляли от 7 до 18 процентов, а смертность среди раненых, поступающих в лечебные учреждения, составляла более 15 процентов. Таким образом, выживаемость раненых с МВТ составляет порядка 85 процентов, при этом многие на всю жизнь остаются инвалидами. Мы теряем молодых ребят и профессионалов, заменить которых порой просто некем. Само собой разумеется, что им в основном приходится работать без всякой специальной защиты, кроме бронежилета...

Как у них?

Проблема разминирования и очистки местности от взрывоопасных предметов (ВОП) актуальна для целого ряда стран, однако не все из них могут себе это позволить – слишком дорого. Под эгидой ООН на территории Камбоджи, Абхазии и некоторых других стран подобные операции проводились, но даже при хорошей организации таких работ и достаточном финансировании не обходится без потерь. 16 сотрудников бюро координатора ООН по оказанию гуманитарной и экономической помощи Афганистану (UNOCA) погибли и 20 получили ранения при разминировании всего лишь 68 квадратных километров территории. Менее чем за 9 месяцев в Кувейте погибли 84 специалиста, проводивших работы по разминированию сразу после окончания боевых действий.

В Испании, недалеко от Мадрида, размещается Международный центр гуманитарного разминирования, который занимается подготовкой специалистов для дальнейшей работы в различных регионах мира под эгидой ООН. Обучение специалистов проводили в том числе и профессионалы из России. Обеспечению безопасности специалистов здесь уделяется особое внимание. Для различного рода работ предусмотрены разные варианты защиты человека от поражающих факторов взрыва.

В частности, рассмотрим защитную обувь сапера, разработанную в Канаде **(фото № 1)**. Она изготовлена из специального пластика и, судя по аннотации разработчиков, защищает человека при взрыве непосредственно под опорой мины с массой ВВ (взрывчатого вещества) до 50 граммов. То есть на минное поле, где установлены отечественные мины ПФМ-1, итальянские TS-50, китайские типа 72 можно идти смело. Далее разработчики уклончиво пишут, что при взрыве противопехотных мин с массой до 200 граммов ВВ защитная обувь позволяет избежать ампутации ноги. Здесь остается непонятным, что будет с пальцами ног и стопой.

Вместе с тем сразу же бросается в глаза маленькая опорная поверхность этой обуви. Наверняка на влажном и сыпучем грунте эти опоры будут значительно проваливаться, следовательно, саперу будет труднее передвигаться. При этом особенно неприятно другое: в случае взрыва мины под обувью в таких грунтах расстояние от заряда ВВ до стопы сапера уменьшится, в результате чего разрушительное действие взрыва будет гораздо сильнее.

Во время операции «Буря в пустыне» саперы коалиционных сил так же работали в бронежилетах и защитной обуви. Но такая обувь вряд ли сможет их уберечь от бризантного (дробящего) действия мины типа ПМН или ПМН-2 с массой ВВ от 100 до 200 граммов. Все, что можно сделать при помощи такой обуви, – это снизить давление на датчик цели противопехотной фугасной мины, в результате чего усилие окажется недостаточным для ее срабатывания.

Фото № 1

Фото № 2

А как у нас?

Отечественной промышленностью разработан ряд защитных костюмов сапера (ЗКС). Представление о них имеют, по всей видимости, немногие, так как они пока существуют лишь в единичных экземплярах. Поэтому кратко расскажу о некоторых образцах, которые мне известны на практике.

ЗКС «Дублон» **(фото № 2)** обеспечивает круговую защиту туловища и фронтальную защиту головы, верхних и нижних конечностей от поражающих факторов взрыва противопехотных мин фугасного и осколочного действия, а также поражающего действия стрелкового оружия: от пуль пистолета ПМ (9 мм) – начиная с 5 м, от пуль автомата АКМ (7,62 мм) или АК-74 (5,45 мм) со стальным сердечником – от 15 м, от мин направленного поражения типа МОН-50 – начиная с 10–15 м.

В комплект ЗКС «Дублон» входит защитная обувь разнесенного типа, обеспечивающая защиту ног сапера от взрыва фугасной противопехотной мины непосредственно под опорной поверхностью. При эксплуатации этого костюма возможно изменение структуры защиты в зависимости от уровня опасности и особенностей выполнения задач путем установки в карманы дополнительных бронепластин.

ЗКС «Грот» и «Грот-К» предназначены для защиты фронтальной поверхности тела от поражающего действия взрыва противопехотной мины фугасного и осколочного действия (типа ПМН и ПОМЗ-2). Костюм такого типа обеспечивает саперу подвижность и фронтальную защиту от поражения осколками противопехотной осколочной мины ПОМЗ-2 на расстоянии около 2 м, от противопехотной фугасной мины типа ПМН – на расстоянии 1 м.

ЗАЩИТНЫЙ КОСТЮМ САПЕРА «ДУБЛОН»

Назначение: защита сапера от поражения фугасными и осколочными противопехотными минами при разминировании.

ОСНОВНЫЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Структура бронезащиты – пластины 1,25 мм – защищает от пуль со стальным сердечником	
– пистолета ТТ калибра 7,62 мм	5 м
– пистолета ПМ калибра 9 мм	5 м
Структура бронезащиты – пластины 6,5 мм – защищает от пуль со стальным сердечником	
– автомата АКМ и АК-74 калибра 7,62 мм и 5,45 мм	15 м
– осколков мины МОН-50	10 м
– осколков мины ПОМЗ-2М	2 м
Защитная обувь защищает от взрыва противопехотных фугасных мин с массой ВВ 100 г (ТНТ)	
Масса костюма в зависимости от степени защиты	от 15 до 36 кг
Масса защитной обуви	7 кг

Интересный момент – один из саперов, работавший во время зачистки в ЗКС «Грот», потерял сознание от перегрева. Но в ЗКС «Грот-К» такой вариант, надо полагать, исключен, потому что в его конструкцию введены элементы, позволяющие снизить перегрев и утомляемость оператора. Также возможно оперативно изменять площадь и уровень защиты применительно к конкретным условиям выполнения задач. Масса костюма – от 16 до 36 кг.

ЗКС «Витязь-ПМ» (противоминный) обеспечивает круговую защиту туловища и бедренной зоны, включая паховую область, от поражающего действия фугасных мин типа ПМН, ПМН-2 на расстоянии 1–3 м, фронтальную защиту от осколочных мин типа ПОМЗ-2 на расстоянии 6–10 м. Комплект может быть дополнен бронешлемом с забралом.

Для удобства работы защита в ЗКС дифференцирована. То есть площадь прикрытия жизненно важных органов впереди составляет от 60 до 80 процентов, в зависимости от условий задачи, а руки могут быть или открыты, или легко защищены. В то же время туловище и голова прикрыты и сзади (как правило, броневоротником). Уровень защиты изменяется сменными бронеэлементами различной толщины или изменением состава надеваемого комплекта.

Фото № 3

Надо отметить, что эти костюмы не рассчитаны на защиту сапера от поражающих факторов фронта ударной волны при взрыве фугасных зарядов с массой взрывчатых веществ более 1 кг. То есть они в основном прикрывают только от поражающего действия небольших осколочных взрывоопасных предметов и от поражения при разлете остаточных продуктов взрыва. Однако в определенных условиях и этого вполне достаточно для сапера, чтобы остаться живым и не калекой. Лично мне (сужу исключительно с точки зрения практика) больше всего понравился «Дублон». На мой взгляд, он наиболее надежен. Кроме того, этот костюм, единственный из всех вышерассмотренных, комплектуется защитной обувью.

Отечественная обувь по сравнению с канадской более тяжелая и гораздо объемнее по размерам. Но зато значительно большая площадь опоры гарантированно защищает сапера при взрыве мины с массой ВВ 100 граммов непосредственно под опорной поверхностью и существенно снижает степень травмы при взрыве мины ПМН с массой ВВ 200 граммов.

Как видим, наши разработки не только не отстают от западных, но и по некоторым характеристикам являются более надежными. Однако на войсковых саперах их можно увидеть очень редко...

Что надеть, если Родина о тебе забыла?

Итак, у вас нет дорогостоящего ЗКС, а вам приходится работать на разминировании. Как своими силами изготовить защиту?

Прежде всего – обувь. Это важнейший элемент, ведь при взрыве под опорной поверхностью преимущественно поражаются конечности. Обратим внимание на характерные детали в промышленных образцах защитной обуви. Сразу бросается в глаза, что отечественные и зарубежные разработчики вынесли ее опорную поверхность за проекцию стопы. Конечно же не случайно. Импульс взрыва, воздействующего на стопу, в этом случае существенно снижается, и чем больше будет ее удаление от боеприпаса, тем выше вероятность избежать ампутации после взрыва мины. Дробящее действие взрыва прекращается на расстоянии примерно 10 радиусов заряда ВВ. Масса ВВ в существующих противопехотных фугасных минах колеблется от 40 до 200 граммов, при этом радиус заряда составляет 1,8–3,0 сантиметра. Отсюда вытекает, что если стопа будет находиться на расстоянии 20–35 см от заряда фугасной мины, то она останется при взрыве либо целой (хоть и травмированной ударом), либо поврежденной лишь частично. Короче говоря, может обойтись или вообще без ампутации стопы, или ампутация будет локальной (например, палец).

Кроме того, заметим, что разработчики используют в образцах обуви полимерные материалы. Дело в том, что при взрыве они не дают осколков, способных нанести поражение человеку, а также существенно гасят импульс взрыва (в целях снижения вероятно-

сти перелома и вывиха конечностей).

Проанализировав все эти моменты и проведя необходимые теоретические расчеты, я решил изготовить защитную обувь из материалов, которые можно без труда найти даже в полевых условиях. По разработанным на основе расчетов чертежам были изготовлены для проведения экспериментов две пары защитной обуви из пенопласта и манекен массой 70 кг.

Далее нами были проведены взрывы под защитной обувью, в которую был «одет» манекен. В результате было установлено, что даже такая неприглядная и одноразовая обувь **(фото № 4)** *способна защитить сапера от взрыва противопехотной фугасной мины с массой ВВ до 100 граммов. Однако, к сожалению, при взрыве под обувью мины ПМН с массой ВВ 200 граммов (или, как ее называют на Западе, «Черная вдова») ампутации стопы избежать вряд ли удастся. Тем не менее при этом степень ампутации значительно будет снижена.*

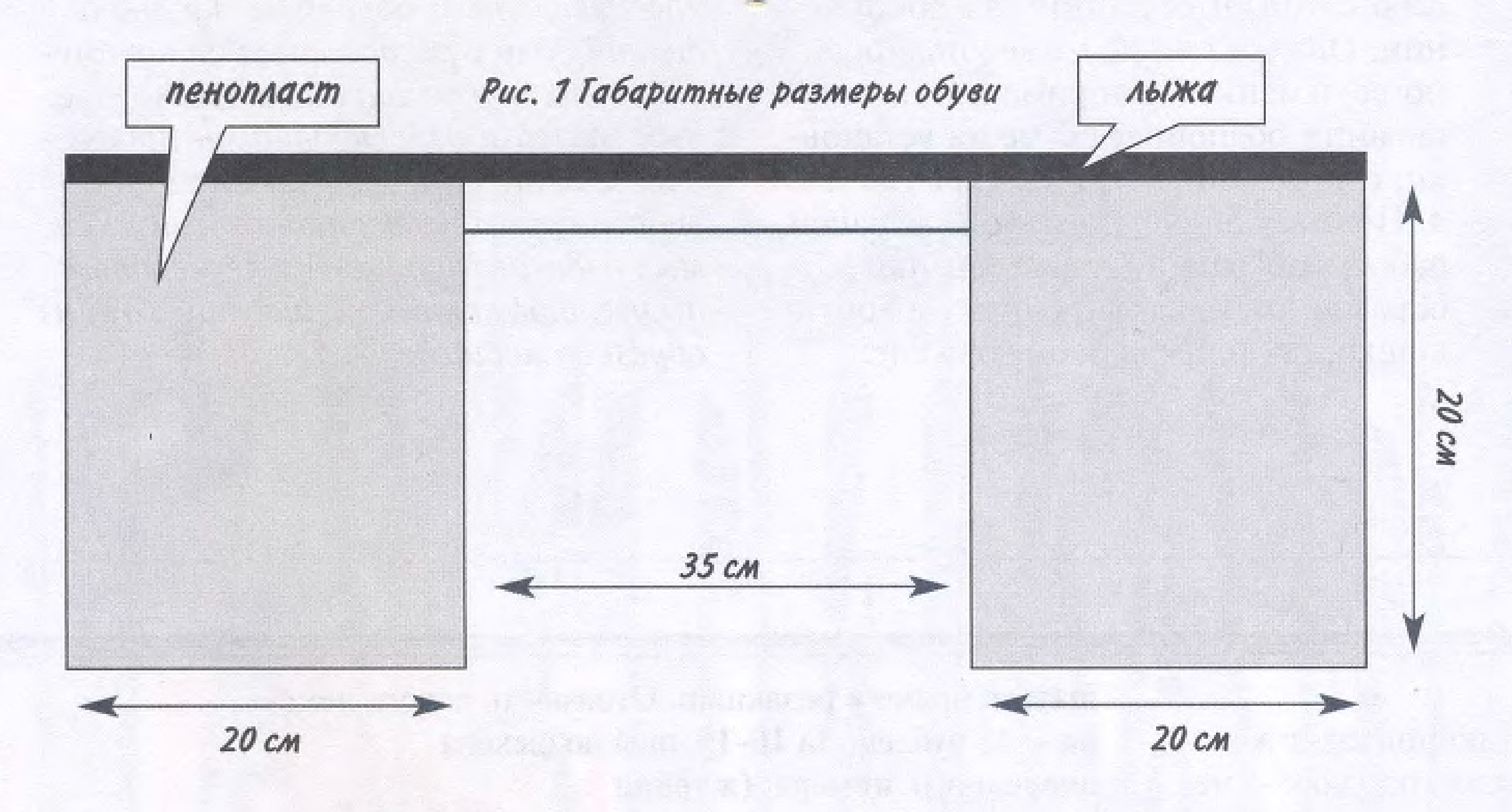

Рис. 1 Габаритные размеры обуви

Пенопласт конечно же неудобен. Чтобы избежать разрушения обуви, необходимо сшить из брезента прочный чехол. А для крепления нашей «самоделки» к ноге мы ничего лучше не придумали, как использовать либо армейские лыжи, предварительно обрезав их по размерам обуви, либо обрезок доски толщиной 2 см. **(рис. 1)**

Конечно, эстетического вида не получилось, но нужен ли он на войне? Само собой разумеется, что такую обувь никто не будет использовать в ходе инженерной разведки дорог на наличие мин и фугасов. Однако при разведке и разминировании местности от фугасных противопехотных мин она просто НЕОБХОДИМА.

Реально в ней можно, как мы убедились, пройти три-пять километров – затем скорее всего нужно будет заменить пенопласт. Только и всего. Сделать запасные комплекты – не вопрос, чего-чего, а уж пенопласта у нас хватает...

Скажу одно – вся работа по изго-

Фото № 4

товлению таких немудреных с виду приспособлений будет вознаграждена в случае ошибки сапера и взрыва под обувью необнаруженной мины (что с нашими «суперсовременными» войсковыми миноискателями, к сожалению, вполне вероятно – это неоднократно показала Чечня).

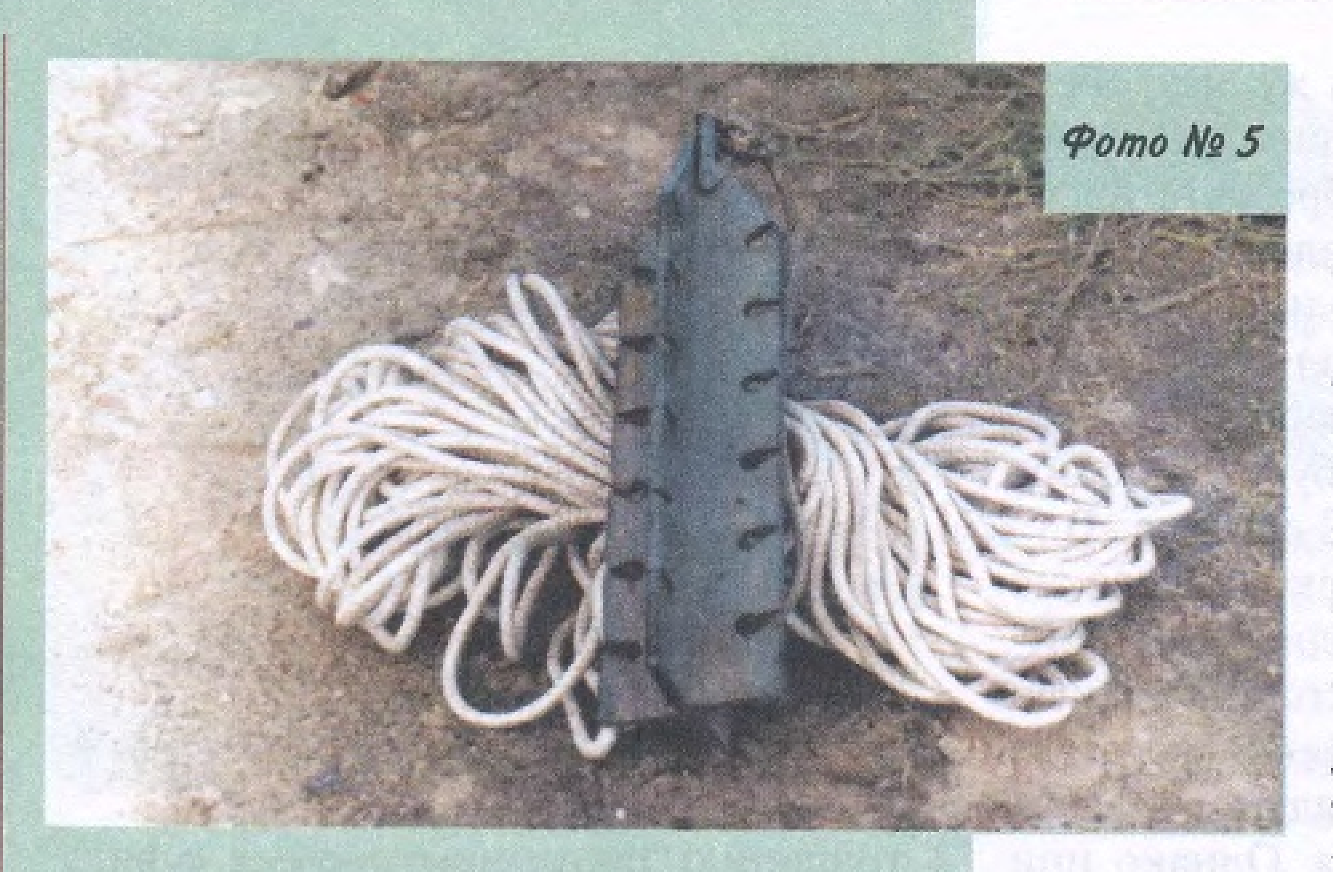
Кроме того, надо сказать, что при выполнении работ по разминированию никогда не знаешь, с какими именно боеприпасами можно столкнуться. Зачастую в минных полях устанавливают и осколочные, и фугасные противопехотные мины. Поэтому кроме обуви у сапера должны быть бронежилет и каска. На **фото № 3** представлен сапер, выполняющий работы по разминированию в обуви вышеописанного войскового изготовления, в бронежилете и шлеме с забралом (последний мы достали у военнослужащих ВВ, у саперов такого нет). Кстати, изображенный на снимке бронежилет слишком короток для такой операции (мы вынуждены были использовать то, что имелось в наличии). Нужен «броник» подлиннее, вдобавок с прикрытием паховой области.

Подобное оснащение позволяет существенно снизить вероятность поражения сапера при взрыве как фугасной, так и осколочной противопехотной мины.

Вы не любите кошек?

Скажу еще об одной нашей «самопальной» разработке, которая имеет непосредственное отношение к проблеме безопасности сапера.

Начну с того, что обычная состоящая на вооружении саперная кошка не всегда может оказаться полезной на практике. Для траления проволочных растяжек, обрывных датчиков цели ее применить практически невозможно, так как она цепляется и застревает в высокой траве и кустарнике. Настолько, что усилия человека недостаточно, чтобы ее протащить. Иногда при сильном натяжении фала она может пере-

Фото № 5

скакивать некоторые участки, где могут находиться растяжки, что в дальнейшем может обернуться подрывом.

...В 1995 году погиб мой земляк старший лейтенант Михаил Лебедев, который служил в 45-м полку ВДВ. Погиб от взрыва мины ПОМ-2 в тот момент, когда попытался ее уничтожить при помощи кошки. Как знать, была бы у него кошка другой конструкции, может быть, и не случилось бы трагедии...

Именно для траления в высокой траве и кустарнике предлагается конструкция кошки, показанная на **фото № 5**. Изготавливается она из двух отрезков металлического уголка длиной до 20 см, сваренных между собой. На ребрах уголка просверливаются отверстия, к которым от краев делаются под углом пропилы. Таким образом, она надежно «собирает» растяжки, обрывные датчики цели, не цепляясь за кустарник и траву, что уже доказано на практике.

Эффективность траления такой кошкой значительно выше по сравнению с той, что состоит на вооружении. Однако она не может полноценно ее заменить, например, при стаскивании боеприпаса с места установки, открывании двери из укрытия и т. д. Поэтому в подразделении, ведущем работы по разминированию, целесообразно иметь как штатную саперную кошку, так и предлагаемую выше.

Два вывода в заключение. Первый – хоть и «голь на выдумки хитра», но самоделка не может полноценно заменить промышленное изделие. Не сапер должен создавать из подручных материалов для себя хоть какую-то защиту, а государство обязано снабжать его всем необходимым. С другой стороны, если пока не в состоянии снабдить специалистов дорогостоящими костюмами, пусть хотя бы обеспечат саперов надежными бронежилетами и шлемами с забралом, пенопластовые «лапти» уж сами склепаем...

И второй вывод: если самодельное изобретение типа саперной кошки в некоторых случаях оказывается единственно эффективным по сравнению с промышленным образцом, не значит ли это, что у разработчиков почему-то до сих пор не хватает продуктивных связей с действующими профессионалами, способными сказать об этих и других недостатках выпускаемых изделий? Опять же не мы должны изготавливать такие «ноу-хау» из обрезков металлолома...

Константин СЕРГЕЕВ
Фото из архива «Солдата удачи»

ТАКТИКА БОЕВИКОВ

(Окончание. Начало в № 9, 12)

Тактика действий чеченских экстремистов в ходе агрессии на территории Дагестана (август–сентябрь 1999 года)

Тактика действий вооруженных формирований чеченских экстремистов и дагестанских сепаратистов в операции на территории Дагестана включала в основном два этапа:

первый – подготовка к проведению операции;

второй – непосредственное проведение боевой операции и террористических актов.

Руководством экстремистов для проведения вооруженной акции в Дагестане были заранее определены три района: западнее Ботлиха, вблизи Анди и в районе Гигатли. Соответственно были созданы три вооруженных формирования: главное, центральное, под руководством Шамиля Басаева, северное – Ширвани Басаева и южное – Багаутдина. Всего в составе формирований оценочно насчитывалось до 3.000 боевиков. Формирования структурно делились на батальоны (по 50–70 чел.), роты (15–20 чел.) и взводы (5–7 чел.).

Подготовка

Этап подготовки к операции предполагал проведение детальной разведки и непосредственной подготовки боевиков и района боевых действий.

а) Детальная разведка района операции включала в себя:

– вербовку местных жителей на основе религиозных, национальных и родственных принципов; идеологическую обработку выявленных сторонников и приобщение их к пропагандистским мероприятиям для привлечения как можно большего числа жителей на свою сторону;

– изучение местности, путей подхода, труднопроходимых участков и дорог в ущельях, господствующих высот, естественных укрытий – пещер, расщелин в горах, источников воды;

– разведку мест расположения федеральных войск, их системы охраны и обороны, мест хранения оружия и боеприпасов, военной техники, характера деятельности войск, маршрутов выдвижения резервных групп при усилении (для проведения в последу-

ющем засад и минирования дорог). При разведке велась детальная видеосъемка.

б) Непосредственная подготовка:

– отработка плана (распределение сил на объекты, времени и последовательности проведения операции);

– создание складов и тайников оружия, боеприпасов, продовольствия и запасов воды;

– проведение переговоров с администрацией и местными жителями с целью обеспечения их поддержки и совместных с боевиками действий или же не препятствования действиям боевиков, путем убеждения, подкупа или угрозы;

– создание отрядов и набор наемников из числа местных жителей с последующей их подготовкой на территории Чечни;

– боевая подготовка подразделений в базовых лагерях и учебных центрах.

Проведение операции

Операцию вооруженных формирований чеченских экстремистов и местных сепаратистов можно условно разделить на четыре периода:

– разведка маршрутов выхода и захват подступов к населенным пунктам;

– выход передовых отрядов, разоружение работников милиции и инженерное оборудование района;

– выход и занятие района основной группировкой;

– ведение боевых действий против федеральных войск и отход.

Разведка маршрутов выхода и захват подступов к населенным пунктам проводились в ночное время головными дозорами по 5–8 человек (1–2 пулеметчика, 2–3 гранатометчика). После подхода к населенным пунктам и занятия крайних домов или хозяйственных построек головными дозорами организовывалось наблюдение, затем, если нет опасности, отдавалась команда на действия передовых отрядов.

Передовые отряды, как правило, захватывали населенный пункт с двух направлений. После разоружения работников милиции проводилась идеологическая обработка населения, направленная на убеждение жителей, что боевики ведут борьбу только за веру против «неверных». Одновременно проводились мероприятия по организации системы наблюдения, связи и инженерному оборудованию местности. При этом для оборудования блиндажей, укрытий для боевиков и техники, складов боеприпасов использовались местные жители (в том числе путем найма за деньги).

После полного захвата населенных пунктов и частичного их инженерного оборудования в ночное время на автотранспорте (КамАЗ, УАЗ, «Урал» и легковые автомобили) с использованием средств светомаскировки осуществлялся выход основных сил незаконных вооруженных формирований.

Для размещения основных сил НВФ занимались подходящие дома местных жителей (выгодные в отношении расположения), здания больниц, школ, предприятий. Жители занимаемых домов под некоторым нажимом фактически сами отдавали их боевикам, боясь авиаударов и артиллерийских налетов со стороны федеральных сил. На начальном этапе, прикрываясь «законами шариата», бандиты забирали у некоторых жителей продукты, скот, имущество. Позднее, с началом боевых действий, бандиты открыто занимались мародерством, грабежами, угоном автотранспорта для передвижения, инженерной техники (тракторы, бульдозеры и т. д.) для восстановления дорог и оборудования окопов.

С началом боевых действий против федеральных войск вооруженные формирования чеченских экстремистов и дагестанских сепаратистов в своей тактике использовали классические **приемы боевых действий в горах и населенных пунктах:**

– захват господствующих высот, перевалов, выгодных маршрутов и размещение там огневых средств;

– для ведения огня широко использовались закрытые огневые позиции, пещеры и подвалы домов в населенных пунктах;

– зенитные установки для прикрытия позиций боевиков располагались, как правило, на господствующих высотах, однако огонь на поражение открывался после выхода цели на минимальное расстояние;

– широко применялось минирование местности.

Как особенность боевых действий следует отметить:

– применение небольших групп, состоящих из минометного расчета, гранатометчика и пары снайперов. Стрельба снайперов проводилась во время минометных и гранатометных обстрелов из пещер или других укрытий;

– после захвата района из нескольких населенных пунктов проводилась работа по проникновению боевиков в тыл федеральных войск для организации очагов сопротивле-

ния в глубинных районах (в направлениях на Буйнакск, Махачкалу, Хасавюрт и Кизляр) с целью отвлечения части их сил. Высылались диверсионные группы с задачей перерезать пути снабжения войск;

– после нанесения авиационных ударов проводилось усиление маскировки и инженерного оборудования;

– повторяя опыт боевых действий в Чечне, была организована строгая ротация бандитов. Замена уже воевавших боевиков на свежих осуществлялась из резервной группировки, отход в Чечню проводился по команде на автомобилях на заранее подготовленные базы отдыха;

– для осуществления отхода боевики использовали небольшие группы прикрытия (1–2 минометных расчета, 2 расчета крупнокалиберных пулеметов, 2 снайпера, 2 гранатометчика, 1–2 расчета АГС-17);

– велась видеосъемка боевых действий, особенно когда ситуация развивалась благоприятно для боевиков. Видеоматериалы затем использовались для поднятия боевого духа ваххабитов (нанесение показательных ударов по вертолетам).

До начала боевых действий в Дагестане религиозные экстремисты в качестве одного из способов доставки вооружения в Кадарскую зону использовали завоз большегрузным автотранспортом навоза для весенне–полевых работ. Оружие и боеприпасы, как правило, в герметичной упаковке засыпались навозом, что предотвращало досмотр данных машин на КПП и блокпостах.

Особенности ведения боевых действий чеченскими боевиками в октябре 1999 года

Понимая бесперспективность открытого вооруженного противоборства с федеральными силами, руководство бандформирований приняло на вооружение тактику очаговой обороны, засад, «ловушек», стремительных рейдов и налетов мобильных отрядов, особенно в ночное время. С этой целью в узлы обороны были превращены населенные пункты Ищерская, Горагорск, Наурская, Алпатово, Виноградное. Боевики, как и в первом чеченском конфликте 1994–1996 гг., применяли методы партизанской борьбы, основанные на постоянном ведении разведки, внезапности, быстротечности и военной хитрости.

Не вступая в непосредственное противостояние с федеральными силами, бандформирования предпочитали действовать малыми группами (3-5 чел.), включавшими гранатометчика, снайпера, пулеметчика и 1-2 автоматчиков. На результат с нанесением больших потерь не рассчитывали, а довольствовались короткими обстрелами, но зато часто и успешно, без потерь со своей стороны.

Наиболее эффективными были действия на мобильных огневых средствах. На грузовики устанавливались минометы, зенитные установки, АГС, пулеметы КПВТ и ДШК, секции реактивных установок. Ночью передвижения осуществлялись без полного включения фар с использованием на автомобилях «шведских очков», «квакеров». Огонь велся с временных огневых позиций (5-6 выстрелов), затем местоположение быстро менялось.

Дозорные при ведении разведки использовали лошадей, что значительно увеличивало их маневренность. Разведчики при выполнении задач часто маскировались под беженцев или пастухов, действуя по 1-2 человека. В ходе устройств засад практиковалась тщательная маскировка, пропуск противника через себя, после чего открывался огонь с тыла и с флангов.

При действиях в лесу:

– снайперы располагались на деревьях, невдалеке от них по кругу или квадрату лесного массива устраивались наблюдатели, которые вскрывали цели и давали указания снайперу;

– установка растяжек с минами осуществлялась между деревьями на высоте до 3–5 метров. Бронеобъект (машина) в движении задевал растяжку, мина взрывалась и поражала личный состав сверху.

В ходе обороны участка применялись следующие способы:

– непосредственно перед началом артподготовки или при ударах авиации боевики делали стремительный бросок в сторону наших войск в безопасную зону и скрывались на местности. После подъема мотострелков в атаку они расстреливали их в упор с расстояния 100–150 метров. Были случаи, когда боевики успевали подойти на расстояние броска гранаты;

– на пути выдвижения наших войск боевики обозначали наличие опорных пунктов, в которых находились 2–3 человека. Постепенно отходя, они выманивали подразделения федеральных сил в выгодном для себя направлении, после чего совершали нападение во фланг;

– в первые минуты боя снайперы старались уничтожить командный состав и наиболее активных солдат и сержантов, пытаясь посеять панику.

Сергей ТАРАСОВ

Фото Виктора АФОНЧЕНКО

РЫЦАРИ ТРЕХ СТИХИЙ

Подразделения специального назначения Главного разведывательного управления предназначены для поиска, разведки и уничтожения особо важных объектов на территории противника в условиях боевых действий, но работа для этих универсальных солдат находится в любое, в том числе и мирное время. О спецназе ГРУ ходят легенды, однако мы будем опираться только на факты. В предлагаемом читателям материале рассказывается только о тех случаях, когда автору этих строк приходилось видеть работу спецназовцев лично или узнавать о ее деталях от них самих.

...За то, чтобы количество погружений равнялось числу всплытий

Для начала лишь упомяну о том, что части спецназа ГРУ имеются во всех военных округах и на флотах, а зоной их действия являются и вода, и небо, и суша. То есть три стихии. Когда задача кажется невыполнимой, а риск — по максимуму, в дело вступают спецы — и невозможное становится возможным...

...В один из российских дальневосточных портов зачастил торговый корабль, принадлежащий США. У военных контрразведчиков возникло подозрение, что это судно оснащено шлюзовой камерой для выхода водолазов. По всей вероятности, при помощи этого устройства американцы осуществляют вывод и прием своих разведчиков в наших портах. Необходимо было втайне от экипажа осмотреть подводную часть судна. Специфика операции была такова, что даже в родном порту нужно было соблюдать полную конспирацию, а осуществить задуманное мог только тот, кто прекрасно владеет водолазной техникой и в случае встречи с противником под водой сможет дать ему достойный отпор. Двух мнений не было — такую работу способны выполнить только морские спецназовцы.

Туманным днем с небольшого катера, проходившего недалеко от американского корабля, был спущен водолаз. Разведчик, уходящий под воду, хорошо представлял себе всю степень риска. Перед началом операции его проинструктировали о том, что он ни в коем случае не должен обнаружить себя даже перед экипажами других судов, ведь информация среди моряков расходится быстро, и сведения о «странном водолазе» тут же разлетелись бы по порту и насторожили иностранных разведчиков. И в этом тумане наш спецназовец мог рассчитывать только на себя. Молочная пелена, которая делала его обнаружение с борта торгового судна невозможным, в то же время становилась его врагом при возвращении, когда нужно будет искать у заброшенного пирса катер, ждущий его. В тумане это выполнить очень сложно.

Но главная опасность была не в этом. Смертельная, подчеркнем, опасность. Движущийся к цели под водой боевой пловец отлично знал, что механики на иностранном судне могут в любой момент провернуть винты для контроля работы механизмов. Если это придется на то время, когда он будет находиться под кораблем, надеяться на чудо нет смысла — его просто затянет под винты...

Нужное судно спецназовец нашел безошибочно. Он плывет под

ним, внимательно осматривая днище. Так и есть – вот она, искомая шлюзовая камера. Немного времени уходит на то, чтобы сфотографировать ее под водой. Теперь – в обратный путь. Винты не проворачивались, корабль уже позади – кажется, пронесло. А главное – задача выполнена. Остается найти в тумане поджидающий его катер.

Случается непредвиденное – перед самым подходом к пирсу у него выходит из строя дыхательный аппарат...

Ситуация критическая. Та самая, в случае которой он должен немедленно всплыть, так как жизнь находится под угрозой. Но тогда его могут обнаружить с любого судна. Казалось бы, какой здесь может быть выбор – конечно же всплывать!

Может. Он всегда есть – выбор. Спецназовец продолжал идти к катеру под водой. До него оставалось еще несколько десятков метров. Он прошел их на том запасе воздуха, который был, как говорится, у него под маской. Можно сказать – практически без воздуха. Когда водолаз оказался на палубе катера, он был уже без сознания...

Лейтенант все-таки встретил его. Правда, будучи уже подполковником...

Наши военные разведчики неоднократно принимали участие в крупных военных учениях, где их способность действовать незаметно и эффективно проверяли органы милиции, Погранвойска и части ФСБ. Мне вспоминается рассказ командира одной из бригад разведки специального назначения, находящейся на западе страны.

...По плану предстоящих учений спецназовцы должны были переходить границу условного противника. Перед пограничниками, в свою очередь, стояла не менее жесткая задача – не допустить прохода «диверсантов». Надо отдать должное и тем и другим. Пройти незамеченными для разведчиков оказалось очень трудным делом, также нелегко было оторваться от преследования. Из пяти «диверсионных» групп пограничниками были взяты три, но двум группам удалось полностью выполнить задачу. Таким образом, обе стороны отработали на высоком уровне.

Но самое интересное было потом, когда на разбор учений прибыл командир пограничного отряда. Он рассказал, что сталкивался со спецназовцами этой части на учениях и раньше, когда был еще молодым лейтенантом. Тогда ему, командовавшему группой преследования, удалось загнать учебных диверсантов в самый центр болота. Казалось, у тех не оставалось выбора, кроме как сдаться. Однако, когда пограничники вышли на полянку, где должны были находиться «диверсанты», то никого там не обнаружили. Разведчики словно испарились...

Мокрый и растерянный лейтенант предстал перед своим начальником, который был неумолим в своих выводах... С той поры прошло много лет. Лейтенант стал подполковником, грудь его украшали правительственные награды, и на счету его было много задержаний настоящих нарушителей границы. И вот теперь, встретив «старых знакомых», он спросил, не осталось ли в части людей, которые принимали участие в тех учениях? Уж больно ему хотелось узнать, куда делись диверсанты. Командир части спецназа вызвал одного из старших прапорщиков, старожила. И тут выяс-

нилось, что именно он и командовал той диверсионной группой!

Удивлению пограничника не было предела, когда он узнал, что преследуемые им много лет назад разведчики находились у него... буквально под ногами. Надо сказать, в состав группы входило много потомственных охотников, и когда они оказались на краю болота, то решение было принято быстро. С помощью штык–ножей и саперных лопат ребята изготовили для себя небольшие схроны в земле, где и укрылись от преследователей. Они были так искусно замаскированы, что пограничники, стоя буквально над головами «диверсантов», так и не смогли их обнаружить.

Услышав этот рассказ, подполковник крепко пожал руку прапорщику. Затем, сняв с руки командирские часы, вручил их ему – на память и в знак уважения...

Они появились из «ниоткуда»

На войне в Чечне о военных разведчиках ходят легенды. К примеру, они разыскивают хорошо спрятанные в горах базы боевиков и, зачастую вступая в бой с превосходящим их по числу противником, наносят ему поражение.

Как-то раз во время ведения разведки наши спецназовцы обнаружили базу боевиков, которая находилась в горной пещере. Густые заросли кустарника скрывали ее от посторонних глаз. Подойти незамеченными к ней было очень трудно, поскольку окружали ее крутые скалы, а более-менее подходящие для прохода тропинки полностью просматривались боевиками.

Тогда командир группы принял решение незаметно подобраться к базе по одному из самых труднодоступных участков горы. На преодоление сложного склона ушло около четырех часов. Поднявшись на гору, спецназовцы из бесшумного оружия уничтожили вражеский сторожевой пост, для которого их появление было полной неожиданностью. После этого они выдвинулись на огневые позиции, находящиеся недалеко от базы. По сигналу командира группы одновременно с нескольких сторон по боевикам был открыт огонь. Таким образом удалось уничтожить практически всю банду. Нескольких человек взяли в плен, а из пещеры были извлечены богатые трофеи.

«Что это было?!» «Да так, обычная дорожная разборка...»

Весной 2002 года наши спецназовцы блестяще провели операцию по задержанию и взятию в плен одного из одиозных главарей сепаратистских банд. На его счету было немало замученных пленников и заложников, подрывов бронетехники федеральных сил. Операция по захвату происходила в одном из предгорных районов Чечни, где живут родители боевика. Расскажу обо всем подробно.

Из разговоров с жителями окрестных селений выяснилось, на какой машине передвигается главарь, сколько человек его охраняют, а из материалов радиоперехвата стало известно, когда он должен будет навестить своих родителей. Ко времени его приезда домой на въезде в селение был выставлен пост. Заметим, что система оповещения у чеченцев развита очень хорошо – стоит где-либо появиться военнослужащим или милиционерам, как об этом сразу же становится известно боевикам. Следовательно, все нужно было «провернуть» так, чтобы не привлечь лишнего внимания.

...Ранним утром машина с четырьмя боевиками приближалась к селению. Совсем недавно по дороге прошла инженерная разведка «федералов», солнце еще не начало припекать и, надо полагать, настроение у главаря банды и его трех телохранителей было очень даже радужное. Его «девятка» уже почти въехала в село. Навстречу медленно двигалась белая «Нива». Тут вдруг из-за поворота выехал «Запорожец» и «протаранил» «Ниву» прямо в бок. Удар был не сильным. Машины остановились посреди дороги, и оба водителя, крича и сильно жестикулируя, начали выяснять отношения. Проезд был окончательно закрыт.

Водитель «девятки» неторопливо вышел из машины и, играя четками, направился к спорщикам. Оба изъяснялись на кавказском языке, но на каком именно – это боевику было непонятно. Он попытался прервать двух кричащих друг на друга кавказцев, но они, казалось, даже не замечали его. Желая «ускорить процесс», из машины вылез главарь банды с другим телохранителем. В этот момент из придорожных кустов раздались три глухих хлопка – это стреляли из бесшумного оружия. Страшная боль словно парализовала тела бандитов. Следом за этим, как из-под земли, на обочине появились люди в «гражданке». Их действия были настолько стремительными, что боевики не сразу поняли, что происходит.

В это же время «спорщики» перестали выяснять отношения, и один из них нанес водителю главаря банды сильный удар ногой в солнечное сплетение. Упавший в придорожную пыль бандит так и не узнал, что разведчики говорили один на лакском, а другой на осетинском языках...

Вся операция заняла около пяти минут. Уже в машине раненым боевикам была оказана первая медицинская помощь. Но это было еще не все...

Тот же «Запорожец», те же ребята...

При проведении подобных операций всегда важно не упустить драгоценное время, и поэтому допрос не успевших прийти в себя боевиков начали прямо в машине. Поначалу ответом были общие фразы и презрительное молчание. Тогда машина свернула

с дороги в лес, и бандитов вышвырнули из машины на лесной поляне, недалеко от обочины. Здесь их допросили с пристрастием. В последующие 15-20 минут выяснилось, что они ехали на встречу с другим главарем бандгруппы, который действовал в соседнем районе и хотел скоординировать свои действия со своими «соратниками». Опасаясь за свою жизнь, один из пленных выразил готовность показать тот дом в селе, где их будут ждать «сподвижники».

Командир группы принял мгновенное решение. Уже на чистом русском языке дал команду погрузить главаря, двоих из его охранников в «девятку» и приказал двум разведчикам сторожить их до подхода бронетехники. Затем он по радиостанции связался с командованием батальона и, объяснив сложившуюся ситуацию, попросил разрешения осуществить захват другого главаря бандгруппы. Для помощи запросил два БТР, так как, судя по показаниям, в село прибыло около десятка боевиков.

Пока еще можно использовать фактор внезапности, ведь с момента захвата пленных прошло не более получаса. Следовательно, нужно немедленно ехать в село, чтобы успеть начать операцию до подхода вызванных БТР, которые могли распугать местных. Конечно, риск был немалым, ведь, с другой стороны, если бронетехника опоздает, можно самим погибнуть в неравном бою. Все решали стремительность действий, фактор внезапности. И вот уже знакомый нам «Запорожец» с командиром, тремя разведчиками и пленным несется в сторону села.

На подъезде к цели спецназовцы увидели, что следом за ними мчится БТР с солдатами на броне. Легковая машина прибавила газу, и вскоре она уже выехала на ту улицу села, где находится нужный дом...

Однако эффект внезапности был не полным. Увидев БТР, кто-то начал что есть силы колотить палкой по газовой трубе, идущей через все село. Это означало, что через несколько секунд все местные жители выскочат на улицу, женщины будут стараться всеми силами помешать работе солдат, а боевики скроются.

Но, сосредоточив все внимание на БТР, чеченцы упустили из виду наш родной «Запорожец», который тем временем благополучно подъехал к дому, где находились боевики. Они выскакивали из дома с автоматами в руках и бежали к своим «легковушкам», не обращая ни малейшего внимания на нашу неказистую «иномарку». Тут из последней сухо ударили автоматные выстрелы. На ходу выпрыгнув из машины, командир группы и два его бойца почти в упор расстреливали бандитов. Водитель «Запорожца», проехав несколько десятков метров, развернулся поперек дороги. После этого выпрыгнул из машины, таща за собой орущего благим матом пленного и, укрывшись в придорожной канаве, открыл огонь по уцелевшим бандитам, пытавшимся спастись бегством.

Бой был окончен. На улице остались только трупы боевиков да голосящие чеченские женщины. Когда БТР подъехал к месту перестрелки, его встретили заместитель командира группы и раненый в руку разведчик. У их ног лежали отбитые у бандитов трофеи...

Так работает спецназ. Что тут еще можно добавить?

Освобождение заложников по-французски и по-русски...

И еще один интересный эпизод. Уже стали притчей во языцех рассказы о том, как на международных соревнованиях групп спецназа наши ребята, мягко говоря, утирали нос хваленым западным элитным бойцам. Одно из таких состязаний прошло во Франции. С нашей стороны в них приняла участие группа разведчиков одного из полков ВДВ. В программу входили прыжки с парашютом, стрельба, физическая подготовка (в ней наши ребята традиционно были сильнейшими). Венцом всему стало комплексное учение по освобождению заложников, находящихся под охраной террористов в загородном доме.

Согласно условиям учений международная группа, состоящая из российских и французских десантников должна была десантироваться с самолета в 30 километрах от объекта. После совершения марш-броска нужно было освободить заложников, предварительно проведя разведку. Командовал международной группой российский офицер-десантник.

Не знаю, случайно или по чьему-то умыслу, но высадили группу не за 30, а за 40 километров от загородного дома. Сориентировавшись, командир принял решение двигаться в назначенную точку бегом по самому короткому маршруту, который проходил по пересеченной лесистой местности. После пяти километров бега французы попросили привал. Наши откровенно удивились, ведь отдых намечался лишь по прибытии на место, да и то короткий. Однако что ж – надо дать союзникам отдохнуть. Привал длился ровно пять минут, ведь времени и так оставалось в обрез.

После этого скорость бега была увеличена, и французы попросили командира идти шагом. Наши ребята в сердцах ругались матом. Через десять минут быстрой ходьбы, перемежаемой быстрым бегом, французские десантники опять попросили привал, однако на этот раз командир был непреклонен. Тогда самый старший из французов заявил, что они дальше не пойдут. Не знаю, но выходит, что бросить товарища во время выполнения боевой задачи не противоречит кодексу чести западных командос...

Оставшись без союзников, наши десантники перешли на бег. В это время еще, как назло, пошел дождь. Мокрые и злые прибыли они в заданную точку, провели доразведку объекта и сделали короткий привал.

Роль террористов, захвативших заложников, выполняли французские десантники – товарищи тех, кто бросил наших ребят при выдвижении к району проведения операции. Надо сказать, заранее на учениях было оговорено условие, согласно которому действия спецназовцев должны быть максимально приближены к боевым. Словом, наши десантники били учебных террористов в полную силу, чем повергли их в недоумение и уныние... Задача была выполнена – «заложники» оказались на свободе в целости и здравии.

Все это – лишь отдельные фрагменты из жизни бойцов спецназа ГРУ. Что хочется сказать в заключение? Только одно – для этих ребят на самом деле нет задач невыполнимых. Это чистая правда...

«На кой они мне эти разборки?»

Проходя службу в армии, я зачитывался периодически покупаемыми номерами «Солдата удачи». Теперь, находясь «на гражданке», подписался на ваш журнал. Получив первые два номера за второе полугодие 2003 года, я испытал некоторое разочарование.

Ваша рубрика под названием «Игротека» ничего, кроме нареканий, у меня не вызвала. Профессиональному (!) журналу не стоит опускаться до описания компьютерных игрушек для малолетних. Ваш журнал аккумулирует боевой опыт в игре, где ставка – жизнь.

Хотелось бы сделать замечания и по поводу рубрики «Галерея». На мой взгляд, прошли те времена, когда увлекающиеся оружием собирали информацию по кусочкам, составляя каталоги из вырванных страниц журналов. Теперь в продаже достаточно специализированной литературы и любой может купить книгу, рассказывающую о пистолетах и револьверах, с описанием всех систем и порядком разборки (а на кой они мне эти разборки? Ведь разобрать и собрать пистолет «Ceska zbrojvka mod.24» 99,95 процента ваших читателей никогда не приведется). Если рубрика рассчитана на расширение кругозора читателя, то можно обратиться к современному оружию (хотя бы отечественному).

С уважением

Алексей Зорин,
Кемеровская область.

Очень полезная вещь

Спасибо вам за то, что опубликовали мое письмо с призванием к ветеранам. В первых же откликах я нашел для себя нечто новое, к примеру «спецназовская табуретка». Очень полезная вещь. Сам я вряд ли бы догадался. У меня даже появилась мысль, что если эту «табуретку» передвинуть наперед, то лежать в снайперской лежке будет гораздо комфортнее.

В другом совете про изготовление «лешего» я узнал, как проще «добыть» ткань на полоски. Для меня это было большой проблемой. «Лишних» камуфляжей ни у кого не допросишься (мы одевались чаще за свой счет, которого не было). Я был очень рад, когда мне удавалось добыть тряпку подходящего цвета. Самого «лешего» я сделал на основе овощной сетки. Полоски ткани я не пришивал, а просто привязывал одним краем – получилось очень просто и детали «лешего» не теряются.

В общем, благодаря вашему журналу я узнал много нового, а сколько из него могут узнать молодые бойцы. Поэтому желаю вашему журналу дальнейшего существования, ведь он нужен, более того, необходим!

Остаюсь всегда предан вам

Борис Морозов,
г. Владивосток.

Надругательство над нашей историей

Пишет вам ваш постоянный читатель с 1998 года, не пропустивший за это время почти ни одного номера. Мне очень нравится ваш журнал за то, что пишете правду о войне, публикуете бесценные материалы, написанные рукой не тех, кто насмотрелся попсовых боевиков про Рэмбо и других сказочных персонажей, которые никогда не мажут (в отличие от их патологически «косых» врагов), а тех, кто сам прошел через ад войны, выжил и победил.

Вы выдерживаете стиль профессионалов, пытаетесь беспристрастно и объективно освещать те или иные события, пишете и об интербригадах, и о франкистах, и о красных, и о белых. Это просто замечательно! Сам я с удовольствием читаю исторические материалы и хотел бы поблагодарить за то, что вы по сути являетесь единственным и уникальным в своем роде журналом, где вообще можно почитать о реальных боевых операциях и об их участниках.

Очень интересуюсь малоизвестными для нашего поколения боевыми действиями в Испании 30-х годов, Халхин-Голом, боями у озера Хасан, финляндской кампанией и конечно же Второй мировой войной.

Отдельная тема – Первая мировая. Это не только для моего поколения, но и для всех советских поколений неизвестная война. В СССР прославляли красных командиров. А вот герои Первой мировой остались в тени. И опять же сколько неизвестного можно было бы узнать о технике, о только зарождавшихся тогда родах войск, таких как авиация, танковые, химические войска. Ведь Первая мировая война вообще стала «зарей новой жизни» в области многих вооружений. И благо, что фотография тогда уже существовала.

В заключение своего письма я хотел бы сказать, что не случайно я говорю о том, что все эти темы малоизвестны для моего поколения. Мне 27 лет. Когда рухнул Советский Союз, мне было всего 15. Кое-что я успел почерпнуть еще из советских учебников. Но потом начались «парад суверенитетов», презрение к советскому прошлому и надругательство над нашей общей историей. По телеканалам крутили «чернуху» и «порнуху», а позже во всех СМИ начал культивироваться образ героя нашего времени – тупого крутого «братка».

Настоящих же героев – военных – начали обливать грязью, выставлять дураками и извергами. И в то время, когда рынок заполнила лавина голливудской киноиндустрии с терминаторами, робокопами и фильмами о том, как хорошие американские ребята колошматят «плохих» русских, сербов, вьетнамцев, наши отечественные СМИ вовсю поносили родную армию. Отдавать жизнь за Родину стало стыдно.

К чему я веду? К тому, что ваш журнал может быть единственным источником правдивой информации для «поколения пепси» и тех его представителей, для которых Родина и Правда еще что-то значат.

Спасибо вам, мужики, за то, что вы есть! С уважением ваш постоянный поклонник

Владимир Завадич,
г. Алма-Ата, Республика Казахстан.

Все более «русский» «Солдат удачи»

Огромнейшее спасибо всем сотрудникам журнала за честную работу. Читал все номера и хочу заметить, что чем более «русским» становился «Солдат удачи», тем более интересным, разнообразным, а главное — действительно нужным (причем не только для военных профессионалов, но и просто для уважающих себя мужчин) становился каждый его номер. Настоящее военно-патриотическое издание «для сильных и жестких мужчин», которые любят Родину.

С искренним уважением

Илья Ефимов,
г. Нижневартовск.

Сын хочет служить в армии

Мы с сыном являемся подписчиками вашего журнала с 2002 года и даже получили от вас специальный выпуск «Снайпер». Хотя папы у нас нет, Миша вырос хорошим мальчиком. Ему недавно исполнилось 17 лет, но в отличие от большинства своих сверстников в армии служить он хочет. Я думаю, что это во многом благодаря публикациям вашего журнала, позицию редакции которого он считает патриотичной и верит ей безгранично.

До свидания

Никитина,
г. Челябинск.

Благодарен журналу

Ваш журнал читаю и имею подшивку с первого номера. Все годовые комплекты переплетены мною в твердый переплет, и в настоящее время, я без сомнения, владею уникальнейшей энциклопедией для настоящих мужчин, хотя журнал с интересом читают и женщины.

За эти годы немало приложил усилий для пропаганды вашего журнала, особенно среди бывших коллег.

Пользуясь случаем (поскольку пишу вам впервые), хотелось бы сказать несколько слов о содержании журнала.

Долгие годы известия о тех или иных спецоперациях население получало из скучных (позднее слишком «развернутых» и эмоциональных) сообщений средств массовой информации, зачастую написанных на уровне полнейшего дилетантства и профанации. И вот наконец появилась возможность ознакомиться с воспоминаниями непосредственных участников и очевидцев.

Блестящий пример материал Ф. Романова «Бой у Первомайского», опубликованный в № 3 за 2003 г. Стоит сравнить, как этот материал был преподнесен по «горячим следам» нашими журналистами и некоторыми руководителями операции.

Очень благодарен журналу за появление рубрики «Неизвестные страницы истории», иллюстрируемые уникальными фотографиями (например, фото генерала Моме, автора известного выражения «пятая колонна»).

Вместе с тем хотелось бы, чтобы такие материалы иллюстрировались и краткими автобиографическими данными (можно в виде сносок) упоминаемых лиц.

Без сомнения, читателям было бы интересно узнать, что упоминаемый в материале «Русские в бандерах Испанского иностранного легиона» генерал-майор Добровольческой армии Шинкаренко Николай Всеволодович (1890–1968 гг.) еше в 1912–1913 гг. участвовал добровольцем в болгарской армии в войне против Турции и был награжден орденом «За храбрость». Первую мировую войну закончил подполковником и Георгиевским кавалером.

В Добровольческую армию прибыл одним из первых в ноябре 1917 г. Службу начинал с рядового пулеметчика, был тяжело ранен. Командовал сначала отрядом, а затем полком кавказских горцев, в дальнейшем сводной горской дивизией. Генералом Врангелем был произведен в генерал-майоры, назначен командиром отдельной конной бригады, затем туземной горской дивизии. Награжден орденом Св. Николая. После эвакуации из Крыма проживал в Сербии, Германии, Франции. Занимался литературным трудом (лит. псевдоним — Ник. Белогорский). В Испанию в 1936 г. отправился военным корреспондентом ряда газет и журналов, но по прибытии отказался от корреспондентских полномочий и записался рядовым добровольцем в Иностранный легион.

Не менее впечатляюща и биография генерал-майора Фока Анатолия Владимировича (1879–1937 гг.), кстати также Георгиеского кавалера в годы Первой мировой войны.

Пишите больше о деятельности наших разведчиков во время Великой Отечественной войны. При наличии у журнала возможности хотелось бы когда-нибудь прочитать в этой рубрике материал об уничтожении гауляйтера Белоруссии Кубе, особенно о конкретном вкладе каждого из участников этой операции.

В целом, мне кажется, благодаря объективности и взвешенности публикуемых материалов журнал занимает особое место среди изданий аналогичного типа.

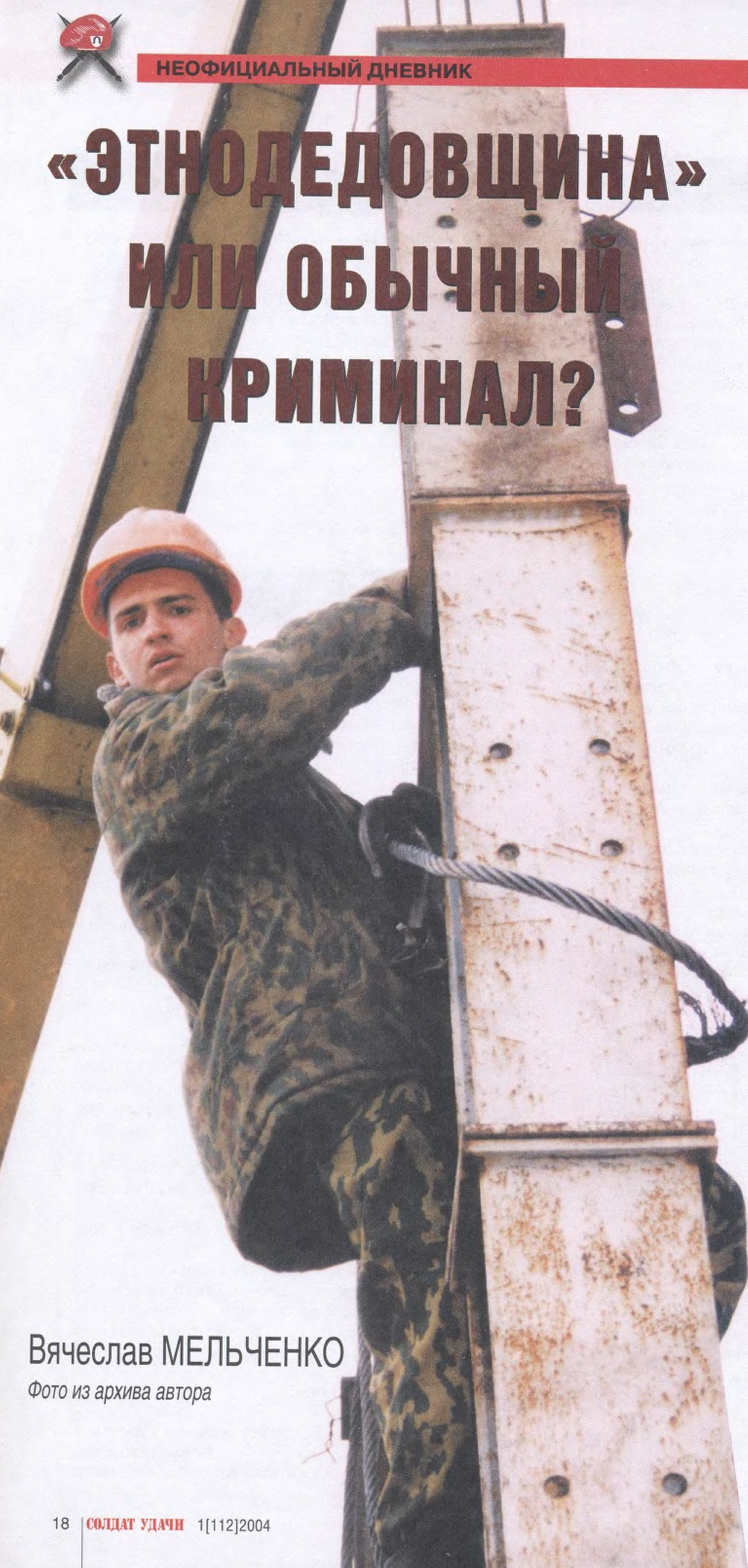
Особое уважение вызывает позиция главного редактора в «Колонке редактора».

В завершение хочется пожелать коллективу редакции новых успехов на их нелегком, явно не усыпанном розами пути, в деле воспитания (и учебы) истинных патриотов России на конкретных примерах, а не на голой идеологии и ничем не подкрепленных призывах.

С искренним уважением

майор милиции в отставке,
В. Кормановский,
Республика Коми, г. Сыктывкар.

«ЭТНОДЕДОВЩИНА» ИЛИ ОБЫЧНЫЙ КРИМИНАЛ?

Вячеслав МЕЛЬЧЕНКО

Фото из архива автора

Этот материал пришел в качестве отклика на статью Василия Хорешко «Этнодедовщина» (№ 5-6, 2003 г.). Признания офицера Железнодорожных войск местами шокируют своей откровенностью. Ввиду слишком большого объема материала мы печатаем его в сокращении.

«В ситуации, когда закон силы не имеет...»

...Мне импонируют непоказная забота о людях и внимание журнала «Солдат удачи» к проблемам армии. Это на ваших страницах я нашел материал, темы которого избегают официальные военные издания и вскользь касаются гражданские – о национальных отношениях в армейской среде. Проблема очень актуальна, факты в статье В. Хорешко «Этнодедовщина» приведены в более чем достаточном количестве. Однако чувствуется, что автор лично к ним отношения не имел, поэтому в его статье явно прослеживаются неверные посылы и выводы.

Предоставьте мне возможность показать проблему со своей стороны, так как по своей работе имею к этому вопросу самое прямое отношение. Для начала представлюсь: заместитель командира батальона Железнодорожных войск по воспитательной работе майор Мельченко Вячеслав Иванович, белорус, в должности офицера-воспитателя (ранее партполитработника) с 1985 года.

Во-первых, само название статьи не совсем точно передает отношение к сути проблемы... Ведь слово «дед» подразумевает «бывалый», «авторитетный». Исходя из этого «этнодедовщина» подразумевает в свою очередь аналогичный порядок, что и «дедовщина», но с ярко выраженным национальным оттенком. Но если юнец с Кавказа, только что принявший присягу, заставляет русского, татарина, башкира, мордвина, более старших по призыву, работать в своих интересах, – а я с такими фактами сталкивался неоднократно, – то это никак не может быть «дедовщиной», даже с приставкой «этно». Здесь более уместно понятие «этноземлячество».

Во-вторых, это явление существовало в армейской среде и до распада СССР. Я не зря указал дату начала офицерского стажа. Уже в 1985 году в Железнодорожных войсках по этому поводу царил беспредел. Иерархия состояла следующим образом

– на вершине кавказцы: грузины, осетины, дагестанцы, ингуши, чеченцы (последние держались подчеркнуто независимо). К ним примыкали армяне, чуть ниже азербайджанцы, потом очень широкая прослойка: русские, немцы, казахи, башкиры, прибалты, белорусы, украинцы, молдаване; на самой низкой ступени были узбеки и таджики. Последние, правда, могли и взбунтоваться. Эта иерархия здорово смахивала на криминальную структуру: авторитеты, мужики и опущенные, только по национальному признаку. Таким образом, эта проблема застарелая, поэтому посылы у автора уже не верные. Просто все замалчивалось и скрывалось, зато всюду висели лозунги «Армия – школа интернациональной дружбы и воспитания» и умилительные картинки, как солдаты на привале дружно играют, прямо как в оркестре, на своих национальных инструментах.

Автор В. Хорешко не вскрыл причины этих безобразий. У него все очень просто: невоспитанные горцы давят русских, но и русские своих же давят под названием «дедовщина»! Более цивилизованные они после этого, что ли? А почему такое внимание к горцам, я сейчас объясню.

Дело в том, что Кавказ – это граница между Европой и Азией, ворота для торговых путей между этими частями света. Исторически сложилось так, что за них с переменным успехом вели войны многие народы, которые стремились здесь обосноваться. Со временем они научились не только мирно сосуществовать друг с другом, чтобы окончательно не исчезнуть с лица земли в междоусобицах, но и оказывать друг другу помощь. Поэтому традиционно сложилось так, что вдали от родины кавказцы считают друг друга земляками независимо от национальности и вероисповедания и всегда оказывают друг другу всяческую поддержку. И в этом в принципе ничего плохого нет. Другое дело, на какую почву попадут эти традиционные отношения. А что же русские? Уроженцы Мурманска и Владивостока, Чукотки и Краснодарского края себя земляками не считают! Вот и причина их неорганизованности при необходимости отпора.

В. Хорешко сетует, что у фронтовых гвардейцев 243-го полка, воспетых за отвагу, штурмовавших Берлин, обнаружились «смиренные потомки». А в них ли дело? Почему он упускает одну существенную деталь, когда описывает, как беглый русский десантник появился в Абинске, в казачьем штабе? А она заключается в том, что, помимо прочего, солдат сделал важное заявление: «Командиры же делают вид, что ничего не происходит». А кто они, эти командиры? Может быть, тоже кавказцы, которые потакают своим землякам? Скорее всего нет. Подавляющее большинство офицеров – это наши братья-славяне, наделенные определенными полномочиями.

Дело в том, что у офицеров ротного звена власти над солдатами практически нет! (Смотрите Устав). Нет законных методов воздействия? Зато есть непредусмотренные Уставом. Это мордобой. Бьют наши офицеры солдат, еще как бьют! Как я ни уклонялся от столь унизительной процедуры, в наших условиях ее избежать практически невозможно. Допустим, добился офицер с помощью рукоприкладства повиновения солдат, но этим он воздвиг между собой и подчиненным стену недоверия. От солдат в этом случае инициативы не жди, да и будут они что-либо делать только в присутствии начальника. В таком случае ситуация будет требовать постоянного присутствия офицеров даже ночью. А кто на это пойдет? Выход – признать власть старослужащих и делегировать им часть своих полномочий. Те «порядок» наведут – без сомнений. Казарма засверкает, все задачи будут выполняться в срок. Вот только количество самовольно оставивших часть и покалеченных солдат неизбежно возрастет.

Отмечу, что этнос с Кавказа куда более организован, чем старослужащие. Поэтому не исключен переход власти в его руки. Вот тогда в таких подразделениях можно ждать чего угодно, бить будут не только солдат – выходцев из мест, далеких от Кавказа, достанется и офицерам.

Согласен с автором, что **в войска из Дагестана многие приходят настроенными отслужившими земляками или родителями на неподчинение. Но не согласен, что эту школу пренебрежения к русским они прошли в горах. Нет, это мы русские, сами себя так поставили!** В ситуации, когда закон силы не имеет, офицеры искали выход в подборе таких авторитетов, которые помогут поддерживать порядок. Вот и занимали командные места младших командиров кавказцы. И, обратите внимание, наибольшим доверием и спросом пользовались чеченцы!

Два пальца – это значит «прекрасно»!..

Расскажу кое о чем из своего опыта. Начало развитию событий было положено 11 марта 1998 года, в пятницу, когда после обеда все нуждающиеся в получении почтовых отправлений под началом офицера или прапорщика отправились на почту. Я в этот день возглавил группу из 17 человек своей роты. Уже при подходе нас громкими криками приветствовали три дагестанца из числа авторитетов, потирая руки в предвкушении добычи. Я давно уже был наслышан, как прохиндеи, вроде этих, грабят солдат на почте, КПП, в магазине, в летнем туалете. Даже на железнодорожном вокзале «пасли» военнослужащих, прибывающих из отпуска. Едва я завел команду в отделение связи, как мне сделали предложение покинуть помещение, объясняя, что в очереди стоят их давние должники, которые должны рассчитаться с долгами. Пока двое разговаривали со мной, третий занял место у окошка выдачи денег. Сбор дани начался на моих глазах. Я двинулся к окошку, но мне физически препятствовали к нему подойти. Тем не менее я оттеснил «сборщика налогов» и занял его место. Тут же распорядился все деньги вместе с почтовыми талонами, на которых были указаны сумма и фамилия получателя, сдать мне (потом все было выдано солдатам). Главарь группы Алимов, видя, что деньги проплывают мимо, возмутился. Я продолжал свое дело, выслушивая тираду о том, что на носу дембель, что это традиция – делать подарки старослужащим. Звучали и неприкрытые угрозы: «После дембеля расквитаюсь с одним офицером. У меня к нему уже конкретный счет. Вижу к нему в напарники еще один напрашивается!» С этими словами Алимов резко развернулся и ударил в челюсть одного из моих солдат. Я и на этот раз смолчал, ажиотаж не поднимал. Когда мимо меня пронесли посылку, и я уже сквозь витрину увидел, как на крыльце грабят, пришлось вмешаться. Посылка вернулась к своему хозяину. Действовать я начал уже в казарме.

Объяснительные написали все 17 человек. Я доложил рапортом по команде и приложил добытый материал. Наученный горьким опытом в рапорте на имя командира части указал, что в случае непринятия мер этот факт получит огласку. Рапорт вручил заместителю командира полка по воспитательной работе подполковнику А. Акулинину. Тот, приняв документы, сразу же обратил внимание, что объяснительные солдат откcерокопированы. «А подлинники где?» – удивился он. Получил ответ, что у меня. Спросил: «Почему?» Я ответил, что могут еще пригодиться.

Через 10 дней по окончании совещания с офицерами-воспитателями Акулинин спросил, есть ли к нему вопросы. У меня был один: «Какова судьба рапорта о попытке ограбления на почте?» В ответ мой начальник перешел на крик, что я пасквилянт, шантажист, только на бумаге писать умею то, чего не надо, хотя документация до сих пор не отработана. По поводу шантажа я попросил аргументировать. «Да ты в своем рапорте уже шантажируешь!» – орал подполковник. Я попросил его процитировать. В ответ он открыл свой сейф, достал материалы расследования, потряс ими и... положил обратно. Мне стало ясно, что на основании моего рапорта вообще ничего не предпринималось, все это время бумаги пролежали в сейфе без движения. Тогда мной был предпринят следующий шаг – в этот же день в канцелярии прокуратуры в/ч 75216 лежало заявление на имя прокурора от моего имени с объяснительными свидетелей инцидента в 75-м почтовом отделении. Вот только тогда карусель завертелась!

За дело взялся военный следователь. Внимательно изучив материал, он вызвал меня к себе. Первое, что он сделал, это огорошил сообщением, что нарушителям ничего не грозит. Нет факта преступления! Я же в этом и виноват – не допустил негодяям совершить грабеж. Теперь даже факт изъятия по делу нет возможности осуществить. Но правонарушители пока об этом не знают, поэтому их можно напугать. Следователь предложил мне помощь следующего порядка: вызвать родственников проявивших себя кавказцев, взять у них определенную сумму за моральный ущерб, в знак примирения мне ставят стол, и мы мирно расходимся. Я такой вариант отверг. Объяснил, что в нашей части они живут не столько по горским, сколько по криминальным законам. Подобно во-

рам в законе не работают, совершают поборы – не удивлюсь, если завели свой «общак». А тряпку в руки взять вообще западло! Службу никакую не несут, все за них делают. Их надо публично обломать. Следователь спросил, какие у меня на этот счет есть предложения. Я их с удовольствием изложил.

Во-первых, публично извиниться перед ротой за хамство на почте и отречься от криминальных понятий.

Во-вторых, в подтверждение своего раскаяния в присутствии свидетелей, которых я укажу, произвести влажную уборку в одном из помещений казармы.

Следователь мой вариант одобрил, и хотя мы блефовали, заверил в успехе намеченного предприятия.

Первая ласточка прилетела в лице дяди рядового Набиева, солдата, которого сослуживцы почему-то прозвали Мультиком. Он меня очень просил отозвать заявление, я же твердо стоял на позиции категорического отказа и даже слушать его не хотел. Родственник меня чуть ли не силой удерживал на КПП, умоляя пощадить племянника. Когда я убедился, что «клиент созрел», заговорил с ним. Дядя Мультика просил не быть жестоким к своему родственнику, во имя Аллаха дать ему возможность исправить ошибку, которая может ему поломать жизнь, давал слово кавказца, что это больше не повторится. Вот я и выдвинул условия, которые обговорил со следователем.

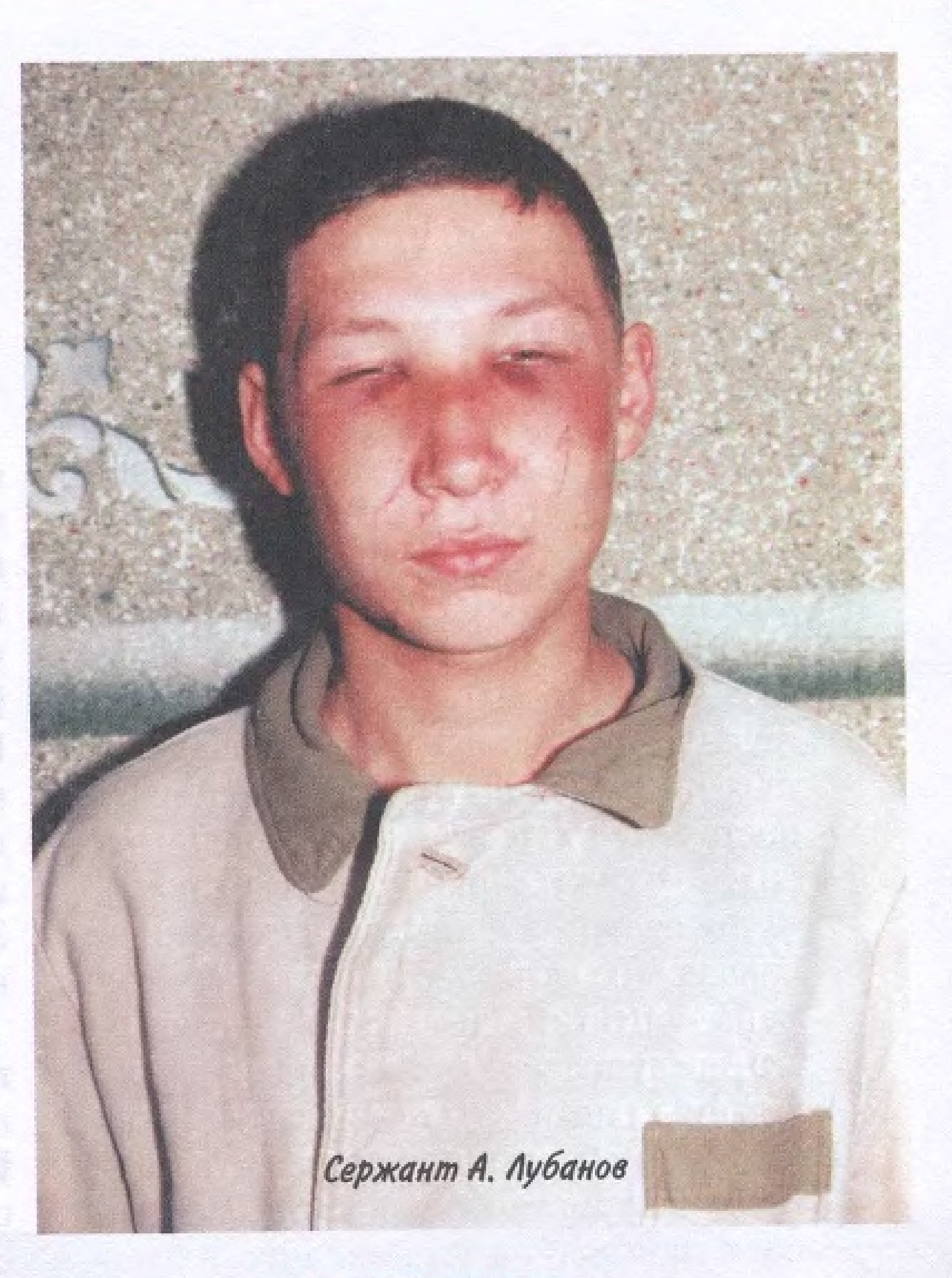
Этот спектакль состоялся 8 мая 1998 года, в канун Дня Победы. Полк вовсю приводил себя в праздничный вид, используя этот день как ПХД. Я прервал все работы по уборке казармы и построил личный состав роты. Рядовой Набиев выступил с речью (ее стоило послушать), в которой раскаивался в содеянном и просил прощения. Затем мы приступили к ритуалу отречения от криминальных понятий.

Из каждого взвода был выделен представитель, в задачу которого входило этот ритуал засвидетельствовать. Пол для помывки был выделен в комнате досуга. По большому счету там надо было только убрать пыль, но курсанты (наша рота была учебной) принесли ведро с водой, которой мыли лестничный марш. Вода была черной от грязи. Велел Набиеву ее сменить, а тряпку прополоскать до такой степени, чтобы вода оставалась прозрачной. Набиев пытался привлечь моих курсантов из числа свидетельствующих, но я его остановил – не похоже на раскаяние. Пришлось ему самому брать ведро и нести его в туалет, который, надо заметить, уже блестел после уборки. Грязную воду он вылил в унитаз до такой степени небрежно, что большая ее часть оказалась на полу. Значит, надо убрать за собой. У Набиева от изумления чуть глаза из орбит не повылазили: «Мы же на туалет не договаривались!» Каждый из нас стоял на своем. В итоге он вышел из казармы, а я двинулся домой, но уже на КПП меня опять остановил его дядя.

...В казарму мы вернулись втроем. К этому времени туалет опять блестел – курсанты старались. Я уж сожалел об упущенной возможности, как вдруг мое внимание привлек один грязный унитаз. Я поставил условие – поскольку мои солдаты убрали грязную воду за Набиевым, то он ради взаимности и примирения согласно установленному ритуалу подчищает унитаз. И никаких дискуссий. Набиев с ужасом смотрел на кучу фекалий, застыв в своеобразной позе, словно статуя. Дядя показал пример, как это делается. Короче, убирали они вдвоем. Скажу, что это у них неплохо получилось. Мои же представители от взводов опасливо жались к окну, но интерес к зрелищу у них в глазах горел неподдельный. Резонанс потом по полку пошел – дагестанца заставили мыть полы?! В туалете?!

После ритуала дорога в авторитеты была закрыта – такое, по понятиям, не прощается. Я спросил у родственника, не стыдно ли ему за племянника в его-то годах в прямом и переносном смысле разгребать дерьмо? Ответ гласил: «Я кавказец. Его мать – моя сестра. Я дал ей слово, что сделаю все от меня зависящее, чтобы ее сын не сел в тюрьму. Слово свое я сдержал. Теперь очередь за вами. А насчет уборки туалета – мы с ним еще поговорим. Никуда он после службы от меня не денется!» Сам же Набиев, выйдя из казармы, с яростью пинал свежепобеленные бордюры, оставляя на них полосы от сапог, а зайдя в курилку махал кулаками, как будто кого-то бил, и при этом скулил. Я спросил у него: «Как дела?» В ответ он молча поднял два больших пальца на руках и держал их на уровне своих глаз. Этот жест обозначал «прекрасно!», но смотрел он на меня при этом такими глазами, что я ощутил себя в прорези прицела пулемета «Максим».

Никуда от ритуала не делись и оставшиеся двое. Сначала Джафаров проявил благоразумие и сам ко мне пришел, лишь попросив не ставить его на туалет, а потом и Алимов (главарь тех, кто был на почте), видя, что дембель затягивается на неопределенное время, сломался, когда уже прошли четвертые сутки со дня окончания службы.

Сержант А. Лубанов

Что такое – «по понятиям»...

Однажды подвернулся дагестанец, вымогающий в магазине деньги у сослуживцев. Я предупредил его, чтобы он не показывался в расположении нашей роты ни под каким предлогом. Он пообещал, но слово не сдержал. Поэтому я его потом просто выпроводил силой. Любитель чужого добра оказался за дверями нашей роты с разбитым носом. Более того, я подарил его комбату, майору С. Свистуну, фотографию с изображением указанного дагестанца, на обратной стороне которой было написано «грабитель». Для этого парня начались черные дни. Каждый развод комбат начинал с разбора полетов с этим солдатом, который всегда заканчивался парой оплеух. Комбату это сходило с рук, так как по криминальным понятиям в прокуратуру обращаться нельзя. Русские же не дураки были стучать на своего командира, который своими действиями сдерживал моральных уродов. Но и мне пришлось осознать свою ошибку. Дело в том, что если я применил физическую силу, то встал на путь «по понятиям». Теперь подобные проблемы я должен был решать сам. Я же обратился за помощью к лицу, которое хотя давно и жило с ними «по понятиям», но было должностное по Уставу. Таким образом, мною было нарушено равновесие отношений. Теперь этот дагестанец стал приставать ко мне при каждом случае, оскорблять, провоцировать на драку. Делал это публично. Он создал для себя беспроигрышную ситуацию:

мне ответить и не ответить было нельзя. Полезешь драться — он с удовольствием будет укреплять свой авторитет на основании того, что дерется с офицером на равных независимо от исхода поединка. Более того, если сила окажется на его стороне, то это только добавит ему очков, я же мог бы полностью потерять свой статус — даже погоны не спасут. Не реагировать на выпады — значит, добровольно сложить с себя полномочия.

Как можно спокойнее, но с силой тыкая указательным пальцем ему в грудь, я ему раздельно пообещал: «У тебя будут неприятности». «Неприятности будут у тебя!» — он с силой отбил мою руку. Пришлось этот промежуток на пути к финалу отдать ему. Он кричал мне вслед, что после дембеля меня «опустит». На всякий случай я его предупредил, чтобы впредь возле казармы нашей его не видел. Больше ничего не обещал. Дагестанец чувствовал себя героем. Но недолго. Сразу же после совещания у командира полка, вечером, его комбат пригласил моего обидчика к себе в кабинет по моей настоятельной просьбе. Еще через 10 минут у дагестанца лицо было сине-фиолетовым. Тут я не мог отказать себе в удовольствии надавать ему пощечин. Бил ладонями: нанести таким образом серьезную травму маловероятно, зато у него масса болевых ощущений и море впечатлений.

Однажды утром во время зарядки, когда у чужой казармы толпились люди, кто-то из пробегавших мимо крикнул, что там грабят нашего, вернувшегося из увольнения. Вскоре я оказался в центре толпы. Среди прочих, стоявших вплотную возле моего курсанта, увидел своего старого знакомого. Подскочив к нему, с ходу залепил ему оплеуху. Дагестанец отскочил и стал оправдываться, что ничего не брал. Мне этого было достаточно. В глазах очевидцев, слышавших как он мне грозит, я восстановил свой статус-кво. Если бы, как в прошлый раз, этот дагестанец рвался со мной драться, то повод ему для этого был предоставлен. Только мой обидчик им почему-то не воспользовался. Ему было виднее, почему.

Маленькие разборки в большой семье

Во втором полугодии 1998 года я служил без особого напряжения. В роте у меня тогда было 10 дагестанцев и 2 кабардинца, но никаких драк и желания солдат на этой почве оставить часть не было. Неформальный лидер Магомедрасулов «держал порядок». Конечно, кавказцы по-прежнему не мыли полы, но трогать кого-то из числа не их круга категорически возбранялось. Поборы тоже прекратились. Это правило касалось всех кавказцев, не только нашей роты.

Но как-то в канцелярию ко мне протиснулся курсант и сказал, что его притесняют. По ночам поднимают, уводят в спортивную комнату, ставят одна на другую табуретки и заставляют его на «вершине» читать устав. «Кто, сержанты?» Парень отрицательно крутил головой. «Значит, дагестанцы?» Опять нет. «Кто же тогда?» — удивился я. «Свои. Русские издеваются. Они не только это делают»... Уточнять парень не захотел. «Помогите мне», — попросил он.

Легко сказать. Самое простое — учинить разгон, но тогда вся рота будет считать солдата стукачом. С таким ярлыком служить уже невозможно. Решение я нашел. Дело в том, что кавказцы были равномерно распределены по взводам. И в каждом был свой лидер, у притесняемого курсанта — Абдусаламов. Я его вызвал к себе, не выпуская курсанта. Сказал, что между нами должно быть доверие. Абдусаламов не спорил. Я рассказал, что этот курсант просится перевестись в другую роту, а это говорит о том, что сложилась нездоровая обстановка. Солдат никого из обидчиков не назвал, но я же не настолько глуп, чтобы не понять, что без него, Абдусаламова не обошлось. Пусть он поступит, как мужчина — я не буду распространяться, а он прекратит трогать солдата. Абдусаламов аж подпрыгнул: "Это не я!» Потом у нас был долгий разговор. Он горячился: «Я хочу знать, кто эти люди, из-за которых вина падает на меня?!» Это означало, что ярлык стукача на курсанта уже не повесят.

На следующий день пострадавший вновь обратился ко мне. Оказалось, Абдусаламов разговор с обидчиками имел, но результатом стало то, что курсанта вновь подняли ночью с постели, только на этот раз заставили висеть на перекладине турника, а сами били его по почкам с вопросом, стучал он на них или нет. Били те же самые русские одного с ним призыва...

Ситуация была похожа на тупиковую. Если открыто воздействовать, то курсант потеряет свой статус. Решил прошерстить наряд по роте. Я не мог представить такую удачу — стажером дежурного по роте был Магомедрасулов! Немедленно вызвал его. Сказал, что весь его порядок — показуха, а ночью творится беспредел, стало быть, с его подачи. Пояснил, что именно в ночь его дежурства Абдусаламов издевался над одним из курсантов. «Я с этим разберусь», — был ответ.

...Когда пути Абдусаламова и Магомедрасулова пересеклись, первый понял, что не убедил истинных хулиганов, а второй узнал, кто эти люди на самом деле. В ближайшую ночь все они, кроме ранее пострадавшего, были подвержены экзекуции. Дагестанцы здоровые оказались, хватали их одной рукой за грудки или горло и с силой били о стену. Солдаты говорили, что из спортивной комнаты еще долго доносились глухие удары туловища и более гулкие головой. Конечно, наивно полагать, что в данном случае дагестанцы отстаивали права пострадавшего солдата. Из комнаты постоянно доносился один и тот же вопрос: «Почему из-за вас, суки, на кавказцев вину сваливают?» А того парня больше не трогали. Единственное, о чем он просил, не говорить никому, что на самом деле я знал все...

(Продолжение следует)

ЭТУ ВОЙНУ ПРОИГРАТЬ НЕЛЬЗЯ

Сергей СЕМЕНОВ

Фото из архива Константина НИКИТИНА

Сегодня мир осознал две непреложные истины: терроризм нельзя победить, но и проиграть в этой войне невозможно. Это первая истина.

Вторая заключается в том, что борьбу с террором должны вести профессионалы. Высококлассные профессионалы. Ибо террористы давно уже не любители. Их изощренный ум поставил себе на службу лучшие достижения науки, техники, военного дела, психологии.

Пожалуй, самой яркой иллюстрацией этой мысли может стать пример терроризма на воздушном транспорте.

В XX веке произошло много невиданных доселе событий — изобретение атомной бомбы и даже боевое испытание ее на людях, полет человека в космос и высадка его на Луну... События эти можно перечислять долго, но вот одно из них, поистине величайшее, осталось незамеченным. Наверное, случилось это потому, что произошло оно не в одночасье, как, например, полет Юрия Гагарина, а постепенно, в течение первого послевоенного десятилетия. Речь идет о соревновании гражданской авиации и морского пассажирского флота.

Еще в 1938 году обладателем символической «Голубой ленты», которая присуждалась самому быстрому океанскому лайнеру, стал английский пароход «Куин Мери».

Мне рассказывал наш военный разведчик, как в 50-е годы он плыл в США на этом прекрасном лайнере. После страшной, разрушительной войны, когда полстраны лежало в руинах, полуголодные люди жили в землянках и подвалах, комфортабельные каюты, палубы, рестораны, кинозалы «Куин Мери» показались ему раем.

Здесь было все, чтобы почувствовать себя счастливым. Казалось, уровень комфорта столь высок, что «плавающим дворцам» уготована долгая, успешная судьба.

И действительно, уже после войны в 1952 году «Голубую ленту» у «Куин Мери» отобрал еще более современный и фешенебельный американский лайнер «Юнайтед Стейтс». Он преодолел путь между Старым и Новым Светом за 3 суток, 10 часов и 40 минут, побив рекорд скорости «Куин Мери».

И тем не менее у «океанских дворцов» появился конкурент. Пока его никто не брал в расчет. И

вправду, на пассажирских поршневых самолетах не было ровным счетом ничего от комфорта суперлайнеров. Только в одном они превосходили гигантские пароходы – в скорости. И это стало решающим.

Уже в 1957 году воздушный флот по объему пассажирских перевозок догнал флот океанский – перевез 1 млн. человек. Дальше он только наращивал свое преимущество.

Окончательную победу в этом соревновании помогли одержать реактивные пассажирские самолеты. В 1952 году английские «кометы» уже летали в Индию, а с 1958-го «боинги» и «дугласы» совершали регулярные перелеты из Северной Америки в Европу. Такой трансатлантический перелет занимал всего десять часов.

В 1968 году произошло два события, которые, казалось бы, не имеют ничего общего между собой. Произошли они в разных странах. Одно – в Великобритании, другое – в Италии. Первое было сугубо мирным, грустным и сентиментальным. На вечную стоянку у причальной стенки встал старый, заслуженный океанский лайнер, гордость английского пассажирского флота – «Куин Элизабет». Пароход «Куин Мери» совершил этот же путь годом раньше.

Второе событие, хоть и закончилось бескровно, было чудовищно – группа вооруженных палестинцев захватила «Боинг-707» израильской авиакомпании «Эль Ал», который следовал по маршруту Тель-Авив – Рим, и угнала его в Алжир.

После приземления террористы выдвинули требование: обмен своих соратников, отбывающих наказание в тюрьмах, на пассажиров и экипаж самолета.

К счастью, вскоре заложники оказались на свободе. Как произошло освобождение – рассказ впереди, а сейчас обратим внимание на следующее обстоятельство. Закончил свой океанский путь символ эпохи пассажирского флота лайнер «Куин Элизабет». В права вступил победитель – воздушный флот с эскадрой самолетов – самым мобильным, маневренным, быстрым видом современного транспорта. И тут же на борту одного из этих воздушных лайнеров – символов новой эпохи оказались террористы. Они захватили воздушный корабль, подчинили его себе, подвергнув смертельной опасности жизни десятков ни в чем не повинных людей.

Это ли не доказательство того, что террористическая мысль постоянно находится на острие научного поиска? А результаты поиска незамедлительно ставятся на службу терроризму. И в этом вся трагедия и сложность борьбы с современным террором.

Как только пассажирский самолет утвердился в качестве суперсовременного средства передвижения, он тут же стал жертвой и одновременно оружием терроризма.

А что же человечество? Увы, оно далеко не сразу поняло опасность «чумы XX века», особенно на воздушном транспорте.

Токийская конференция (1963 г.) хоть и дала определение акта незаконного захвата воздушного судна, но не предусмотрела никакого наказания для угонщиков самолетов. На конференции превалировала так называемая политическая составляющая. Участники считали, что основа подобных преступлений – коммунистический строй СССР и стран Восточной Европы, а угонщики – борцы за свободу, угнетенные тоталитаризмом.

Однако жизнь убедила в обратном. Самолеты захватывали по всему миру, в том числе и в демократических странах, таких как США, Япония, Франция.

Наконец, в 1970 году в Гааге была заключена Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Страны – участницы Гаагской конвенции – решили, наконец, применять меры «уголовного преследования» для преступников, совершивших захват.

Однако террористические акты, как известно, совершаются не только на воздушном транспорте. Бандиты захватывали наряду с самолетами посольства, корабль, поезд. В Ирландии они напали на полицейский участок, в Лондоне террористическому удару подверглись банковские кварталы, в России – жилые дома. Наконец, события 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке доказывают, что террористы на этот раз использовали самолеты в качестве своеобразных управляемых ракет.

Да, ум террористов изощрен. Мы будем говорить о многих его проявлениях, но сейчас обратимся именно к авиационному терроризму. Не столько для того, чтобы показать, как умело и искусно используют террористы новейшие технические достижения. Думаю, об этом достаточно сказано. Дело в другом. Именно в аэропортах, на летных полях началась схватка сил специального назначения с террористами.

Ведь пассажиры и экипаж того же «Боинга-707», захваченного в Афинах, были освобождены не просто так, по доброй воле террористов. Израильское правительство оказалось не готовым противостоять захвату. Не было опыта проведения подобных операций, отсутствовали

обученные антитеррористические подразделения. Словом, правительство капитулировало.

И уже через несколько месяцев получило еще один удар. Это означало, что первый успех вдохновил террористов. В декабре того же года двое палестинцев открыли огонь по пассажирскому авиалайнеру, который выруливал на взлетную полосу. Погиб один и были ранены несколько пассажиров.

Чаша терпения Израиля переполнилась. Уже через два дня отряд израильских командос десантировался с вертолетов на аэродром в Бейруте. Операция заняла всего полчаса.

Израильтяне заминировали 14 самолетов арабских пассажирских авиалиний. Взорвались 13 самолетов. Одна мина не сработала.

Тогда события в Афинах и в Бейруте восприняли в мире, как эскалацию длительного, двадцатилетнего конфликта между израильтянами и Палестиной.

Оказалось, это был поистине исторический момент, не замеченный современниками. Теперь, по прошествии десятилетий, то столкновение оценивается иначе. Как первый бой спецназа с террором. Пусть по сути проигранный бой. Ибо израильтяне не смогли противостоять захвату и только ответили ударом на удар.

Однако не забудем: они были первыми. Но их решимость, твердость позиции, жесткая, непримиримая тактика по отношению к террористам не могут не вызывать уважения.

Они ничего не прощают и ничего не забывают. Не так, как Россия в эпоху Ельцина: не только прощала, отпускала кровавых чеченских террористов на все четыре стороны, но и принимала их в Кремле, вела переговоры.

Но вернемся к израильтянам. Тогда, на рубеже 60-х – 70-х годов, мы и не заметили, как переступили порог и оказались в ином мире. Мире, где правит бал терроризм. Горький опыт Израиля, который в одиночку вступил в бой с террором, не стал уроком для других стран.

Помните, как на Токийской конференции все решили, что угон самолетов – забота «красных»: Советского Союза и его друзей. Теперь случилось примерно то же самое. События в Афинах и в Бейруте сочли за «внутренние» разборки евреев и палестинцев.

Мир отказывался верить, что терроризм – беда вселенского масштаба, для которой не существует ни границ, ни стран, ни континентов.

Такое уже было в истории человечества. Только помнит ли человечество свою историю?

В XI веке вождь ассасинов Хасан аль Саббах основал империю зла – террористическое государство. Это было государство новой, невиданной формации. В нем не существовало единых границ, четко очерченной территории. Его владения были «чересполосными» – состояли из отдельных замков-крепостей.

Территорию государства аль Саббаха нельзя было захватить, народ покорить. Воины «гения зла» кочевали из крепости в крепость. Где аль Саббах, там и родина.

Нечто подобное случилось и теперь. Нет сомнения – терроризм стал другим, но «чума XX века» пала не только на головы «красных» или израильтян. В 1972 году на Олимпиаде в Мюнхене бойцы террористической группировки «Черный сентябрь» захватили в заложники спортсменов Израиля. Немецкие власти были в растерянности. Они впервые столкнулись со столь массовым захватом заложников. Договориться с террористами не удается, и полицейские идут на штурм. Результат – полный провал. Погибли одиннадцать юных атлетов.

Террористический акт на Олимпиаде 1972 года нанес сокрушительный удар по престижу Германии. Теперь кошмар Мюнхена преследовал руководителей многих стран. В подобной ситуации они оглядывались назад и... отступали перед террористами.

В 1973 году в Париже произойдет захват посольства Саудовской Аравии. Франция удовлетворит требования террористов. В 1975 году семь вооруженных бандитов-молукков нападут на поезд Амстердам – Бейлен и захватят его. Через два дня вторая группа террористов займет консульство Индонезии в Амстердаме. Голландские власти прибегнут к переговорам, несмотря на гибель двух заложников.

В том же году известный террорист Ильич Рамирес Санчес, более известный по кличке Шакал, вместе со своими подельниками предпримет захват самолета израильской авиакомпании «Эль Ал» в парижском аэропорту Орли.

Они убьют двух полицейских, захватят восемь пассажиров, включая женщину с ребенком, и забаррикадируются в туалете.

Долго шли переговоры, и правительство наконец решило погрузить Шакала и его бандитов с заложниками в самолет, летевший в Египет. Собственно, как и требовал Шакал. Жандармы во главе с лейтенантом Кристианом Пруто (он станет известен позже, после проведения операции по освобождению заложни-

ков в Джибути) готовы были уничтожить Шакала. И можно с уверенностью сказать, уничтожили бы, когда террористы поднимались друг за другом по трапу на борт самолета... Но команды на открытие огня не прозвучало.

Правительство в очередной раз отступило.

Что же было потом? Карлос через несколько месяцев вернулся во Францию, разумеется, не с благими намерениями. При попытке ареста он убьет двух агентов спецслужб и сбежит. Вскоре появится в Вене. Возьмет в заложники участников конференции нефтедобывающих стран и с большим выкупом скроется в Ливии.

Через год с небольшим молукские террористы вновь овладеют поездом Ассен Де Пунт в Северной Голландии и возьмут в заложники 51 человека.

Наконец, даже самым либеральным политикам станет ясно: мира у террористов не выпросишь. Это осознание будет ознаменовано созданием в своих странах специальных подразделений по борьбе с терроризмом.

Для борьбы с ирландскими террористами в составе 22-го полка английских САС сформируют группу, получившую название «крыла противодействия революционному экстремизму». К концу 1974 года антитеррористическая команда САС имела статус штатного подразделения, расквартированного в Херефорде со своим штабом, службами транспорта и связи. Командиры и бойцы получили свободу выбора любого оружия вне зависимости от его стоимости и страны производителя.

После провала в Мюнхене правительство Западной Германии создало специальное подразделение по борьбе с терроризмом, названное ГСГ-9. Первоначально оно насчитывало 50 человек и вошло в состав Федеральной пограничной полиции. Возглавил подразделение Ульрих Вегенер, который являлся экспертом по вопросам терроризма. Он поддерживал тесные контакты как с израильскими силами специальных операций, так и с английскими сасовцами.

В эти годы свое антитеррористическое подразделение создает и Франция. Группа вмешательства национальной жандармерии (ГИГН) – Groupe d` Intervention de Gendarmerie Nationale, GIGN, численностью 200 человек со штаб-квартирой в Версале.

В том же 1974 году председатель КГБ Юрий Андропов собственной рукой написал приказ № 1 о создании группы «А». Уровень секретности был таков, что этот приказ не отдали на перепечатку даже самым проверенным машинисткам КГБ.

Новая группа антитеррора входила в состав 7-го управления. Андропов знал: в Комитете госбезопасности найдется немало прекрасных оперативников, саперов, снайперов. Но этого было мало. С терроризмом нельзя бороться временными, наспех сколоченными подразделениями, считал председатель КГБ. И оказался прав.

«Альфе» было сложнее, чем ее коллегам за рубежом. Бойцы советской группы не могли съездить в Израиль, в Англию, в Германию перенять опыт борьбы с терроризмом. Приходилось рассчитывать только на себя.

В ту пору, когда председатель КГБ Юрий Андропов подписал приказ № 1, ветеран частей специального назначения Чарльз Беквит ходил по кабинетам Пентагона и убеждал чиновников в необходимости создания спецподразделения антитеррора.

Пройдут еще три года, прежде чем Белый дом даст добро на формирование антитеррористического подразделения.

В конце 1977 года Беквиту выделили четыре миллиона долларов и помещения для бойцов специальной группы, получившей наименование «Дельта». Штаб-квартира ее размещалась в Форт Брагге, что в Северной Каролине. Сюда стремились самые честолюбивые американские солдаты.

Особое место в ряду подразделений специального назначения, разумеется, занимает израильская группа «Сайярет миткал» – старейшее и опытнейшее подразделение по борьбе с терроризмом. В Израиле стажировались бойцы британской САС и западногерманской ГСГ-9. Создатель ГСГ-9 Ульрих Вегенер удачно использовал опыт израильских спецназовцев при штурме в аэропорту Могадишо.

У «Сайярет миткал» своя история. Она отличается от европейских групп антитеррора. Ее никто не создавал с нуля, как это произошло, например, с ГСГ-9 или советской «Альфой». Условия были другие, военные. Она выросла из отряда «101», в сущности диверсионного подразделения, бойцы которого совершали рейды на территорию противника.

После того, как «101-й» перестал существовать, в 1958 году было создано спецподразделение «269», костяком которого стали бойцы расформированного отряда.

И вновь диверсионные рейды. В ту пору подготовка бойцов израильского спецназа оставляла желать лучшего. Иногда разведгруппы проваливались, гибли. И только в 1962 году после нескольких успешно проведенных операций спецподразделение заняло подобающее ему место. Оно было переименовано в «Сайярет миткал».

В 1972 году, когда европейские группы антитеррора еще не были созданы, «Сайярет миткал» успешно освободила самолет «Боинг-707» бельгийской авиакомпании «Сабена», захваченный палестинскими террористами из организации «Черный сентябрь».

Разумеется, большинство развитых стран имеют сегодня свои подразделения специального назначения по борьбе с терроризмом. Однако они менее известны или неизвестны совсем, поскольку на территориях их стран, к счастью, не происходили террористические акты.

СПЕЦЗАДАНИЕ КАПИТАНА ЧЕРНОГО

Михаил ЕФИМОВ

Фото из архива автора

Журнал «Солдат удачи» опубликовал на своих страницах несколько материалов под рубрикой «Короли диверсий». В № 8, 9 («Резидент «Патрас») мы рассказали о Николае Патрахальцеве, в № 10, 11, 12 («Диверсант по имени Ксанти») о Хаджи Мамсурове.

Читателям эти материалы пришлись по душе. К нам постоянно идут письма, в которых высказывается просьба продолжить публикацию очерков о советских диверсантах. Тем более что о большинстве из них наш журнал рассказал впервые.

Идя навстречу пожеланиям читателей, мы публикуем отрывок из документальной повести М. Ефимова «Спецзадание капитана Черного», рассказывающий о легендарном диверсанте Герое Советского Союза Иване Банове.

Иван Банов. 1943 г.

Твое дело разведка...

Сов. секретно.
Экз. единств.

ПРИКАЗ

Капитана тов. Банова Ивана Николаевича назначаю помощником командира диверсионного отряда военинженера 1 ранга тов. Г.М. Линькова по специальной работе. Отряд находится в 8-10 км западнее озера Червонное.

Тов. Банову И.Н. в ночь с 15 на 16 августа 1942 года вместе с грузом боеприпасов и материалом для диверсионной работы высадиться с парашютом в вышеуказанном районе на сигнал семи костров, выложенных буквой «Н».

Присвоить Банову И.Н. оперативную кличку «Черный».

Начальник 5-го отдела 1-го управления ГРУ
Генштаба Красной Армии
подполковник Патрахальцев.
15 августа 1942 года.

...Моторы самолета мерно гудели. Иван Банов прильнул к иллюминатору. Вокруг темень, хоть глаз коли. На земле – ни огонька. Изредка из-за туч выглядывала луна, и тогда в ее бледном, тусклом свете он видел лес под крылом да редкие блюдца озер. Судя по времени, подлетали к линии фронта.

Капитан Иван Банов, а теперь он уже и не Банов, а Черный, летел в тыл. На фронте в понятие «тыл» они привыкли вкладывать иной смысл. Тыл – это отдых, хоть какое-то затишье, можно откормиться, отоспаться. Теперь все для него перевернулось – тыл становился фронтом, а фронт? Фронт по-прежнему оставался фронтом. Только теперь у него, капитана Черного, будет своя линия фронта. В тылу врага.

Он не переставал думать о предстоящей задаче. Многое было неясно. Вернее теоретически, как говорят, на пальцах он все понимал.

В середине 1941 года парашютно-десантный отряд под руководством Григория Линькова из района Вязьмы был заброшен в тыл врага. Линькову предписывалось создать базу для длительной боевой работы партизан. И Григорий Матвеевич ее создал.

В отряде насчитывалось около ста человек. Состав – достаточно разношерстный: десантники, выброшенные вместе с Линьковым, окруженцы, вчерашние бойцы и командиры Красной Армии и местные жители.

Действовали они в очень выгодном для командования районе. С северо-запада проходила магистраль Брест – Минск – Москва, южнее – дорога Брест – Пинск – Мозырь – Гомель. Через Барановичи пролегал путь на Ленинград и в другую сторону на Могилев. Через Сарны шла железная дорога Брест – Ковель – Киев.

Отряд Линькова работал на этих коммуникациях, совершая диверсии, уничтожая вражеские эшелоны, останавливая движение на железнодорожных перегонах.

Батя (оперативный псевдоним Линькова. – **Авт.**) свою

Диверсионный рейд на железную дорогу

задачу выполнял. Но Центру этого было мало. От военной разведки требовали не только диверсий, но прежде всего разведданных. Верховный Главнокомандующий, Генеральный штаб каждый день требовали новых, свежих сведений о перемещении живой силы и боевой техники противника, об их дислокации.

Нужна была четкая картина войны. Руководство хотело знать силу противника, которая противостояла советским войскам.

Но отряд Линькова исходно нацеливался на иные задачи – на диверсии. И в этом у них уже был накоплен опыт. А вот как вести разведку, добывать разведданные, насаждать агентуру, партизаны Бати не знали и не умели.

Более того, интуитивно они сторонились городов, крупных населенных пунктов – там стояли немецкие гарнизоны, в прямое противостояние с которыми партизаны вступать не могли – пока не было ни сил, ни оружия, ни возможностей. Да и лишние контакты с местными жителями – это всегда утечка информации. Среди них могли оказаться предатели, немецкие агенты. Рисковать нельзя.

Теперь всю работу предстояло перестроить по-иному. Разведка должна была стать главным делом отряда.

Так считал Центр. Что думал по этому поводу Батя, Банов не знал. Ведь развертывание разведсети, особенно на первом этапе, дело трудоемкое, опасное и далеко не показательное. Пустил под откос поезд – есть о чем доложить в Москву: столько гадов погибло, столько ранено, техника сгорела, движение задержано. А что значит вырастить хотя бы одного агента? Его предстоит подобрать, да так, чтобы он работал в нужном месте, имел доступ к ценной информации. Прежде этого кандидата следует проверить, убедиться, что он наш человек, а не подсадная гестаповская утка. Потом надо уговорить работать на партизан. Но даже если и уговаривать долго не придется (среди местных жителей было достаточно патриотов, кто горел желанием бороться с врагом), от такого агента толку мало. Его надо научить осторожности, конспирации, умению легендироваться, скрывать свои истинные намерения. Иначе он и себя погубит, и других подведет под удар.

И только после всего этого, по прошествии времени можно надеяться на разведывательные данные от него.

Но один агент – в поле не воин. Таких агентов надо немало.

Черный вспомнил, как предостерегал его наставник в Главном разведуправлении полковник Николай Патрахальцев, когда он готовился к заброске в тыл:

– Практика показывает, Иван, в твоей работе будет много сложностей. Во-первых, в наших партизанских отрядах практически отсутствуют люди, знакомые с методами сбора данных о противнике. И отряд Линькова ничем не отличается от других. У него тоже нет таких спецов. Вот подрывники есть, а разведчиков, увы, – развел руками Патрахальцев.

– Второе. В некоторых партизанских отрядах, как бы это помягче выразиться, этой работы...

– Боятся... – вырвалось тогда у него.

– Не то, чтобы боятся, – усмехнулся Николай Кириллович, – но относятся с недоверием, прохладцей. Скорее не понимают ее важность. Придется переубеждать людей, доказывать... И запомни, капитан, возможности для развертывания разведки фашистов у нас очень велики. Ведь немцы находятся на нашей земле, за ними следят тысячи наших людей. У них бесценная информация, но мы не умеем ею пользоваться.

Мы все время опаздываем, опаздываем... А устаревшая развединформация, сам знаешь, мертвая информация.

Черный вспомнил напряженный взгляд Патрахальцева. Полковник повторял ему эти слова изо дня в день. Видимо, эта проблема очень беспокоила руководство военной разведки.

Уже на аэродроме, перед посадкой в самолет, пожимая руку, Николай Кириллович сказал:

– Я очень надеюсь на тебя, капитан. Дело это, считай, государственной важности. Не увлекайся партизанством, диверсиями. Запомни, твое дело – разведка.

...За бортом самолета гулко ухнул разрыв снаряда, возвращая Черного к реальности. «Проходим линию фронта», – догадался он. Банов пробрался по тюкам к кабине летчиков.

– Линия фронта, – крикнул Черному штурман в подставленное ухо, – вон там Орел. И он указал ладонью слева вниз.

По темному небу шарили лезвия прожекторов, вспыхивали у невидимой земли «плевки» огней.

Капитан возвратился в салон, к своим тюкам. Огненные «цветы» за бортом «увяли», самолет начал медленно снижаться.

Опять тревожно засосало под ложечкой. Откровенно говоря, вспоминая напутствие Патрахальцева, он совсем не был уверен в успехе. И чем ближе они подлетали к базе Линькова, тем муторнее становилось на душе.

Странно, но до чего все было понятно на фронте. Конечно, натерпелся, намытарился, наголодался, но зато знал, что от него требуют, как это выполнить.

Уже 27 июня, на пятый день войны, его и еще нескольких слушателей Академии имени М.В. Фрунзе включили в группу полковника Свирина и вот так же самолетом доставили в Могилев в штаб Западного фронта.

Летели в командировку ненадолго. Командировка затянулась на год.

Чего только не вместил этот год. Первым в их боевой практике был город Рогачев. Вместе с сокурсником по академии капитаном Азаровым комплектовали первые разведгруппы, забрасывали их в тыл противника. Там же в первый раз и сам сходил в немецкий тыл, вернулся, послал первое сообщение в Центр.

А потом, как в калейдоскопе: 63-й стрелковый корпус Петровского. Позже Гомель и замок Мицкевича, где стоял штаб фронта, приказ двигаться на восток, четырехсоткилометровый марш через Дмитрий-Льговский и Орел на Карачев.

На марше наскочили на немцев, но из столкновения вышли победителями, даже с трофеем. Забрали у бежавших фашистов «легковушку».

В Карачеве доложил о своем прибытии в штабе Брянского фронта и получил приказ – убыть в Курск для подготовки партизан-диверсантов.

Убыл. И уже через несколько дней разворачивал партизанскую школу, обучал бойцов тактике действий, умению вести разведку, совершать вылазки и диверсионные акты.

Однако в начале ноября враг прорвался к городу и Курск был оставлен нашими войсками.

Вместе с частями Красной Армии отступал и он, разведчик Иван Банов. На душе – паршиво, хотя в какой-то мере успокаивало то, что в тылу врага оставались обученные им люди, агенты. Они сейчас были на вес золота.

Следующая остановка – в Ельце. Там комплектовал диверсионный отряд из местных комсомольцев и вместе с ними убыл на фронт. Воевал.

А весной 1942 года его вызвал к себе начальник разведки Брянского фронта, напоил чаем, дал свою «эмку» и отправил в Москву. Всю дорогу до столицы Банов терялся в догадках: зачем его отправили в столицу?

Через несколько дней все стало ясно – он летит в тыл врага. И началась подготовка. Ею руководили полковник Николай Патрахальцев, участник испанской войны, финской кампании, и Герой Советского Союза подполковник Валерий Знаменский.

В середине июня он был готов к отправке в тыл. Но вот куда предстояло лететь? Банов терялся в догадках.

Практически всюду, на всех фронтах, летом 1942 года складывалась тяжелая обстановка. Ленинград задыхался в тисках блокады, и войска Волховского фронта не смогли прорваться к северной столице. Центральный фронт, встретив яростное сопротивление немцев, остановился в двухстах километрах от Москвы. Наступление под Харьковом захлебнулось, и враг, перехватив инициативу, сам пошел вперед, пытаясь прорваться через донские степи к Волге, предполагая отрезать нас от кавказской нефти.

Так что послать могли куда угодно, как говорят, на все четыре стороны.

20 июля догадки остались позади. На очередной встрече полковник Николай Патрахальцев сообщил: путь капитана Банова лежит в белорусские леса, в отряд Григория Линькова. Он назначается замом по разведке.

Отряд располагался в глубине Пинских болот, в урочище Булево болото. С востока к болоту подступало озеро Червонное, с юга – озеро Белое.

Изучая, заучивая по карте все эти урочища, леса, озера, Банов не мог предполагать, что на ближайший год вся его жизнь будет связана с этими пока еще незнакомыми названиями.

...Самолет продолжал снижаться. Из кабины вышел командир, наклонился, спросил:

–Готов к прыжку?

–Готов...

–Сигнал – сирена. Борт надо покинуть побыстрее. Понял.

–Да, да, – махнул Черный, пытаясь подтянуть лямки парашютной системы.

–Червонное, – крикнул командир корабля, указывая в иллюминатор. В стекле блеснула гладь озера в лунном свете.

Второй пилот со стрелком распахнули кабину и стали сбрасывать мешки. Самолет сделал разворот, штурман махнул рукой, подзывая поближе Банова.

Внизу горели партизанские костры. «А партизанские ли?» – вдруг подумал Иван.

Но времени на размышления уже не было. И он шагнул вперед, бросился в темноту.

Полет... Рывок... И белый купол заполнил почти все небо над головой.

Семен Скрипник

Опустился он мягко, увяз во мху, и уже через несколько минут к нему подбежали какие-то люди.

–Я к Грише, – крикнул он.

–Я от Гриши, – ответили бегущие. Это были партизаны Линькова. Они окружили Банова и сразу в расспросы.

–Из Москвы? Из самой?

–А газетки привезли?

–Привез, привез, – успокаивал их Банов.

–Пойдемте, товарищ капитан, – сказал один из партизан, – сам Батя вышел, чтобы вас встретить.

Партизан повел его по болоту, остальные бросились на поиски мешков. Вскоре за деревьями замелькал огонь костра. Навстречу Банову поднялся невысокий, плотный, скуластый человек в армейской безрукавке. Иван понял – это и есть Линьков.

Поправив фуражку, Банов отрапортовал, как положено по уставу.

Линьков внимательно оглядел своего заместителя и протянул руку.

–Рад, рад. С прибытием.

И тут же кивнул:

–Ну, пойдемте...

...В командирской землянке было сухо и душно. Горела «керосинка», отбрасывая желтые блики по стенам, обтянутым парашютным шелком.

Собирались командиры, рассаживались. На печке кипел чайник, в чугунке варилась картошка, на столе расставлены кружки, порезан каравай хлеба.

Выпили по маленькой, закусили. Все смотрели на Банова. Тишину прервал командир.

–Ну что, как там в столице? Что нового на фронтах? Тебе слово...

Банов рассказал о Москве, о нынешних строгих порядках, о том, что немецкие самолеты не так уж часто прорывались к столице и не нанесли ей ущерба. И подытожил:

–На месте Москва, как и прежде. Где ж ей быть, родимой.

Его рассказ вызвал оживление. Незаметно пролетело два часа. Совещание закончил командир, отправил всех спать и Банову пожелал спокойной ночи.

Однако Иван Николаевич, прежде чем уснуть, попросил разрешения доложить о задаче, возложенной на него. Линьков выслушал с вниманием, но обсуждение перенес на утро. Засыпая, Банов подумал, что командир прав: утро вечера мудренее.

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Слива» 21.08.42 г.

Черный принят отлично. Грузовых мешков прибыло только пять.

Прошу учесть наше положение. Люди есть. Они совершили четыре крушения без всякого оружия, но бойцы разуты. Таких много.

Снимаю свой маузер, отдаю людям, сам хожу с финкой. Добывать оружие в бою нечем. Мой человек дороже 50 фашистов. Терять хороших не желаем, плохие оружие не добудут.

Ссылка на недостаток оружия непонятна. Ведь много не прошу, а только 3-5 автоматов. Может быть, даже использованные на фронте. Шлите оружие хоть из музея.

Гриша.*

* *«Гриша» – позывной командира отряда Г. Линькова.*

Отход партизан после взрыва

Сведения должны быть проверены, точны...

Сов. секретно.

Москва. Центр. Радиостанция «Слива» 23.08.42 г.

Положение на фронте понимаю. Сил не жалею, жизни не берегу. Делаю все, что могу.

Возможности использования местного населения крайне ограничены. Связи с ними потеряны при переходе в другой район. Места, где нет наших людей, находятся на значительном удалении от базы. Сделаю все, что смогу.

Основное внимание уделяю железным дорогам с целью диверсий.

Под руководством Бринского направил тридцать человек в район озера Выгоновское с задачей проведения диверсий. Пятнадцать партизан ушли на минирование шоссе, организации крушений на участке 61-94.

Под командой Садовского направил двадцать четыре человека в район озера Дикое с задачей диверсионных действий на линиях Овруч–Мозырь, Мозырь–Гомель, Бобруйск–Гомель.

Гриша.

Утром капитан Черный услышал от командира отряда Григория Линькова то, о чем его предупреждал Патрахальцев.

Они пили с командиром чай, заваренный на малине, говорили о делах партизанских.

–Вот что я тебе скажу, Иван Николаевич, – прихлебывая из кружки, произнес Линьков, – думал я над новой нашей задачей. Дело непростое. Разведчиков у меня нет. Как подойти к этому делу, никто не знает.

И Линьков лишь развел руками. Что мог ответить на это Черный? Будем учиться.

После чая, разговора Черный ознакомился с месторасположением отряда. Отметил про себя, что партизанская база была развернута весьма толково, можно сказать, классически, как по учебнику. А классические требования Черный помнил почти наизусть. Она должна, с одной стороны, дислоцироваться рядом с природными ориентирами. Ну, например, такими как озера, которые хорошо видны с воздуха, чтобы летчики могли сбрасывать груз или делать посадку.

С другой стороны, само расположение отряда должно быть достаточно удалено от этих ориентиров. Иначе противник обязательно его обнаружит. Это что касалось воздушной связи с Большой землей.

Были и местные требования. Базу следовало разместить подальше от населенных пунктов и желательно в глухих, труднопроходимых местах. Куда, собственно, местные жители не заглядывают.

Однако при этом партизанам надо поддерживать отношения с жителями близлежащих деревень. Значит, расположить так, чтобы была возможность дойти до этих населенных пунктов и вернуться в отряд.

Еще будучи слушателем Высшей специальной школы ГРУ, Черный только улыбался над этими требованиями. Казалось, они взаимоисключающие и практически невыполнимые.

Но практика доказала иное. Он с удивлением увидел, что база Линькова именно так и расположена. Считай, как в учебнике.

Озера Червонное и Белое были хорошо видны с воздуха. Это мог засвидетельствовать он сам. Видел собственными глазами с самолета.

И в то же время от базы до озера ни много ни мало — около двадцати километров по лесу и болоту. Расстояние вполне достаточное.

Что касается населенных пунктов, то до ближайшей деревни Восточные Милевичи на западе — верст семь, до городка Житковичи на юге — двадцать пять километров.

Штаб располагался в нескольких землянках: руководство отряда, радиоузел, охрана. Однако людей на центральной базе было немного. К дорогам и населенным пунктам выдвигались передовые заставы, прикрывающие базу от непрошеных гостей.

На заставах располагались основные силы отряда. Отсюда уходили партизаны на диверсии, сюда возвращались, отдыхали, готовились к новым выходам.

Рядовые партизаны знали только свою заставу, в центральный штаб приходили командиры групп, застав. Да и то без большой необходимости здесь не появлялись.

Все верно. Лишней предосторожности в партизанских делах не бывает. Ведь гестапо тоже не дремало.

Однако база базой, а у Черного сидело в подкорке свое — с чего начать? Стали думать с командиром. Действительно, отряд работал в основном на диверсии. Бринский — у озера Выгоновское. Его люди наносят удары по магистралям Брест — Барановичи, Барановичи — Лунинец, Барановичи — Белосток.

Садовский работает под Калинковичами, Сазонов ушел на Украину, под Сарны. Есть еще два рейдовых отряда — Перевышко и Цыганова.

Выяснилось, что в ближайших деревнях партизаны бывали. Нечасто, правда. Боялись выдать базу. Оказалось, на сегодняшний день с местными у отряда есть всего одна ниточка — Матрена Мицкевич. Матрена — вдова с двумя детишками, печет хлеб для партизан. Об отряде мало что знает.

«Вот с нее и начнем», — решил Черный.

Однако Матрена неблизко, надо все обдумать, обмозговать перед выходом, а пока зам. по разведке решил присмотреться к своим бойцам, которые жили на центральной базе, на заставах. Черный, знакомясь с людьми, присматривался, расспрашивал их о былой жизни. Он понимал, в разведке могут работать разные люди — по характеру, профессии, возрасту — вот только болтливых, хвастливых и недисциплинированных не должно быть.

Первым, на кого обратил внимание капитан Черный, был партизан Федор Якушев. Оказалось, он в прошлом начальник политотдела Оршанского отделения железной дороги, комиссар в отряде Константина Заслонова. Начинал

Трудный переход

партизанить еще осенью 1941-го. Здесь ходил в рядовых партизанах, но обойденным, обиженным себя не считал, спокойно делал свое дело. Во главе групп подрывников Якушев совершал вылазки под Барановичи и Молодечно, пускал под откос эшелоны врага. На личном счету Федора было восемь вражеских эшелонов.

В отряде его уважали. Однако он никогда не кичился ни прошлыми, ни настоящими своими заслугами.

Черный преложил кандидатуру Якушева в разведчики. Линьков согласился.

Вторым, кого отобрал Черный для своей работы, был Коля Кузьменко, боец из охраны центрального штаба. Правда поначалу Кузьменко сомневался. Он так и ответил капитану:

—Не знаю, как это делать.

—Ничего, научишься, — заверил Черный.

—Коли так, учите... — согласился Коля.

Линьков, пытаясь помочь своему заместителю, посоветовал использовать возможности подрывников-маршрутников. И действительно, на первый взгляд, это была палочка-выручалочка. Ведь подрывники отрываются далеко от базы, проходят порою не одну сотню километров, знают и наблюдают обстановку на маршруте, да и встречи с местными жителями для них не редкость.

Григорий Линьков

Как раз в это время из дальнего рейда вернулись партизаны Седельников, Лагун, Сазонов, Яковлев. Черный побеседовал с каждым из них.

Однако тут его ждало разочарование. Главная задача этих партизан – подрыв эшелонов. И она диктовала все их поведение. Во-первых, без острой необходимости не вступать в контакт с местными жителями. Пройти тихо, прошмыгнуть подальше от населенных пунктов.

Во-вторых, маршрутники, как правило, не интересовались численностью гарнизонов, передвижением на железных и шоссейных дорогах. Это неизбежно отвлекло бы их от выполнения основной задачи.

Так что подрывники, как и партизаны на центральной базе, мало что могли сказать о противнике. Их наблюдения были отрывочными, бессистемными.

Яковлев вообще не мог взять в толк, зачем нужны сведения куда и что везут фашисты. Взорвать их, и не довезут.

Что ж, во всяком случае было ясно – из Яковлева разведчика не получится.

Но оставались Сазонов, Лагун, Седельников. Они всей душой хотели помочь заместителю командира, но тоже мало что знали. Однако к разговору отнеслись по-иному, чем Яковлев.

Седельников оказался коллегой Черного по довоенной работе. Одно время Иван Николаевич работал в районной газете «Сталинский клич» на станции Белая Калитва, что на родине в Ростовской области.

Антон Бринский

Седельников тоже до войны был газетчиком только в Красноярске.

Черный предложил вместе сходить к Матрене Мицкевич на хутор. За хлебом.

...Ночью, ближе к полуночи, с партизанской базы вышли четверо – Черный, Седельников, Якушев и Кузьменко. По сути это было их первое разведзадание. Впереди шел Седельников, он знал дорогу на хутор.

Тропа петляла между деревьев, идти предстояло долго и зам. по разведке мог спокойно обдумать свое положение.

Трое разведчиков у него есть. Это, конечно, еще не разведчики, им многому предстоит учиться, но важно, что они понимают задачи и, как ему кажется, хотят их решить. Правда, перед выходом на хутор, когда Черный предложил Седельникову стать разведчиком, тот засомневался. Нет, не потому, что не верил в свои силы, просто показалось, что его отодвигают от реальной диверсионной работы. А разведка... Это пока что-то неизведанное и неясное. Вроде бы удалось переубедить.

Позавчера Черный познакомился с командиром отряда, действующего по-соседству, Василием Захаровичем Коржом. Угостил его московскими папиросами «Казбек», шоколадом, чем очень растрогал соседа-партизана.

Корж прослезился, глядя на эти подарки.

—Два года «Казбек» не курил... — сказал он.

—Так курите.

—Нет, капитан, я для отряда приберегу. Бойцам раздам по папиросе. Чтобы все видели подарок из Москвы.

Черный, откровенно говоря, подивился: никогда не думал, что пачка папирос может стать важным элементом пропаганды и поднятия духа партизан.

Как и предупреждал Батя, Корж просил взрывчатку и оружие. Он с обидой говорил, что Линькову с самолетов и оружие, и боеприпасы бросают, а им нет. У Линькова и радиостанция, связь с Москвой есть, а они и мечтать о таком не смеют. Это была правда. И хотя Григорий Матвеевич предупреждал зама, чтобы тот больших обещаний не давал, мол, у самих каждый патрон на счету, Черный не выдержал и дал слово: поможем.

Важно было и другое. Корж – бывший работник обкома партии, его хорошо знали в здешних местах, у него налажены связи с местными жителями.

Много интересного рассказал в тот день Корж. О капитане Каплуне, который после разгрома дивизи через боевые порядки фашистов прорвался в Барановичские леса, как потом чуть не попал в руки к фашистам, как организовал группу подпольщиков, которые писали листовки с сообщениями Совинформбюро и распространяли среди населения.

...Черный шел следом за Седельниковым – влево, вправо бежала тропинка. Казалось, нет ей конца. Но вдруг лес оборвался, впереди лежала полоса подлеска. Седельников остановился, предупредил шепотом – выходим.

(Продолжение следует)

Пистолет-пулемет «ВИЛАР-ПЕРОЗА» («VILAR-PEROSA») M15 обр. 1915 г.

Пистолет-пулемет «Вилар-Пероза» («Vilar-Perosa») M15

M15 иногда называют самым первым пистолетом-пулеметом.

Появился M15 в разгар Первой мировой войны, когда противоборствующие стороны, не имея одностороннего решающего преимущества, оказались втянутыми в глубокую позиционную войну. Часто траншеи и пулеметные гнезда противников находились друг от друга на расстоянии нескольких десятков метров. В этих условиях для отражения молниеносных атак, начинавшихся с самых неожиданных направлений, требовалось маневренное оружие, способное создавать высокую плотность огня. Пехотные винтовки с примкнутыми штыками и отдельные пулеметные гнезда с тяжелыми пулеметами были малоэффективны. Именно в этот период на итало-австро-венгерском фронте с итальянской стороны и появилось совершенно новое оружие, позволявшее оборонявшейся стороне более успешно отражать неожиданные атаки.

В принципе это были два спаренных образца с независимыми спусковыми устройствами, позволявшими вести только самострельную стрельбу с высоким (по тем временам) темпом. Питание боеприпасами осуществлялось из верхних коробчатых магазинов по 25 патронов каждый. Это позволяло стрелку вести огонь лежа, плотно прижавшись к земле. В качестве боеприпасов использовались пистолетные патроны 9х19 фирмы «Glisenti». Стреляные гильзы отражались вниз. Суммарный темп стрельбы составлял 1200 выстрелов в минуту. Для большей устойчивости дульная часть оружия опиралась на двуногую сошку. Иногда на установку навешивался небольшой стальной щит. Управлялось оружие двумя рукоятками, так же как и некоторые станковые пулеметы, например пулемет Х. Максима. Две отдельные спусковые кнопки нажимались либо одновременно, либо порознь большими пальцами. Это движение через массивные фигурные рычаги передавалось на шептала. Стрельба велась с заднего шептала.

Автоматика оружия основана на принципе отдачи свободного затвора с некоторым подтормаживанием его на первых миллиметрах отката, что достигалось за счет взаимодействия ромбического выступа затвора с наклонным пазом ствольной коробки.

Это оружие было создано конструктором итальянской фирмы «Vilar-Perosa» инженером Абелем Ревелли и было названо по имени фирмы с добавлением индекса M15 (модель 1915 года).

Оружейным специалистам Ревелли известен как изобретатель так называемых экстракционных канавок (канавок Ревелли) патронника, предотвращающих поперечный обрыв гильз при недостаточно жестких запирающих узлах. В отечественных системах экстракционные канавки, в частности, использованы на самозарядных винтовках Ф.В. Токарева СВТ и автоматах с полусвободным запиранием канала ствола тульского конструктора Г.А. Коробова.

В Первую мировую войну пистолеты-пулеметы «Vilar-Perosa» производились фирмами Fiat SpA и Canadian General Electric Co.

В послевоенный период Ревелли на базе этого оружия создал пистолет-пулемет OVP с деревянным прикладом для полиции и жандармерии. Пистолет-пулемет OVP по ряду параметров не мог быть отнесен к удачным образцам, но его можно было встретить вплоть до окончания Второй мировой войны в тыловых частях итальянской армии и в полиции.

Основные характеристики пистолета-пулемета

Калибр, мм	9
Общая длина оружия, мм	533
Общий вес без магазинов, кг	6,52
Длины стволов, мм	318
Тип патрона	«glisenti» 9x19
Начальная скорость пули, м/с	365
Число патронов в каждом магазине, шт.	25
Темп стрельбы (суммарный), выстр/мин	1200

ДЬЕН-БЬЕН-ФУ:
ПОДВИГ И ГОЛГОФА ФРАНЦУЗСКОГО ИНОСТРА ГО ЛЕГИОНА

(Продолжение. Начало в № 12)

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из архива автора

Роковые ошибки

Оборона гарнизона в Дьен-Бьен-Фу представляла собой ряд слабо оборудованных позиций, названных женскими именами, перед которыми были расположены минные поля и линии проволочных заграждений. Французам не удалось воздвигнуть планировавшиеся оборонительные сооружения. Для этого требовалось много леса. Джунгли были рядом, но за каждое срубленное дерево приходилось платить легионерской кровью. Авиации для прикрытия лесозаготовок не хватало, и от таких попыток пришлось отказаться. Легионеры разобрали все находившиеся в округе деревянные строения и срубили все деревья, какие только могли. Таким образом они смогли получить лишь 5% от требуемого количества древесины, что было явно недостаточно для сооружения блиндажей и других сооружений. Вместе с тем это создало для гарнизона новую проблему – все его позиции теперь, с устранением «посторонних предметов», просматривались с занимаемых вьетнамцами высот очень хорошо. По приказу генерала Зиапа они в точности скопировали все французские позиции и день и ночь тренировались в их штурме. Французская артиллерия находилась на открытых огневых позициях без всякой внешней защиты. Вьетнамцы зафиксировали ее расположение и впоследствии неизбежно должны были причинить ей большой урон. До сих пор остается загадкой, почему начальник гарнизона Дьен-Бьен-Фу полковник Кастри не использовал имевшуюся у французов дешевую и легкую камуфляжную сетку для маскировки расположения своих

Хо Ши Мин молится о победе в буддистском храме перед началом битвы в Дьен-Бьен -Фу

войск. В то же время ничего не выдавало до начала боев место расположения вьетнамцев.

Почва в этом районе была очень рыхлой. Выкопать глубокие окопы было трудно, и не было гарантии, что вырытый сегодня окоп не обрушится на тебя завтра из-за отсутствия материалов для его крепежа.

Согласно плану командования, после прорыва вьетнамцев, который должен был стоить им больших потерь, они попадали в зону плотного ружейно-пулеметного обстрела. На случай захвата противником какого-то из укрепленных пунктов в резерве находились танки и 1-й иностранный парашютный батальон, которые должны были контратакой вернуть утраченные позиции. Впрочем, французское командование изначально не желало строить здесь мощных оборонительных сооружений, рассчитывая, что вьетнамцы не смогут подтянуть тяжелую артиллерию и необходимое количество боеприпасов. Кроме того, «теория ежа» подверглась определенному пересмотру: Дьен-Бьен-Фу стали рассматривать больше как базу для антипартизанских действий, чем «крепость», предназначенную для удержания осады хорошо подготовленной и технически оснащенной армией.

Расположение войск перед началом активной фазы боевых действий в Дьен-Бьен-Фу

Боевые действия начались

Началу активных боевых действий предшествовала блестящая операция, проведенная вьетнамскими диверсантами 6-7 марта 1954 года по уничтожению французской авиации на аэродромах Гиа-Лам и Кат-Би в Тонкинской долине. Эта боевая вылазка, достойная отдельного описания и вхождения в историю наиболее удачных спецопераций, привела к уничтожению 78 самолетов, большая часть из которых были транспортными. Таким образом, одним ударом вьетнамцы лишили французов более половины имевшихся у них транспортных самолетов, которых и так не хватало для каждодневного снабжения гарнизона Дьен-Бьен-Фу. После этого ситуация на базе стала близкой к катастрофической. Ежедневная потребность ее гарнизона составляла 200 тонн грузов, в то время как реально доставлялось не более 120.

Атакам на позиции легионеров предшествовала внезапная сокрушительная артподготовка вьетнамцев 13 марта 1954 года. Она началась несколько раньше намеченного срока, около 12 часов дня вместо 16 часов вечера. Это произошло из-за того, что на позиции «Беатрис», всего в 200 метрах от своих окопов, легионеры засекли большую группу вьетнамцев и стали ее уничтожать. Вьетнамцы ответили шквалом огня. Силы оказались неравны. 4 минометам легиона противостояли десятки орудий и минометов противника. В итоге укрепления французов превратились в прах. Как говорили немногие уцелевшие легионеры из прислуги минометной батареи, их позиции «буквально утонули в бушующем море огня».

Вскоре вьетнамцы перенесли огонь на центральные позиции Дьен-Бьен-Фу, сразу уничтожив 2 французские гаубицы. Отмечались необыкновенная меткость артиллерии вьетнамцев и то, что снарядов они совсем не жалели. Невидимые для французов вьетнамские пушки подавляли одну за другой батареи Дьен-Бьен-Фу, сами оставаясь почти неуязвимыми. Из-за отсутствия нормальной корректировки артиллерийского огня французская артиллерия неоднократно била по занимаемым легионерами позициям. К 14 марта 1954 года аэродром был сильно разрушен, половина из имевшихся самолетов была сожжена на земле, так и не успев взлететь в воздух. Другая половина после взлета попала

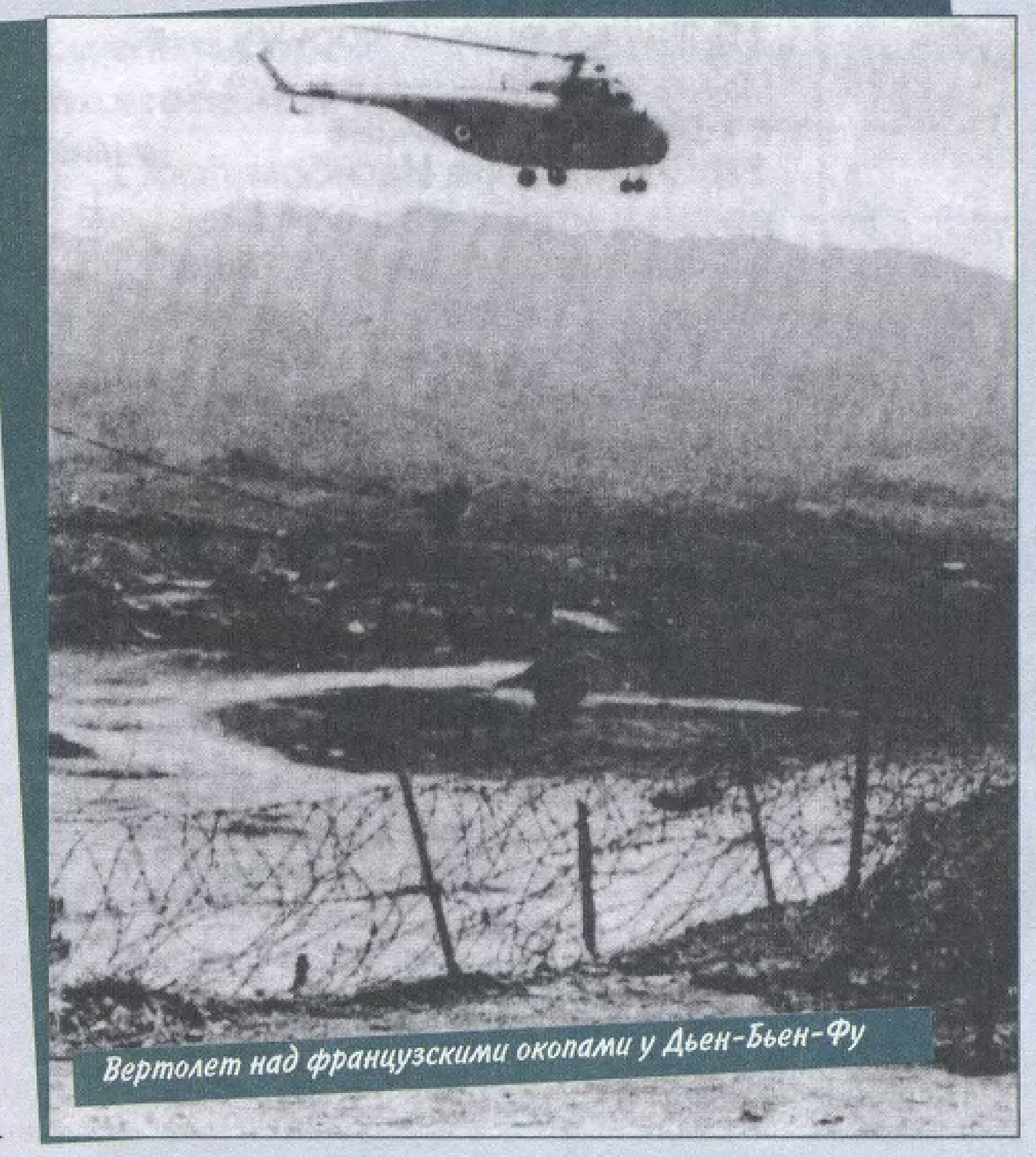
в зону плотного зенитного огня и была сбита. К тому же вьетнамцы смогли поразить склады боеприпасов, горючего и продовольствия, сильно затруднив тем самым способность гарнизона к обороне.

«Подарок лягушатникам от американских друзей»

С этого времени для осажденного гарнизона Дьен-Бьен-Фу настали поистине тяжелые времена. Снабжение теперь осуществлялось только с помощью сбрасываемых на парашютах грузов. Даже в самые «счастливые» дни из 120 тонн грузов в руки французов попадало не более 100 и то при условии, что их выброска происходила с низкой 800-метровой высоты. Однако из-за больших потерь в самолетах от зенитного огня грузы стали сбрасывать сначала с двухкилометровой, а затем и с трехкилометровой высоты. Естественно, пропорционально этому увеличивалась их потеря: посылки нередко приземлялись на территории вьетнамцев. Известно, что одним из источников снабжения вьетнамских артиллеристов служили захваченные грузы с американскими 105-мм снарядами. Кое-кто из немногочисленных советских офицеров делал на полученных таким образом снарядах перед их «употреблением» надписи вроде «Подарок лягушатникам от американских друзей» или «Французскому империализму от американского».

Смертники

В 5 часов вечера 13 марта 1954 года вьетнамская колонна из 2 батальонов пехоты, каждый численностью в одну тысячу человек, развернувшись, пошла на штурм французских позиций. Противник двигался густыми цепями, или, как говорили об этом легионеры, волнами. События развивались стремительно и драматически. К большому удивлению легионеров, из основной массы наступавших выделилось несколько небольших отрядов, направившихся к минному полю. Без всякой осторожности они шли по минам. Подорвался один... Его заменяет другой... Подрывается и он. Его заменяет третий и так далее. Смертники-добровольцы! Так рухнули расчеты на то, что минные поля станут для противника труднопреодолимым препятствием. Такой расчет был эффективен в боях против солдат европейских стран, дорожащих своими жизнями, но против азиатов это было неэффективным.

Вертолет над французскими окопами у Дьен-Бьен-Фу

Ценой жизни нескольких десятков добровольцев в минных полях были проделаны коридоры, по которым на штурм легионерских позиций устремилась вьетнамская орда. Теперь надежда была только на проволочные заграждения.

Между тем из наступавших волн выделился отряд вьетнамцев с длинными бамбуковыми шестами в руках. «Это что за акробаты?» - спрашивали друг друга легионеры, но никто не мог дать вразумительного ответа. Разгадка наступила очень быстро. Группа вьетнамцев с шестами подбежала к линии проволочных заграждений, и тут легионеры оказались шокированы по-настоящему: подбежавшие... наносили удары шестами, раздавался мощный взрыв, сметавший многие метры печально знаменитой и почти непроходимой для пехоты «спирали Бруно» и линий заграждений под электротоком. Как оказалось, это также были смертники, вооруженные бамбуковыми шестами, в сердцевину которых была заложена взрывчатка. Ценой своей жизни эти смельчаки прокладывали дорогу другим. Так не оправдался расчет на то, что проволочные заграждения надолго задержат противника.

Уже в 18 часов 15 минут того же дня командир находящегося на этой позиции батальона легионеров Пего вызвал огонь артиллерии прямо в зону перед последней линией обороны. Через 15 минут Пего был убит вьетнамским снарядом, угодившим в командный пункт. Вместе с ним погиб его штаб, расположившийся на позиции «Беатрис». Через несколько минут другим снарядом был убит непосредственный начальник Пего – подполковник Гоше, командир 13-й полубригады легиона.

После гибели командиров централизованное управление было утеряно. Фактически с этого времени 3 роты легионеров, каждая самостоятельно, стали отражать бешеные атаки противника. Раздробив оборону «Беатрис» на 3 отдельных очага, вьетнамцы стали их уничтожать по очереди. Пошла ожесточенная «рукопашка».

Потери сторон были огромными. По заниженным французским данным, приводимым в «Золотой книге Иностранного легиона» Брюнона и Маню, общие потери легиона в том бою составили 332 человека, включая 7 офицеров. Отметим при этом, что гарнизон «Беатрис» доходил до 750 человек. Данные вьетнамцев о потерях легиона намного превосходят эту цифру.

Как бы там ни было, но таких потерь в одном бою легионеры не имели давно. Достоверные данные относительно потерь вьетнамцев также свидетельствуют о том, насколько яростным был тот бой – из 2 тысяч штурмующих 600 были убиты и почти все ранены, из которых 1200 тяжело.

Азиатская уловка

Утром 14 марта силами танкового и 1-го иностранного парашютного батальонов французы попытались вернуть «Беатрис». Поскольку движение подразделений было отлично видно с занимаемых противником высот, вьетнамцы обрушили на них

всю мощь своего артиллерийского огня, по свидетельству очевидцев, «вогнав атаку в землю». Попавшие под удар батальоны стали перегруппировываться для новой атаки. Но в это время к бункеру полковника Кастри добрался израненный лейтенант легиона, взятый вьетнамцами в плен и отпущенный ими с посланием. Генерал Ле Тронг Тан, командир 312-й дивизии Вьетнама, взявшей «Беатрис», предложил на 4 часа прекратить бой, чтобы убрать раненых и убитых. Это была обычная азиатская уловка, на которую клюнуло французское командование, — к тому времени вьетнамцы не успели подтянуть на «Беатрис» крупные силы и возвести там новые укрепления, вместо уничтоженных легионерских. Возможно, что рвавшиеся в бой легионеры-парашютисты и танкисты смяли бы их и вновь овладели позицией. Но... атаку на «Беатрис» отложили, а потом и вовсе от нее отказались, когда удостоверились, что вьетнамцы, пользуясь «перемирием», стянули туда свои лучшие части. Убитые во время этой не успевшей начаться атаки так и не были отмщены.

Вечером 14 марта вьетнамцы предприняли попытку овладеть позицией «Габриэль», которую обороняли, кроме гарнизона, остатки минометной роты легиона и гарнизона «Беатрис». Несмотря на яростные схватки и медленное продвижение вьетнамцев из-за понесенных ими потерь, положение «Габриэль» час от часу становилось все тяжелее. Гарнизон к тому же лишился своего командира, погибшего от прямого попадания снаряда в командный бункер.

Утром 15 марта французы предприняли атаку силами танкового батальона и 1-го иностранного парашютного батальона легиона на «Габриэль», чтобы спасти ее гарнизон. Хотя танкисты и легионеры были измотаны предыдущей неудачной атакой, проскочив на большой скорости зоны огня вьетнамцев, они ворвались на позиции. Однако их контратака не удалась — под прикрытием артиллерии вьетнамцы устояли. Неудачные оборона позиции и контратака обошлись гарнизону Дьен-Бьен-Фу в 1 тысячу убитых, раненых и пленных, большая часть которых были легионерами. Вьетнамцам эти бои стоили куда дороже — до 2 тысяч убитыми и до 4 тысяч ранеными.

Понеся тяжелые потери, вьетнамцы временно приостановили наступление. Несмотря на это, в первой фазе сражения за Дьен-Бьен-Фу они выиграли — почти весь северный сектор обороны базы теперь находился в их руках. Кроме того, лучшие части гарнизона Дьен-Бьен-Фу — легионеры и танкисты — были сильно потрепаны, а некоторые, подобно отрядам «Беатрис» и «Габриэль», практически прекратили существование.

Подготовка французских самолетов к вылету

К этому добавилась и другая беда — 17 марта без всякого боя вьетнамцы овладели одной из ключевых оборонительных позиций Дьен-Бьен-Фу — «Анн-Лари». Это стало одной из важных причин общей неудачи французов. Оборонял ее полк тайцев, в считанные часы распропагандированный коммунистами с помощью листовок и громкоговорителей. Частично его личный состав дезертировал, частично присоединился к вьетнамцам, и лишь небольшая его часть, оставшаяся верной французам, отошла на соседнюю позицию «Югетт».

Затишье продолжалось полмесяца — с 17 по 30 марта. Обе стороны готовились к решающему бою. За это время вьетнамцы прорыли по направлению к позициям французского гарнизона более 100 километров траншей, подбираясь к ним как можно ближе для решающего удара. Этими траншеями они практически окружили французские укрепления в центре Дьен-Бьен-Фу, отрезав их от одного из важнейших опорных пунктов — базы «Изабель». Таким образом, они приготовились к штурму позиций «Элиан», «Доминик» и «Югетт». После боев за «Беатрис» и «Габриэль» стала ясна тактика вьетнамцев: крупными силами наваливаться по очереди на отдельные позиции противника и «затапливать» их волнами пехоты, чему должны были предшествовать массированные артиллерийские удары. Этой тактике французское командование ничего существенного противопоставить не могло.

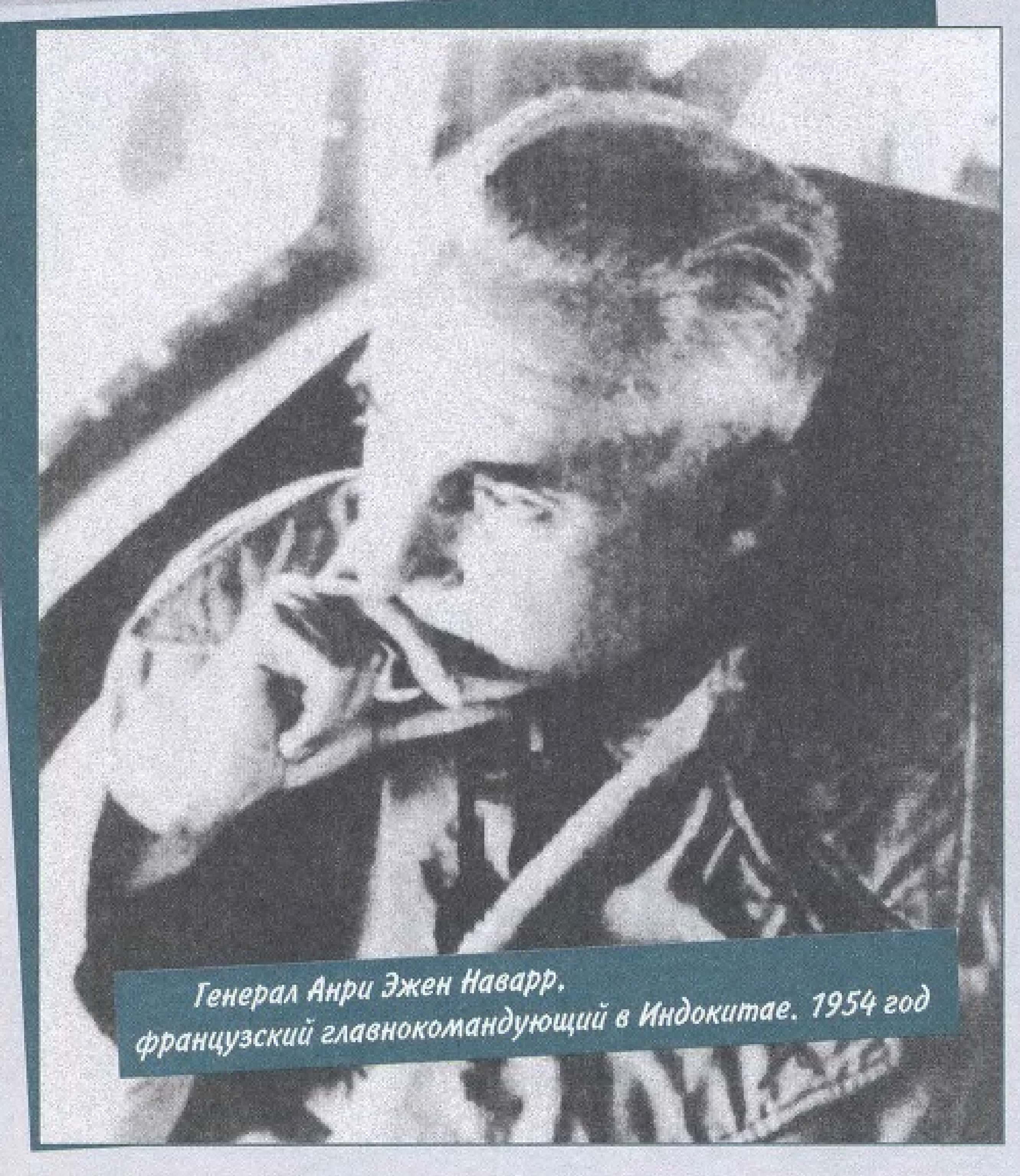
Легионеры отстраняют командира

В это время начальник гарнизона Дьен-Бьен-Фу полковник Кастри самоизолировался в бункере, не предпринимая практически никаких действий для укрепления обороны базы и предоставив это подчиненным ему командирам. Пришлось французскому командованию направить ему в помощь генерала Коньи. Однако, когда его самолет 17 марта исхитрился выбрать для посадки почти не задетую вьетнамскими снарядами аэродромную полосу, противник открыл по нему такой плотный зенитный и даже артиллерийский огонь, что о посадке не могло быть и речи. Тогда Коньи решил спрыгнуть с парашютом. Но от этой затеи его отговорили: в случае пленения генерала к врагу могли попасть важные военные секреты. Таким образом, пассивность командующего гарнизоном Дьен-Бьен-Фу Кастри также стала не последней причиной последующей неудачи. Видя неспособность Кастри к управлению, начальник парашютистов Дьен-Бьен-Фу полковник Ланглэ отстранил его от командования, формально оставив на посту. Впервые за всю историю Французского иностранного легиона его офицеры пошли на столь беспрецедентный, равносильный преступлению, но оп-

равданный шаг – самовольное отстранение высшего лица от командования.

Нейтрализация зениток

К тому времени давно назрела необходимость что-то сделать для нейтрализации вражеских зениток, почти неуязвимых для огня французской артиллерии. Если до 26 марта летчики, сильно рискуя, совершали «полеты милосердия» по вывозу из Дьен-Бьен-Фу раненых, то с этого дня такие операции были прекращены из-за больших потерь. Вьетнамцы настолько близко подошли к взлетной полосе, что насквозь прошивали аэродром даже из пулеметов ДШК. Но особенную неприятность доставляли гарнизону зенитные части противника, расположенные в 3 километрах от Дьен-Бьен-Фу, в районе деревень Бан-Бан и Банг-Онг-Пет. Командир парашютного батальона Бижар сразу после отстранения Кастри от командования принялся за дело. Не выходя из его блиндажа, он за 6 часов разработал на карте комбинированную операцию при участии штурмовой авиации, танков, артиллерии и 4 батальонов, включая 2 батальона легионеров: 1-го иностранного парашютного и пехотного.

Генерал Анри Эжен Наварр, французский главнокомандующий в Индокитае. 1954 год

28 марта Бижар отдал приказ о начале операции. Сложность заключалась в том, что местность, по которой предстояло двигаться, была открытой и не давала возможности подойти совсем неожиданно для врага. Кроме того, надо было быстро нейтрализовать охранявший зенитки один из лучших вьетнамских полков – 36-й – 302-й пехотной дивизии. При разработке операции Бижар отметил, что у вьетнамцев есть большой недостаток, которым он и решил воспользоваться, – они не могли быстро переносить массированный огонь артиллерии на разные участки, а следовательно, и накрыть шедшие на уничтожение зениток войска.

Операция прошла, на удивление, очень удачно. Ей предшествовала короткая, но эффективная артиллерийская подготовка. Вслед за этим вылетевшие из других баз штурмовики «обработали» район расположения зениток и вернулись без потерь. В 6 часов утра в бой при поддержке танков пошла пехота. В тот же день в половине четвертого вечера задание было выполнено. Противник – вьетнамцы-пехотинцы и зенитчики-китайцы – был застигнут врасплох. Результатом стал захват или уничтожение 17 зенитных пушек и пулеметов ДШК. Были убиты 350 и взяты в плен 10 вражеских солдат и офицеров. Потери французов составили 20 убитыми и 90 ранеными.

Генерал Зиап горел желанием отомстить за этот провал. Теперь его целью стали оборонительные позиции французов на востоке Дьен-Бьен-Фу, расположенные на пяти небольших высотах, обороняемых пятью неполными батальонами легионеров, французов, вьетнамцев-националистов, африканских частей и тайцев. 31 марта вьетнамцы-коммунисты перешли в наступление и после яростных боев овладели укреплениями «Элиан-2», «Доминик», «Югетт-6» и «Югетт-7».

Особенно ожесточенные бои шли за позицию «Элиан-2», оборонявшуюся поредевшим батальоном легионеров-парашютистов. Ее штурмовала с наступлением темноты почти в полном составе 316-я пехотная дивизия вьетнамцев. Атаке, как обычно, предшествовала мощная артподготовка. К полуночи, после кровавой схватки, легионеры оставили половину своей позиции, завалив ее своими и вражескими трупами. Командир батальона легионеров Никольс решил вернуть утраченное, не дожидаясь, пока вьетнамцы там укрепятся. Для этого он использовал парашютную роту лейтенанта Люккиани, поддержанную силами Бижара. Контратакой, в которой участвовали парашютисты-легионеры, французы и марокканцы, «Элиан-2» после ожесточенного боя удалось временно вернуть. В то же время отбить другие утраченные позиции не получилось: контратака 3-го батальона 3-го иностранного пехотного полка легиона при поддержке нескольких танков была отбита. Потеряв 15 легионеров убитыми и 50 ранеными, батальон вернулся на позицию «Изабель». После этой неудачи полковник Ланглэ лишился последних резервов, а позиция «Изабель» была полностью отрезана от центральных укреплений. Повторная контратака легионеров также не удалась из-за колоссального превосходства вьетнамцев в силах.

Сытым – консервы, голодным – снаряды

После этих неудач французское командование охватило отчаяние: силы Дьен-Бьен-Фу катастрофически таяли, обещанная по воздуху помощь не прибывала, а запасы снарядов и мин подошли к концу. К апрелю 1954 года вьетнамская артиллерия почти полностью уничтожила имевшиеся у гарнизона Дьен-Бьен-Фу машины, без которых собирать и передавать «по назначению» тяжелые грузы было практически невозможно. Из-за этого централизованная система снабжения гарнизона рухнула. Фактически легионеры тогда использовали только то, что с самолетов падало им на голову. Такое снабжение было очень неважным – случалось, несколько дней подряд артиллеристам сбрасывали ненужные в таком количестве консервы, а легионерам-пехотинцам, жестоко страдавшим от недостатка еды, – гаубичные снаряды.

(Продолжение следует)

ОСОБЕННОСТИ АРМЕЙСКОГО РУКОПАШНОГО БОЯ

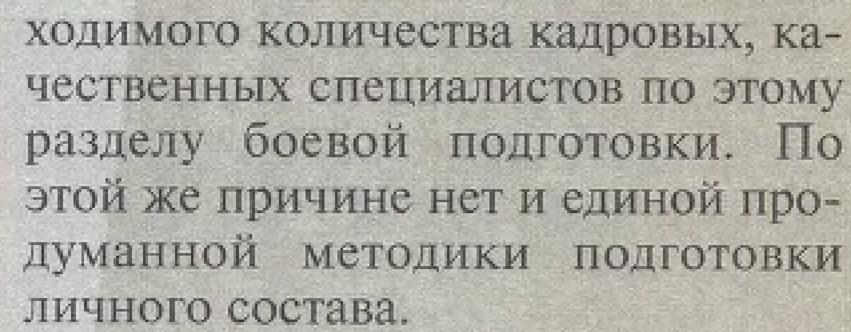
Теперь — по сути дискуссии на страницах «Солдата удачи». Полностью разделяю мнение авторов статьи полковников В. Даниленко, С. Сергиенко и А. Толстыги: «Лучшая боевая система — русская». Этот тезис не требует бумажных доказательств, он многократно утвержден штыками наших предков. Забавно, что только в России появляются люди, решающиеся оспаривать эту истину, в то время как весь остальной мир *помнит и не сомневается.* Восточные же единоборства не только чужды нам по духу, но и перегружены ненужными, непонятными, а зачастую бессмысленными, устаревшими даже для азиата ритуалами, которым приписывается небывалая боевая результативность.

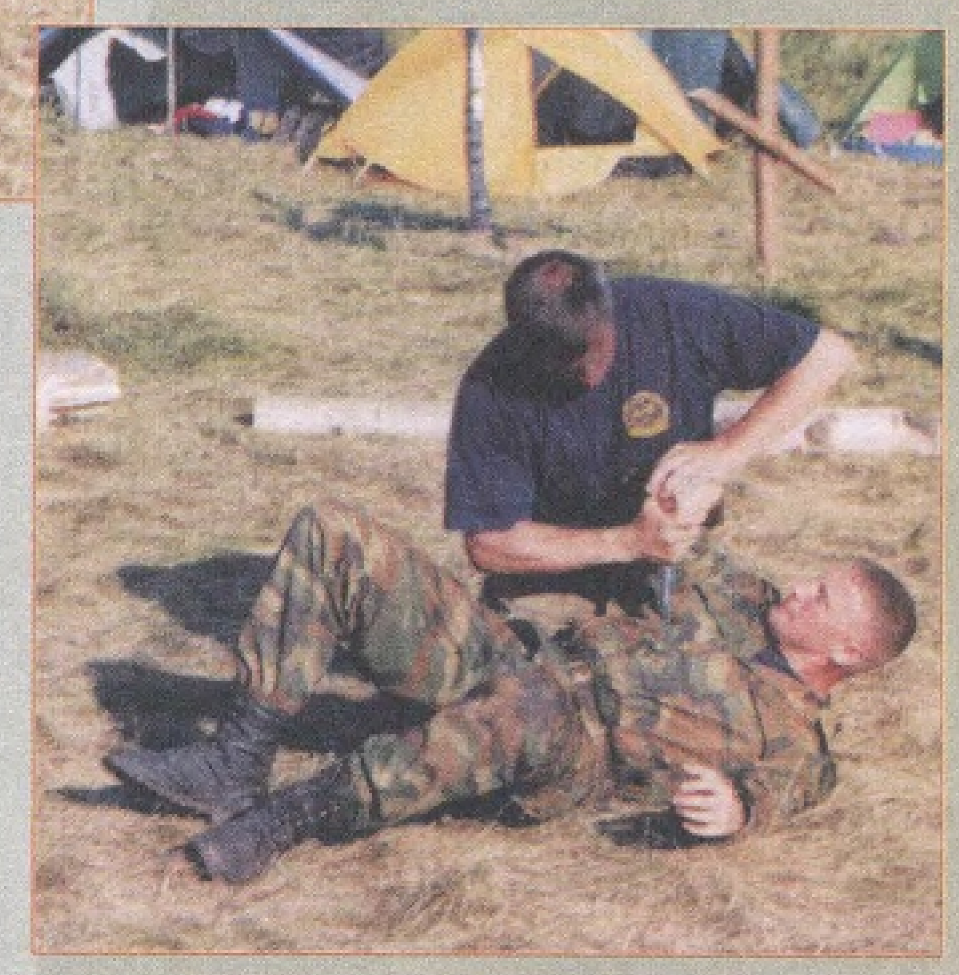
Прежде чем приступить к предмету обсуждения, кратко скажу о направлении русского боевого искусства, которое мы представляем. Это БУЗА — *северо-западная система русского рукопашного боя* (первые известные нам литературные упоминания о ней относятся к 1750 году). Наряду с состязаниями «стенка на стенку» и боевым плясом, призванными поддерживать общую физическую форму в мирное время, базовая техника системы сформировалась на опыте *рукопашных боев с оружием.* Из века в век, от войны к войне происходило накопление и совершенствование техники боя. Гражданская война, Халхин-Гол, финская, Великая Отечественная войны дали бесценный боевой опыт, в том числе и рукопашных боев. Военнослужащие, владеющие этой системой, были практиками и методистами войсковой разведки, партизанили, формировали и обучали диверсионные группы. В 80-х и 90-х годах двадцатого столетия традиции пополнялись опытом конфликтов нашего времени.

М.И. Драгомиров писал: *«Что бесполезно на войне, то вредно вводить в мирное обучение».* Как с этим не согласиться?

На наш взгляд, первейшей проблемой армейского рукопашного боя является отсутствие в войсках необходимого количества кадровых, качественных специалистов по этому разделу боевой подготовки. По этой же причине нет и единой продуманной методики подготовки личного состава.

Практичный и эффективный русский рукопашный бой мало известен в войсках. Решить эту проблему можно проведением регулярных краткосрочных семинаров в военных училищах. Необходимо создать в системе Вооруженных Сил централизованные курсы

подготовки инструкторов по русскому рукопашному бою, в которые откомандировывались бы офицеры и прапорщики из различных частей. Такой центр мог бы, помимо всего прочего, собирать, анализировать и хранить информацию о различных методиках, а также боевой опыт военнослужащих с учетом их специализации. Тогда при их увольнении из Вооруженных Сил этот опыт будет передаваться дальше и вновь применяться.

Уметь грамотно использовать в рукопашном боестолкновении элементы снаряжения, подручные средства — вот чему в первую очередь должны учиться военные рукопашники. Для чего тратить время на закалку рук и постановку сильного нокаутирующего удара, если можно обучить бойца грамотно использовать предметы, которых в его снаряжении предостаточно и которых кругом валяется несметное множество? Необходимо уделять особое внимание штыковому бою, применению в схватке пехотной лопатки, палки. Нужно тщательно изучать ножевое фехтование, тем более что *русская «ножовщина» является одной из сильнейших в мире.* Особенно важно отрабатывать тактику группового боя с применением гранат и стрельбой на дистанции до 5 метров. А постановка удара невооруженной рукой является для армейского рукопашного боя задачей второстепенной.

Представьте себе бойца, не тратившего время на тренировку нокаутирующего удара, набивку кулаков, на изучение «танцевальных комплексов» и т.д., а научившегося поражать любым предметом уязвимые части защищенного каской и бронежилетом противника, фехтующего на автоматах, «саперках», ножах. Он опаснее подготовленного спортсмена, и на обучение такого бойца не требуется много времени.

Все способы ведения боя, будь то стрельба, броски, штыковой бой или ножевое фехтование, тактическое перемещение или страховка, *должны строиться на простой и единой двигательной модели.* Она есть в русском рукопашном бое. Боец будет чувствовать общность всех своих технических действий, к которым придется добавлять лишь боевой опыт и поправки на поражающие факторы и ТТХ используемого оружия. Это упростит обучение и повысит надежность системы при боевом применении.

Григорий Базлов,
кандидат исторических наук,
исследователь славянских боевых систем.

БИНОКЛИ: ВЫБРАТЬ НУЖНОЕ

Евгений РАССКАЗОВ
Фото автора

Всем известно, что для лучшего видения удаленных объектов необходимо применять специальные оптические приборы. Наиболее распространенными для охоты и активного отдыха являются бинокли.

Они бывают разными: компакт-класса с облегченным трансформируемым корпусом, компакт-класса (сравнимы с размерами ладони), полевыми. Причем каждый имеет множество рабочих функций.

Кроме биноклей распространены зрительные трубы и монокуляры. Последние выделяются дешевизной и меньшими габаритами, имея свойственные лишь им особенности: малое поле зрения, неудобство наблюдения одним глазом и трудность удержания в руке, отсутствие устройства перемены кратности – трансфокатора.

Сегодня в России можно найти как российские, так и иностранные модели. Отечественные производятся в основном на Сергиево-Посадском, Казанском и Салаватовском оптико-механических предприятиях. Основное их достоинство – малая цена. А недостатки традиционные: устаревший дизайн, большие габариты и вес, слабая антикоррозионная устойчивость корпуса.

Плохая же влагоизоляция способствует появлению солевого налета и ржавчины на корпусе. Ввиду некачественных уплотнений внутри появляются «наносы» и «мусор». Устаревшая эргономика большинства отечественных моделей дополняется отсутствием современного «хватающего за руку» покрытия корпуса.

Как правило, производители объясняют эти недостатки отсутствием средств на переналадку оборудования. К тому же армию сегодня, по признанию специалистов отделов маркетинга, не интересуют новинки.

Впрочем, в отличие от большинства зарубежных биноклей на отечественных моделях применяются оптические элементы из стекла, а не из полимеров. Ввиду этого при большей массе российские модели имеют сравнимые оптические качества.

Замечу, что все предлагаемые модели можно разделить на бинокли с функцией «зум» («Zoom») и без нее. Эта функция за счет наличия в конструкции трансфокатора позволяет регулировать кратность (увеличение) наблюдаемого объекта по желанию наблюдателя. Пользователь получает «в одном флаконе» как бы несколько биноклей с разной кратностью. Причем на некоторых моделях в силу особенностей конструкций «зум» не привел к увеличению веса.

Изделие компакт класса «Витакон Спорти – Найт вижн» 10-40х30 со встроенной функцией «зум» – изменение кратности изображения. Заметны малые габариты, эргономичная форма и рубиновое напыление объектива

Но по порядку. Для моделей компании «Бушель» («Bushnell»), сделанных в Германии, характерен дизайн 80-х годов и применение проверенных решений. Посему в коллекции есть лишь две модели с изменяемой кратностью. Это 8–24х50 «Legacy Zoom» (вес 790 граммов) и 7-21х40 «GA Spectator Zoom» (вес 680 граммов). Они представляют нижний ряд моделей с «зумом». Наиболее же практичны для охоты бинокли с «нижним» пределом «зума» в 10х.

Прочие модели семейства – традиционные изделия с кратностью 7 – 10х. Для них характерен дизайн 70-80-х годов с наличием явно выраженных «нескользящих» полимерных ребер, 4-7 ВАК призм, просветленной оптики, отсутствие антибликового и защищающего глаза от ультрафиолета покрытия на линзах.

В семью входят и модели компакт-класса с облегченным корпусом, имеющие складывающуюся раму. Ввиду малых габаритов и веса они удобны для ношения в карманах или на поясе.

«Бушель» («Bushnell») представляет два изделия данного класса. Это малышка «Блек эрроу» («Black arrow») 8x21 (поле зрения 122 м/1000 м) и 10x25 «Джи Эй Поуэрвью» («GA Powerview») весом 285 граммов, отличная от аналога меньшим полем зрения (101 метр на дальности 1000 метров), складывающейся рамой и полимерным покрытием металлического корпуса.

Изделия этого класса хороши и в качестве театрально-карманного бинокля. Благодаря малым габаритам и 8-10x увеличению удобны и для наблюдения за спортивными соревнованиями.

Подобные бинокли делают и в России – например «Гелиос» 10x25. Но из-за применения устаревших технологий, наши уступают западным аналогам по качеству и дизайну. Для справки: западные первенцы «вышли в свет» в начале 80-х годов.

10x25 у «Бушель» («Bushnell») единственная модель, исполненная в камуфляже. Прочие сделаны в однотонных корпусах. Все модели имеют сумки и ремни для переноски.

К сожалению, все сказанное о «Бушель» («Buschell») относится не к азиатским моделям, а лишь к версиям, сделанным в Европе (смотри клеймо). Но эти версии отличаются как качеством, так и ценой.

Большинство представленных на русском рынке изделий с маркой «Бушель» выполнены в Юго-Восточной Азии: в Китае или на Филиппинах. Именно туда перекочевала после слияния с американскими часть подразделений компании. Это сразу отразилось на влаго- и пылестойкости корпусов биноклей и качестве оптики.

Посему при покупке поинтересуйтесь «местом рождения» интересующей модели.

Кроме немецких и «как бы европейских» моделей, на рынке есть также модели производства Японии или «японские сборки» из Южной Кореи. Они оснащены многослойной просветленной оптикой и имеют влаго-, пыле-, ударостойкий полимерный корпус. Это бинокли компаний «Камакура», «Полар», «Мийама», «Витакон» («Kamakura», «Polar», «Miyama», «Vitacon»).

Большей по сравнению с «бушелевскими» моделями популярностью пользуется компакт «Полар» («Polar») 10x25 с облегченным корпусом. Замечу, что его прототип – изделие, ориентированное на сержантский состав армии США.

При разработке 10x «сержантского» бинокля ставились следующие требования: малый вес, минимальные габариты, обязательное антибликовое покрытие линз объектива, хорошая эргономика. Модель выигрывает у бушелевского аналога: по весу (240 граммов против 285), габаритам (110x65/105 против 110x70/110) и наличию антибликового напыления на линзах. Красное (рубиновое) антибликовое покрытие является отличием «японцев» – его нет более ни на одной серии этого класса.

Бинокль полевого класса «Камакура» 7-15x35 со встроенной функцией «зум». Обладает всеми новинками, характерными для японских биноклей

Рубиновое напыление, по словам специалистов, в силу меньшей длины волны красного цвета не дает явных бликов, а в некоторых случаях улучшает картинку, делая ее более контрастной.

Японцы здесь в который раз обошли «старушку Европу», поместив в малогабаритные качественные модели все лучшее. Это прежде всего великолепная оптика с новой технологической разработкой – пассивной кристаллической инфраподсветкой. Суть ее в эффективном реагировании линз на изменение интенсивности освещенности окружающей среды. Это позволяет наблюдателю получать четкую ясную картинку как днем, так и в сумерках, как при наблюдении в тени, так и против мощного источника света.

Против бликов борются многократным нанесением на поверхность линз рубинового покрытия.

«Полар» 10x25 выполнен в корпусе, противостоящем случайным ударам, атмосферным осадкам и брызгам. Имеет окраску «лесная страна» («Woodland»). Благодаря габаритам в сложенном виде – 110x65x35, помещается в карманы армейской униформы и амуниции.

Из-за своих массогабаритных характеристик и оптимальных для легких компактов оптических особенностей он выгоден для охотников,

Бинокль компакт-класса с трансформируемым корпусом «Полар» 10x25. Отличается от аналогов антибликовым покрытием и пыле-, влаго-, ударостойким корпусом

Бинокль «Витакон Спорти» 10-30х25 с функцией «зум». Малые габариты и вес позволяют применять его для оперативного наблюдения

туристов и путешественников, которые считают граммы снаряжения и используют малогабаритные, но многоцелевые инструменты.

Подобные достоинства имеют и другие бинокли компакт-класса с облегченными корпусами южнокорейско-японского семейства: 8х21, 10х21, 12х26, 10х42. Последняя модель – переходная и напоминает обычные полевые бинокли.

Лучшим биноклем с рамным облегченным корпусом является модель фирм «Полар» («Polar») и «Мийама» («Miyama») 12х25 с полем зрения 5,5 градуса на 1000 метров при 12-кратном увеличении. Он отличен от аналога лишь на 10 граммов по весу и 6 мм по габаритам с сохранением достоинств. Это несравнимо с отечественными 950-граммовыми 10х биноклями.

Из всех просмотренных мною биноклей компакт-класса («Бушель» («Bushnell»), «Доктер» («Docter»), «японская» серия) модель 10х25 наиболее предпочтительна ввиду оптимальных размеров как в рабочем, так и в транспортном положении; усредненного поля зрения (96 м на 1000 м); нескользящего покрытия, малого веса и защищающего от ультрафиолета неbликующего покрытия линз.

Ввиду трансформируемости его можно носить в кармане одежды, сумочке или в чехле, что удобно для охотников, туристов, театралов и работников правопорядка.

Развитие компактов с облегченным корпусом – модели «Витакон» («Vitacon», Япония), дополненные функцией «зум» – вариометром изменения кратности увеличения. В 90-х модель 10-30х25 «Витакон Спорти» («Vitacon Sporty») была лучшей. Этому способствовало размещение в минимальных габаритах ударостойкого 108х115х50 корпуса, а также размещение кроме механического «зума» еще и функции фокусировки изображения, би-диоптрийной настройки, а также линз с высокой точностью обработки. Все это при 360 граммах, пыле-, влагостойком нескользком корпусе, изменяемом поле зрения 3,4-1,7 градуса и минимальном фокусном расстоянии в 5 метров.

Мои впечатления от модели такие: благодаря продуманной эргономике она хорошо ложится в руку и не выступает за габариты ладони, что важно для скрытого наблюдения. Ее удобно даржать одной рукой, оперируя при этом «зумом». Обладает приятной на ощупь поверхностью корпуса. Функциональные возможности позволяют отказаться от тяжелых полевых биноклей, при одновременном увеличении кратности и снижении веса.

Продолжение ее развития – модель «Витакон Спорти – Найт вижн» («Vitacon Sporty – Night vision») 10-40х30. Ее особенностями, как и последующих моделей, являются: использование при изготовлении линз высокотехнологичной карты, высокая чистота обработки поверхности линз, точность радиуса кривизны поверхности линз, исключившая возникновение оптических «зон Френеля», вызывающих значительные искажения цветовых, контрастно-яркостных и четкостных характеристик объектива. А также отсутствие спектрального эффекта «радуга», существенно повысившего естественность и качество визуального наблюдения.

Ввиду габаритов 110х135 мм, веса 420 граммов, наличию 4 ВАК призм и поля зрения 3,5-1,8 градусов (в зависимости от кратности) на 1000 метров, «Витакон Спорти – Найт вижн» выгодно отличается от более крупных моделей «Бушель» («Bushnell»), у которой данный ряд изделий отсутствует. Есть лишь «беззумовый» компакт 8х30 (Филиппины) неброского дизайна.

Благодаря высокой точности обработки и выдерживанию кривизны линз появились слова «Найт вижн» («Night vision»), говорящие о потенциальных возможностях при наблюдении в сумерках и на затененных участках местности. Этому помогает и увеличение светосилы объектива, линзы которого также покрыты характерным для «японцев» антибликовым покрытием.

Данная модель, как и описанная выше, популярна среди охотников ввиду малого веса и широких возможностей. Благодаря оптимальному сочетанию функций, хорошей балансировке она не требует штатива.

Продолжением серии и окончательным ударом по конкурентам является модель 20-80х30, изначально ориентированная на спецназ полиции (S.W.A.T.). Габаритами 115х135 мм, наличием на нижней площадке гнезда для штатива она превосходит более тяжелые и крупные аналоги.

Полевые бинокли стандартных форм представлены серией традиционного дизайна и привычного облика. Самая простая – переходная модель «Камакура» («Kamakura») и «Фуджияма» («Fujiyama») 10х42, не имеющая из всех «прибамбасов» лишь «зума». По размерам (120х140 мм) и качеству оптики она приближается, выигрывая малым весом и габаритами, к модели «Бушель» («Bushnell») 8х40 «Джи Эй Спектейтор» («GA Spectator»). Это единственная полевая модель без «зума» У «японцев» нижняя граница «зума» ограничена 7х, как наиболее выгодной для наблюдателя.

Другая модель – компании «Камакура» («Kamakura»), отличающаяся хорошей балансировкой при малых 175х135 габаритах, весе в 720 граммов и поле зрения 96 метров на 1000 метров при 7х увеличении.

Эта полевая модель с «зумом» наиболее расхожа у отечественных охотников, привычных к русским БПЦ 7х40 (950 граммов). «Бушелевскую» (азиатской сборки) модель 8-21х40 она превосходит качеством оптики, антибликовым напылением и камуфлированным, «хватающим за руку» полимерным покрытием металлического корпуса. А также встроенным резьбовым гнездом для крепления на штатив.

Бинокль полевого класса «Камакура» 15-50х50. Отчетливо видна крышка резьбового гнезда для штатива, антибликовое покрытие линз объектива и нескользящее камуфлированное покрытие корпуса. На заднем плане слева – рычаг функции «зум»

Последнее расширяет горизонты применения при стационарном наблюдении, а также позволяет при наличии переходника-струбцины закреплять бинокль на разных поверхностях.

Продолжением полевого семейства «японцев» является серия «пятидесяток» – биноклей с объективом 50 мм. Подобные модели, со слов специалистов, рекомендуется использовать на открытой местности, иногда со штатива. За счет большей светосилы объектива и встроенных рабочих функций «пятидесятки» пригодны практически для всех видов наблюдения. При этом благодаря качеству оптики возможно наблюдение в сумерках и против источников света.

Из четырех образцов можно подобрать нужный по кратности: 10-30х50, 10-40х50, 15-50х50, 15-60х50. Наиболее характерной «пятидесяткой» является 15-50х50 фирмы «Камакура» («Kamakura»), обладающая всеми достоинствами биноклей компакт-класса, размещенными в ударопрочном корпусе. При габаритах 190х185 мм, весе 930 граммов, «зуме» и поле зрения 2,2 градуса при 15х изделие превосходит при примерно равной цене чуть меньший по габаритам (170х183 мм) 900-граммовый бинокль «бушелевского» семейства с полем зрения 124 на 1000 м., не говоря уже об отечественных «беззумовых» БП 7х50 (124/1000, 950 г, 183х180 мм) и БПЦ 10х50 (105/1000, 950 г, 170х180 мм).

Российские модели противопоставляют этому изобилию функций лишь малую цену.

К слову сказать, даже сравнивать наши и «бушелевские» бинокли с «японцами» нельзя. Здесь я сознательно это делаю, дабы показать разнообразие рынка.

На деле же они не сравнимы по характеристикам, поскольку никто, кроме японцев, не размещает качественные рабочие функции в недорогих моделях.

Разумным дополнением большой кратности является встроенное резьбовое гнездо для установки на штатив. Причем можно применять обычный штатив для фото- или видеоаппаратуры, повернув его головку на 90 градусов. Но лучше дополнить его специальным Г-образным переходником для более комфортной работы в обычных положениях штатива.

Завершают «японскую» серию модели 15-60х63 (0,95 град./1000 м, при 60х, 950 граммов) и 12-80х70 (245х200 мм, 1200 г), являющиеся уникальными в своем классе как по массогабаритным характеристикам, так и по качеству просветленной оптики и встроенным функциям: «зум», фокусировки изображения, пассивной инфраподсветки и би-диоптрийной настройки.

Данные модели рекомендуются для наблюдения с транспортных средств и для работы на открытых пространствах. Почти все они имеют гнездо для штатива.

Применение геофизического оружия может поставить на колени целые государства без единого выстрела

ДРОЖЬ ЗЕМЛИ

Цунами – по Америке

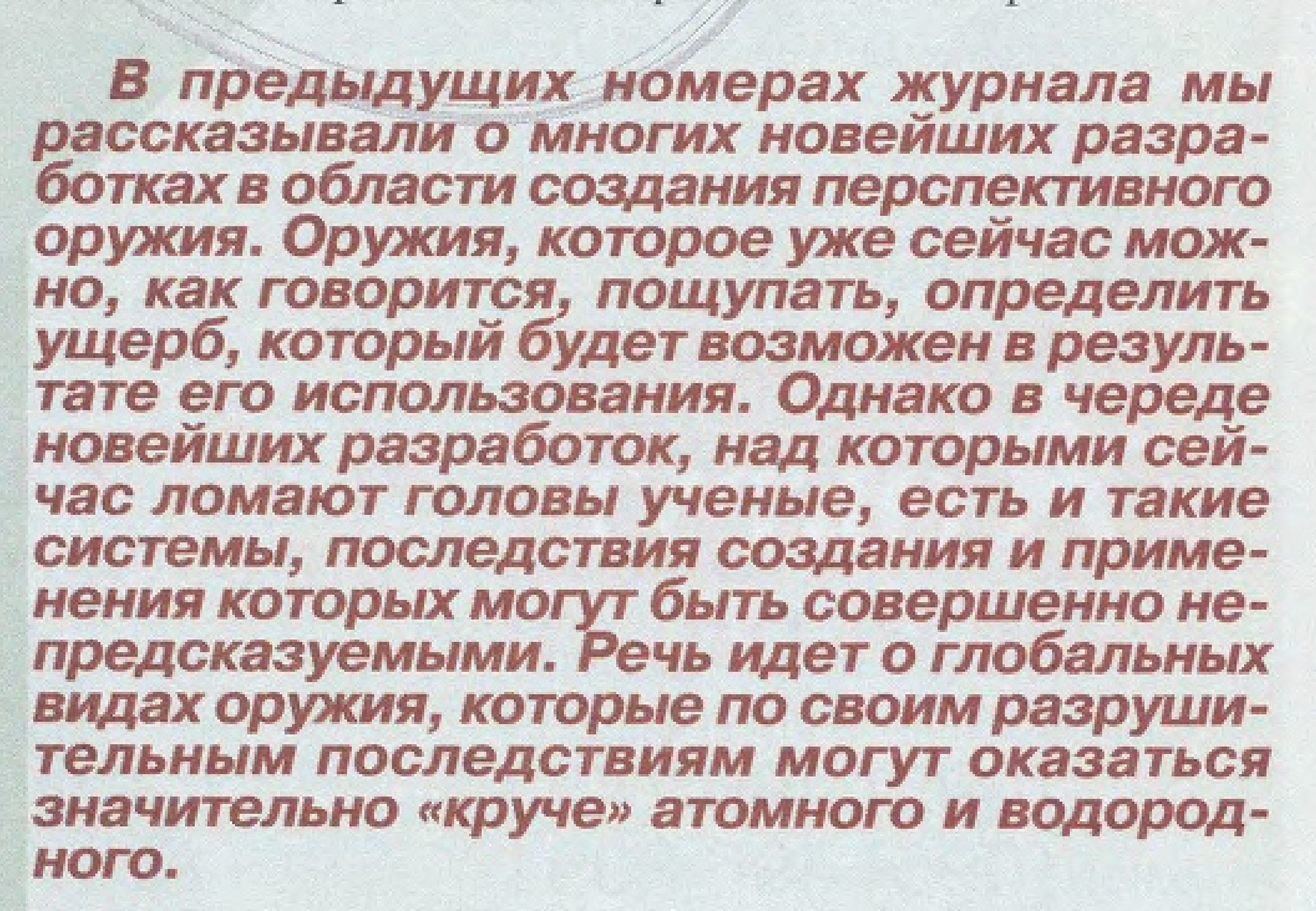
Речь идет прежде всего о так называемом геофизическом оружии. Что это такое? Если говорить просто, то основным поражающим фактором этого оружия станет огромная разрушительная сила земной стихии: землетрясения, ураганы, цунами и т. д. Оно даст возможность в нужное время и в нужном месте поражать противника, его инфраструктуру, уничтожать все живое на огромных территориях, в мгновение ока стирать с лица земли целые города. Но что самое удивительное – никто и никогда не сможет с точностью сказать, было ли в реальности какой-то страной это оружие применено или же все чудовищные разрушения – результат действия необузданной стихии.

Разговоры о возможном создании геофизического оружия с особой остротой ведутся сегодня на фоне абсолютно необъяснимых техногенных катастроф, чудовищных аварий и прочих непонятных, с научной точки зрения, вещей. Сейчас, например, уже официально признан факт, что в момент взрыва Чернобыльской АЭС сейсмические станции зафиксировали мощный толчок прямо под зданием четвертого энергоблока. Как могло произойти землетрясение в совершенно безопасном, с сейсмической точки зрения, месте, совершенно неясно. Но зато многое станет на свои места,

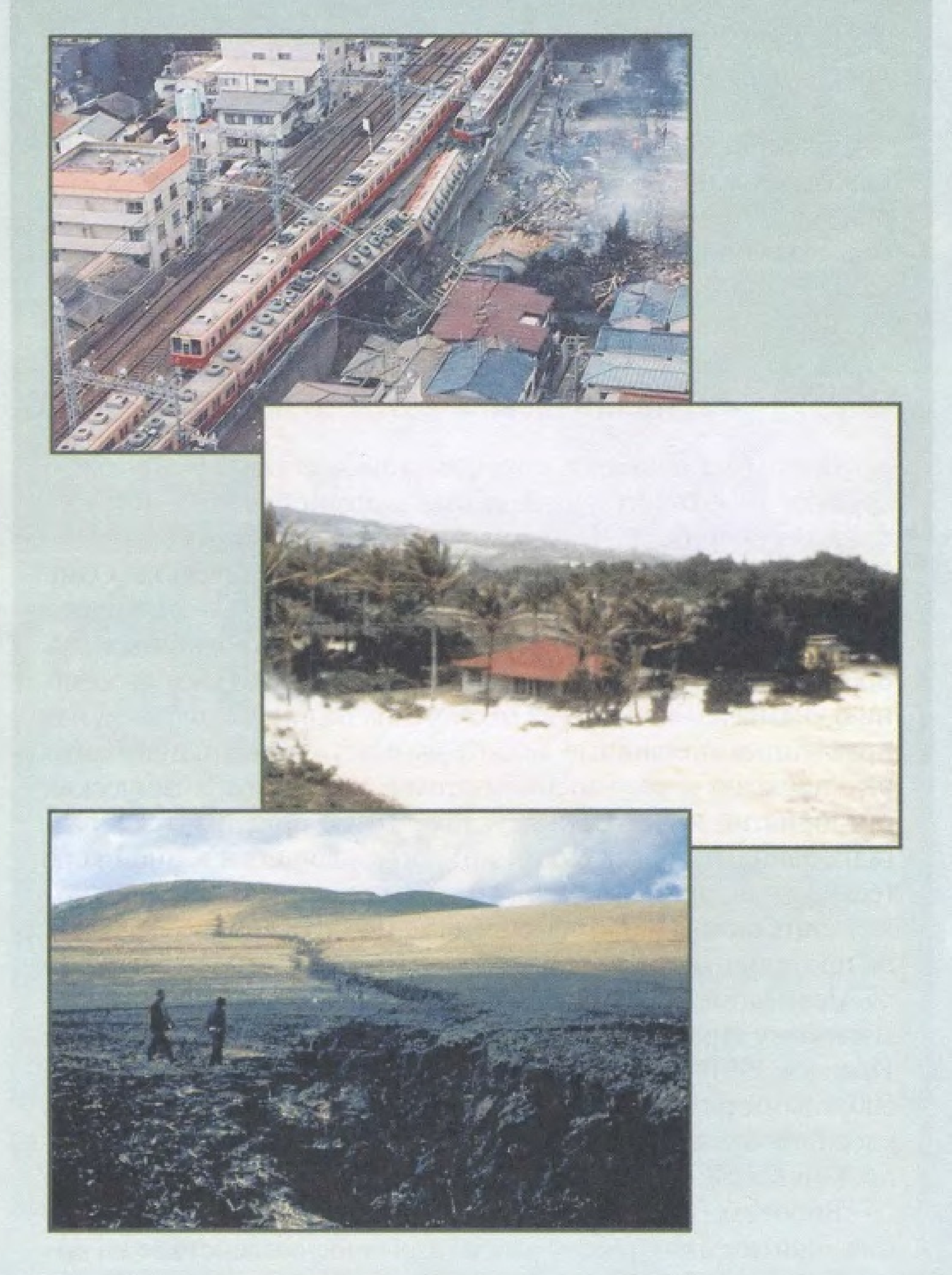

если принять во внимание, что от ЧАЭС запитывалось значительное количество важных военных стратегических объектов, мощная РЛС предупреждения о ракетном нападении, а строительство другой – Мукачевской – было в результате аварии приостановлено. Не было ли это «пробным камнем» в испытаниях геофизического оружия, вернее, одного из его разновидностей – сейсмического? А вспомним череду с завидной регулярностью настигающих Америку в последние годы сильнейших торнадо, результатом которых становятся колоссальные разрушения во многих штатах? Вспомним, прошлогоднюю аварию системы энергоснабжения, в результате которой значительная часть США оказалась без электричества. Как могло такое произойти? Вопрос остается открытым.

В предыдущих номерах журнала мы рассказывали о многих новейших разработках в области создания перспективного оружия. Оружия, которое уже сейчас можно, как говорится, пощупать, определить ущерб, который будет возможен в результате его использования. Однако в череде новейших разработок, над которыми сейчас ломают головы ученые, есть и такие системы, последствия создания и применения которых могут быть совершенно непредсказуемыми. Речь идет о глобальных видах оружия, которые по своим разрушительным последствиям могут оказаться значительно «круче» атомного и водородного.

Внятных объяснений всем этим феноменам так и не найдено. В череде возможных вариантов ответов на столь трудный вопрос есть и такой: какая-то из стран уже имеет определенные технологии воздействия на окружающую среду и решила немного «поупражняться», чтобы «поставить на место» мирового жандарма. А как объяснить тот факт, что в период недавней войны в Югославии ясная солнечная погода стояла в этом регионе несколько месяцев подряд, причем ровно столько, сколько было запланировано натовскими стратегами для завершения всех стадий воздушной операции? Ведь если бы плотные тучи закрыли небо Балкан, то использование многих видов высокоточного оружия оказалось бы под большим вопросом.

Вот почему вопросы возможного применения геофизического оружия не сходят с повестки дня. И хотя многие очень сомневаются в том, что его можно в принципе создать, учитывая поистине фантастические объемы энергии, которые необходимо использовать для изменения среды нашего обитания, специалисты говорят об обратном: надо просто найти в природе «слабые места» и воздействовать на них строго определенным образом.

Геофизическое оружие можно условно разделить на метеорологическое, климатическое, озонное, сейсмическое и другие виды. И суть его по большому счету состоит в том, чтобы, используя специальные генераторы или применяя иные способы, переводить природную среду из устойчивого состояния в неустойчивое.

Разработка подобного вида оружия началась не так давно, хотя теоретические его основы были заложены еще в начале прошлого века. Правда, в 70-х годах СССР и США заключили соглашение о запрещении работ в области военной геофизики. Но чего стоят подобные соглашения, мы знаем.

В начале 90-х годов генерал КГБ Олег Калугин сообщил англичанам, что в СССР велись разработки систем, которые могли бы вызывать ураганы и огромные цунами на Тихоокеанском побережье США. Правда, «детонатором» этих процессов должны были служить взрывы ядерных боеприпасов. А «эффект ряби» вызывал бы природные катаклизмы за тысячи километров от их проведения.

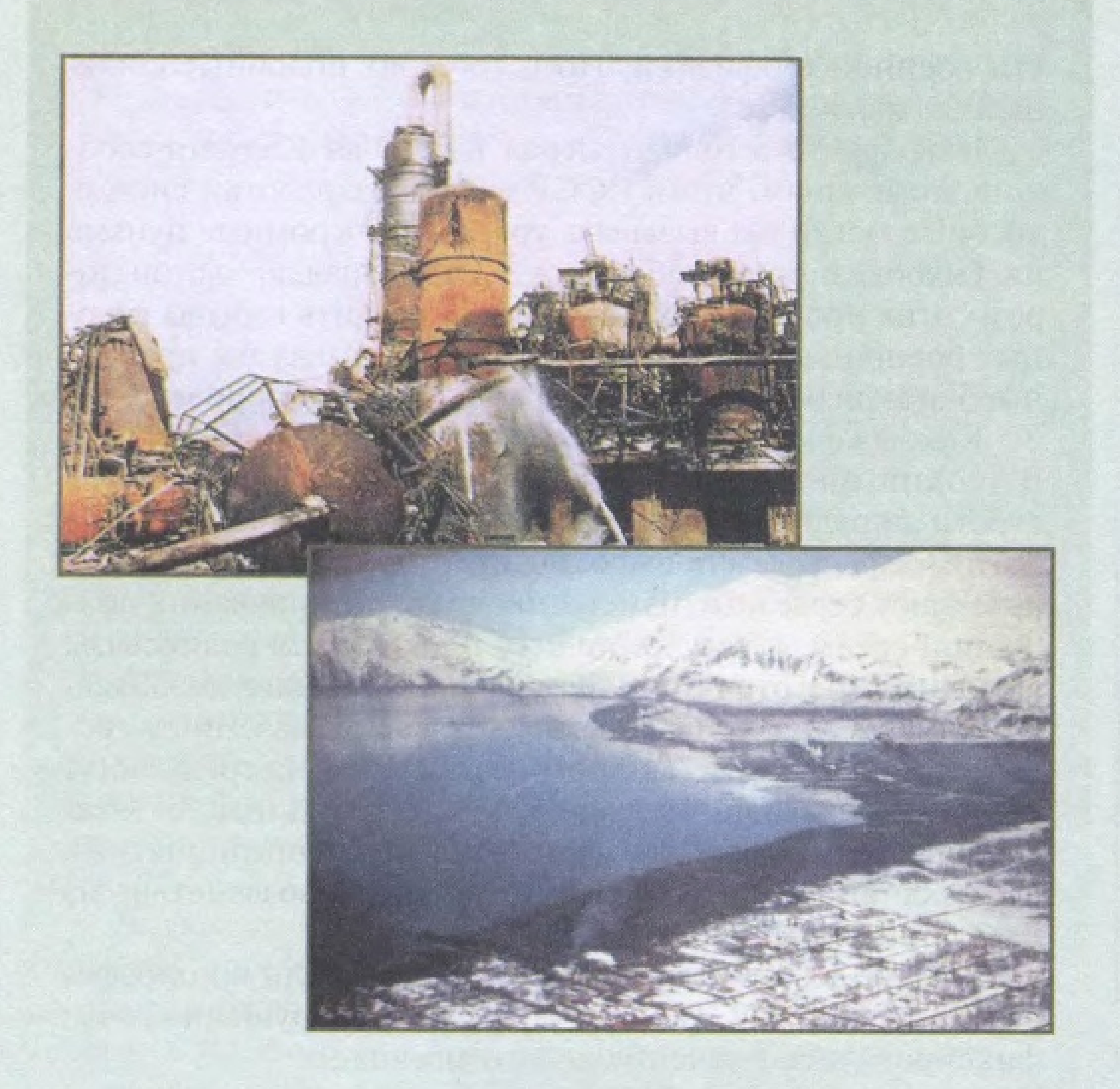
Каков же механизм действия геофизического оружия? В теории он прост. Мощные генераторы посылают в строго определенные области атмосферы, ионосферы, магнитосферы земли высокочастотные сигналы, которые вызывают серьезные изменения функционирования природной среды, в результате чего блокируется радиосвязь, выводится из строя аппаратура космических кораблей, спутников, самолетов, боеголовок ракет, наземных систем. При особо интенсивном воздействии на среду могут происходить аварии наземных электросетей, нефте- и газопроводов, на крупных промышленных предприятиях, электростанциях и т. д. Возможно также воздействие на население целых стран.

Кстати, в 60-е годы американцы взорвали в ионосфере атомную бомбу. Так вот, после этого нарушения связи фиксировались в течение целого месяца...

В объятиях плазменных сетей

...Десять лет назад на Аляске в местечке под названием Гакхона американцы приступили к созданию необычной РЛС. Параллельно со строительством мощной электростанции в этом безлюдном районе появилось огромное антенное поле площадью 13 гектаров. Высота каждой из антенн, число которых должно было достичь 180, превышала 20 метров. Излучающая мощность составила три с половиной мегаватта. По расчетам специалистов, излучение системы, сфокусированное на определенной точке небесной сферы, должно было привести к образованию там высокотемпературной плазмы, которую можно эффективно использовать в боевых целях, например, для разрушения летательных аппаратов всех видов. Но не только. Система эта получила название «Харп», что в переводе с английского означает «Программа активного высокочастотного исследования авроральных областей». Эти области, представляющие из себя плазменные сгустки, характеризуются тем, что способны зеркально отражать радиоволны ультракороткого и сверхнизкого диапазонов. И если использовать этот фактор в полной мере, то не исключена возможность наведения на любые земные объекты как сверхвысокочастотного излучения огромной интенсивности, обеспечивающего поражение любой военной и иной техники, так и нанесение «ударов с неба» низкочастотными колебаниями – инфразвуком, способным воздействовать на людей, вызывая у них расстройства психики, панику и т. д. (см. «Солдат удачи» № 12/2003 г.).

Широкие исследования в этой области, начавшиеся не так давно, удивительным образом совпали по времени с решением администрации США выйти из Договора по ПРО. Аналитики сразу отметили этот момент, поскольку к тому времени большинство испытаний американских противоракет заканчивались неудачами. Вывод напрашивался сам собой: шумиха по поводу возможностей противоракет это не что иное, как ширма, за которой ведется тайная работа над созданием действительно совершенного оружия защиты своей территории – своего рода плазменных сетей, способных остановить и уничтожить любой воздушный объект. Именно решение этой задачи, по

мнению специалистов, и является основным в программе «Харп». Надо отметить, что помимо станции в Гакхоне подобные же задачи способна выполнять станция в Тромсе (Норвегия). С введением же в строй третьей самой мощной станции в Гренландии будет создан замкнутый контур, и геофизическое оружие будет способно накрыть весь евразийский континент. И самое малое, например, что сможет сделать это оружие, – в доли секунды оставить Россию без связи и средств навигации, «ослепить» радиолокаторы.

«Окна» смерти

К числу разновидностей геофизического оружия, как уже отмечалось, относится и так называемое озонное оружие. Суть его состоит в том, чтобы с помощью различных средств создать в озонном слое над выбранной территорией «окна», через которые на землю устремится жесткое ультрафиолетовое излучение солнца с длиной волны 0,3 мкм. Оно вызовет ожоги тела, многократно увеличит количество раковых заболеваний, изменит клеточные структуры организмов, их наследственные функции, нарушит тепловой баланс на значительных территориях, а в конце концов может привести к гибели всего живого. Об опасности озонных дыр человечество знает не понаслышке. Они то и дело возникают, в частности над территорией Антарктиды. Считается, что это результат выброса в атмосферу фреоносодержащих соединений. Потребовались даже согласованные действия многих стран по запрещению их использования.

Большую опасность представляет и климатическое оружие. Ученые подсчитали, что изменение в средних широтах среднегодовой температуры на один градус приведет к череде длительных неурожаев зерновых, резко снизит экономический уровень государств, попавших в сферу применения этого оружия, поставит их на колени. А уж изменение теплового баланса Земли в более широких масштабах может спровоцировать таяние полярных льдов и затопление огромных территорий.

Еще в 80-х годах прошлого столетия профессор Калифорнийского университета Г. Макдонольд произвел расчеты, согласно которым взрыв мегатонной бомбы способен растопить 100 млн. тонн льда, что приведет к затоплению обширных районов. Кстати, катастрофические наводнения прошлого года в Европе некоторые ученые напрямую связывают с обвальным таянием альпийских снегов, вызванным уже упоминавшимся воздействием американцев на европейскую геосферу для обеспечения в течение длительного времени устойчивой солнечной погоды.

Назначаем... катаклизм

Одним из наиболее опасных может стать сейсмическое оружие. То, что активные работы в этой области ведутся, – факт неоспоримый. Программа эта полностью засекречена. Но возможности такого оружия просто фантастические. Одно неожиданное землетрясение под плотиной ГЭС – и вот уже нет на карте десятков городов вероятного противника... А представьте, что будет, когда военные смогут по своему желанию «назначать» в нужных местах сход ледников, цунами, направленные приливные волны, вызывать катаклизмы, которые приведут к разрушениям атомных станций, химических предприятий и т. д. Если наука вплотную приблизится к разгадке тайн физических явлений, происходящих в земной коре (если уже не приблизилась), то сейсмическое воздействие может стать одним из самых опасных видов боевого воздействия на противника. А изучать есть что. По заявлению председателя Межведомственного комитета по сейсмологии и сейсмологическому строению РАН Алексея Николаева бомбардировки Ирака в 1991 году вызвали землетрясения в радиусе свыше 500 километров от эпицентра боевых действий, а испытания ядерного оружия в Индии и Пакистане в 1998 году «аукнулись» в Китае – за 1300 километров от полигонов...

Впрочем, уже сейчас ученые хорошо знают расположение «критических точек» земли, взрывное воздействие на которые может провоцировать крупные землетрясения. В этой связи упоминается сильное землетрясение в Афганистане в 2002 году, вызванное взрывами вакуумных бомб в районе Тора-Бора, где американцы старались «достать» неуловимого Усаму бен Ладена, которое было просчитано некоторыми сейсмологами.

Завершая разговор о возможностях геофизического оружия, нельзя не отметить тот факт, что процессы, происходящие в природе, очень сложны и непредсказуемы и, вероятно, что на нынешнем уровне знаний «просчитать» их практически невозможно. Это значит, что последствия, к которым приведет военное вмешательство в эту сферу, могут оказаться просто катастрофическими. Причем та страна, которая решится применить такое оружие против другого государства, вовсе не будет застрахована от того, чтобы не получить свою долю этих последствий.

И последнее. Все, описанное выше, очень похоже на фантастику. Но скажите, кто в мире, кроме очень узкого круга людей, знал до 1945 года прошлого столетия, до Хиросимы и Нагасаки, о том, какие чудовищные силы таятся в атомном ядре?..

Обзор по материалам российской и зарубежной печати подготовил Сергей Иванов.